Sine ira et studio

НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА

№ 77
2 ИЮЛЯ 1991 г.

ЦЕНА 40 КОП. (В МОСКВЕ)

«ОБЪЕДИНЕННЫЕ ДЕМОКРАТЫ» ХОТЯТ ОБЪЕДИНИТЬ ВСЕХ: НОМЕНКЛАТУРНУЮ ЭЛИТУ, КАПИТАНОВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, КУМИРОВ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ МИТИНГОВ.

КОМУ НЕ ДОСТАНЕТСЯ МЕСТА В НОВОМ «НОЕВОМ КОВЧЕГЕ»?

Фото ИАН и ТАСС.

СВЕРШИЛОСЬ? Многодневное сгущавшееся ожидание, совпавшее с удушливой московской жарой, наконец разрешилось «Декларацией о создании Объединенной демократической партии». Она появилась на свет под покровом глубочайшей тайны и охраной милиции в парковом кабинете Гавриила Попова, и плавившимся в моссоветовском дворике корреспондентам «НГ» было позволено лишь в непосредственной близости пронаблюдать за разъездом высоких гостей. Эдуард Шеварднадзе, Александр Яковлев, Аркадий Вольский и Анатолий Собчак субботним вечером покидали Моссовет с лицами более или менее удовлетворенными.

И не мудрено: еще не родившись, их дитя успело породить самые разнообразные тревоги, надежды и ожидания и даже посеять панику в некоторых демократических рядах.

Еще в зародыше в новой партии, первоначальной основой которой должны были быть ячейки ДПР, предположили целый спектр возможностей — от «новой будущей КПСС» до единственной долгожданной суперпартии, которая наконец объединит всех истинных любителей демократии. Разнообразие предположений объясняется, видимо, эклектичностью состава отцов-основателей. Если Яковлев и Шеварднадзе могут привлечь бывших и нынешних умеренных номенклатурных столпов, то в союзе с массовой популистской партией Травкина могли бы «оттянуть» максимум личного состава КПСС (завершив тем самым попытку «Демплатформы»). С другой стороны, партия Собчака и Попова вряд ли особо привлекла бы коммунистов, хотя может собрать под свои знамена значительную компанию из «вообще» демократически настроенной публики. Что, в свою очередь, видимо, не слишком сочетается с молчаливым авангардом незаметных хозяев жизни — промышленных тузов.

Но в самый последний момент, когда весь мир уже готовился приветствовать новорожденную Объединенную демократическую партию, младенец неожиданно изменил пол, что стало сюрпризом даже для некоторых родителей. Вчера утром Николай Травкин, намереваясь подписать вышеназванную Декларацию, обнаружил подмену: вместо девочки (ОДП) — мальчика (Оргкомитет «Движения за демократические реформы»). Движения, которое наконец все-таки воплотит давнюю мечту тт. Яковлева, Попова и Шеварднадзе создать большую универсальную упаковку, в которую вместились бы все хоть сколько-нибудь демократические субъекты. Что, кстати, позволяет и невинность соблюсти, и капитал приобрести, ибо не подразумевает необходимости прощания с КПСС. О том, что это сыграло не последнюю роль в истории с подменой, свидетельствуют действия Александра Яковлева, который, подписав сначала протокол о намерениях создать партию и направив заявление о выходе из КПСС в печать, вскоре не только изъял его, но и опубликовал гневное опровержение.

Афанасий БАРСУКОВ

За объединение сил демократии и реформ

(из обращения)

ИТАК, наши принципы:

— духовная, экономическая и политическая свобода человека, его социальная и экономическая защищенность;

— парламентская республика, законность и правопорядок;

— коренное преобразование экономического уклада, конкуренция и равные возможности, превращение граждан страны в хозяев собственности и результатов своего труда;

— национальное сотрудничество, сохранение исторического ядра нашего государства как союза свободных и суверенных народов;

— осуждение и отторжение любых форм национал-экстремизма, шовинизма, расизма;

— здравый смысл, конструктивное сотрудничество всех ответственных граждан, противников хаоса и анархии;

— равноправное и заинтересованное сотрудничество во внешнеполитических и внешнеэкономических делах, мирное развитие цивилизации.

Мы призываем к созданию в самое ближайшее время оргкомитета по подготовке к середине сентября 1991 года Учредительной конференции для объединения демократических движений и партий в республиках и регионах. Что же касается организационной формы движения, например, образования партии, то решить это должна Учредительная конференция.

Мы приглашаем влиться в состав нового движения ветеранов войны и труда.

Мы призываем объединиться представителей поколений так называемых «шестидесятников».

Мы рассчитываем на поддержку нашей инициативы у реформаторского крыла КПСС.

А. Вольский, А. Яковлев, Г. Попов, Э. Шеварднадзе, А. Собчак, С. Шаталин, И. Силаев, Н. Петраков, А. Руцкой.

В НОМЕРЕ:

- ВАЛЮТНАЯ КАЗНА КПСС: ДОХОДЫ И РАСХОДЫ стр.2
- БЕСПЛАТНЫЙ СЫР БЫВАЕТ ТОЛЬКО В МЫШЕЛОВКЕ, ИЛИ КАК ПОБЕДИТЬ БЕЗРАБОТИЦУ стр.6
- ЮРИЙ МИЛОСЛАВСКИЙ: "РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА СЧАСТЬЯ НЕ ПРИНОСИТ" стр.7

ШАГ ВПЕРЕД И ШАГ... НА МЕСТЕ

Экономическая программа принята.
Закон о гражданстве — еще

Владимир Скачко

Украина

УКРАИНСКИЙ парламент наконец рассмотрел и принял то, чего от него требовало измученное ожиданием лучшей жизни население республики. А именно «Программу чрезвычайных мер по стабилизации экономики Украины и выходу ее из кризисного состояния», а также целый ряд дополнительных документов — о минимальном потребительском бюджете, индексации доходов, изменении закона о республиканском бюджете, повышении социальных гарантий для трудящихся.

Говоря о детище своего кабинета, премьер-министр Украины Витольд Фокин заявил: «Правительственная модель смелая и решительная. Ее творцы осознавали, что по многим разделам придется идти на конфликт с Центром, поскольку его административное давление, отдельные законы будут связывать руки и тормозить поступь к рынку».

По мнению Фокина, план — это замшелый постулат политэкономии социализма и антипод рынка. Поэтому в программе, рассчитанной на 1,5—2 года, возможны любые изменения. Премьер попросил депутатов быть готовыми к тому, чтобы отменить действия союзных законов, противоречащих реализации республиканской программы.

Большинством голосов депутаты приняли программу кабинета при условии жесткого — раз в полгода — контроля за ходом ее выполнения и гарантировали отмену любого мешающего закона, как республиканского, так и союзного.

Сделав этот решительный шаг, парламентарии неожиданно забуксовали на другом законе — о гражданстве Украинской ССР. Докладчик по проекту депутат Игорь Грынив привел два резона необходимости института гражданства. Во-первых, нужно знать, кто же будет избирать Президента Украины и, во-вторых, кто же станет субъектом разгосударствления и приватизации республиканской собственности; кого же нужно защищать на пути к рынку. Законопроект подвергся резкой критике с двух сторон. Многие демократы, признавая идею гражданства, говорили о несовершенстве статей предложенного проекта. Их оппоненты предприняли, на мой взгляд, отчаянную попытку завалить закон вообще и даже приостановить введение поста президента.

В итоге законопроект был отдан на доработку до среды. В субботу парламентарии обсудили во втором чтении законы о всеукраинском и местном референдумах и о налогах, но принять их не смогли: не было кворума. Погода на Украине сейчас отличная, и депутаты, как школьники, разбежались по домам.

Коротко

Инициатива Назарбаева привлекает и Россию

ПЕРВЫЙ заместитель председателя ВС РСФСР Руслан Хасбулатов в ходе организованной Российским телевидением пресс-конференции весьма одобрительно высказался вчера, отвечая на вопрос корреспондента «НГ», об инициативе Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, получившей в последнее время наименование «9+3+3».

«ВС РСФСР несомненно готов к тому, чтобы направить в Алма-Ату делегацию для участия во встрече союзных республик «в отсутствие Центра»,— заявил он. И продолжил: «Не следует ревниво относиться к таким встречам. Республики решают в своем кругу интересующие их вопросы и не готовят никаких заговоров...»

С. П.

Делегация России приглашена в НАТО

ПО ПРИГЛАШЕНИЮ руководства НАТО в субботу в Бельгию отбывает делегация Российской Федерации, возглавляемая председателем Комитета Верховного Совета РСФСР по безопасности Сергеем Степашиным и председателем Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам обороны генерал-полковником Константином Кобцом.

Как сообщил Степашин, это первое официальное приглашение командования НАТО представителям России. «Поскольку Россия занимает ведущее место в вопросах обороны страны, — сказал Степашин,— ее полномочные представители намерены в связи с роспуском Варшавского Договора, выводом советских войск из стран Восточной Европы и выполнением программы по сокращению ядерного вооружения поставить вопрос об ответных мерах со стороны командования НАТО по сокращению контингента 5-миллионных сил в странах Западной Европы».

«Интерфакс»

Минюст о законопроекте Основ уголовного законодательства

МИНИСТР юстиции СССР Сергей Лущиков направил председателю Верховного Совета СССР Анатолию Лукьянову замечания по проекту закона об Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик.

Министерство юстиции СССР полагает нецелесообразным применение к несовершеннолетним таких видов наказания, как бесплатное привлечение их к общественно полезным работам и ограничение свободы их досуга (статьи 64, 65 проекта) как противоречащих международным нормам и стандартам.

Минюст ссылается на 8-й конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению к правонарушителям (Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 года), который обратил внимание на необходимость запретить жестокое обращение с детьми и молодыми людьми и их эксплуатацию.

«Интерфакс»

Коротко

СТАНЕТ ЛИ ЮГОСЛАВИЯ НОВЫМ ЛИВАНОМ?

БЫСТРОГО КОНЦА КОНФЛИКТА НЕ ПРЕДВИДИТСЯ

Павел Фельгенгауэр

Мнение

ХОД БОЕВЫХ действий в первые дни вооруженного конфликта в Словении оказался настолько неожиданным, что уже сейчас можно говорить о некой сенсации: Югославская народная армия (ЮНА) воюет крайне неэффективно, что может, в свою очередь, привести к стабилизации положения в форме позиционной гражданской войны по ливанскому образцу.

С конца 40-х годов Югославия готовилась к отражению советского вторжения, и, соответственно, вооруженные силы строились по принципу двух уровней: федеральная армия (ЮНА) и местные войска территориальной обороны, которые должны были оказывать сопротивление советским танковым и мотострелковым войскам «в каждой деревне и в каждом ущелье», когда регулярная армия будет разбита превосходящими силами противника. Теперь, похоже, бронетанковые части ЮНА сами попали в ловушку, которую готовили для других.

Когда после провозглашения 26 июня независимости Хорватии и Словении части ЮНА приступили 27 июня к выполнению указания главы федерального правительства Анте Марковича: «Взять под контроль государственную границу на территории Словении»,— эксперты полагали, что армия довольно быстро справится с задачей и, после того как будет установлен военный контроль в Словении, сможет заняться «умиротворением» большей по размерам Хорватии, у которой и вооруженные силы многочисленнее, чем у словенцев. Командование ЮНА, видимо, рассчитывало, что словенские территориальные войска и полиция, вооруженные легким оружием, уклонятся от серьезного столкновения с бронетанковыми частями и необходимый воспитательный эффект будет достигнут без особого труда и кровопролития. Но эта задача не выполнена до сих пор. Бронетанковые колонны ЮНА, выдвигавшиеся к многочисленным контрольно-пропускным пунктам, блокированы и во многих случаях отрезаны от баз снабжения. Западные корреспонденты, находящиеся в Австрии, утверждают, что восемнадцати-, девятнадцатилетние призывники, из которых, собственно, и состоят вышедшие к границе части ЮНА, физически и морально истощены, почти деморализованы трудностями со снабжением, неопределенностью ситуации, враждебностью местного словенского населения. Есть сообщения, что в одном или двух случаях небольшие соединения ЮНА были разбиты и пленены. Командование ЮНА утратило контроль над обстановкой и в некоторых случаях теряет руководство войсками. 28 июня начались бессистемные и бессмысленные (если не сказать паническое) бомбежки гражданских аэродромов около Любляны и Марибора. Также подверглись налетам автомобильные пробки, возникшие около перекрытых контрольно-пропускных пунктов — погибли непричастные граждане, в том числе и иностранцы.

Конечно, в ходе войны гражданские аэродромы обычно подвергаются налетам, поскольку они могут быть использованы в военных целях. Но в собственной стране? Когда известно, что у словенцев нет никакой боевой авиации?

В высшем белградском руководстве началась, похоже, паника. Было объявлено о прекращении огня, но столкновения продолжались. 28 июня в Югославию прибыла миссия ЕЭС — министры иностранных дел Италии, Люксембурга и Голландии. В результате европейского посредничества было снова объявлено о прекращении огня, об отводе войск в казармы, о трехмесячном моратории на практические мероприятия по осуществлению деклараций о независимости Словении и Хорватии. Сербия согласилась поддержать избрание представителя Хорватии Стипе Месича на пост федерального президента (в Югославии уже шесть недель нет формального главы государства). Впрочем, скоро выяснилось, что стороны, участвующие в югославском конфликте, трактуют данное соглашение совершенно поразному. Обстановка вновь накалилась. Вечером 29 июня руководство ЮНА (генерал М. Негованович) потребовало немедленной демобилизации словенских сил территориальной обороны, угрожая в противном случае «решительными действиями».

В последний день июня продолжались отчаянные попытки найти дипломатический выход из создавшейся ситуации. «Тройка» министров ЕЭС снова отправилась в Югославию (ЕЭС пригрозило прекратить экономическую помощь Югославии, если предложенный план урегулирования не будет принят). Федеральный премьер Анте Маркович вел переговоры в Любляне, в Белграде безостановочно шли заседания и консультации. Словенское телевидение сообщило, что с Анте Марковичем заключено соглашение об отводе частей ЮНА в казармы. И, наконец, в ночь на 1 июля представители республик утвердили Стипе Месича федеральным президентом на шестимесячный срок.

Но, к сожалению, дипломатические усилия могут закончиться ничем. Руководство ЮНА не участвует в переговорах, а армия в Югославии не слишком подчиняется гражданским властям. Руководству ЮНА некуда отступать: если Словению не удастся подавить в самое ближайшее время, то единая армия, на основе которой маршал Тито в свое время создал югославскую социалистическую федерацию, начнет распадаться. На подготовку операции потребуется известное время, но новое наступление кажется неизбежным — судьба армии поставлена на карту, и остановить генералов может лишь сила (или угроза применения силы), но не дипломатия.

Слабая подготовка и низкий боевой дух, продемонстрированный частями ЮНА в первые дни боев, и, в особенности явная профессиональная беспомощность высшего командного состава, могут привести к тому, что ЮНА не добьется скорой и очевидной военной победы. Есть все основания полагать, что в Югославии сложится та же ситуация, что и в Ливане: «тягучая», позиционная гражданская война, где вспышки

(Окончание на 2-й стр.)

РЕШЕНИЕ КРИЗИСА, КАЖЕТСЯ, НАЙДЕНО

Евгений Матонин

Контрмнение

«ГЛАВНОЕ — что мы предотвратили ливанизацию Югославии», — заявил утром 1 июля премьер-министр Анте Маркович. После трех дней кровопролитных боев и более сотни убитых и раненых для Югославии, кажется, появилась надежда на мир. По крайней мере, первые реальные шаги по разрешению кризиса и прекращению огня сделаны.

В воскресенье вечером на чрезвычайном заседании коллективного руководящего органа страны — Президиума СФРЮ был наконец-то избран его председатель — представитель Хорватии Стипе Месич. Таким образом, у Югославии после полуторамесячного «отсутствия» появился глава государства, а у ее вооруженных сил — главнокомандующий. В своем новом качестве Месич сразу же отдал армии приказ покинуть Словению. По его словам, однако, положение в Югославии не будет спокойным до тех пор, «пока мы не создадим союза суверенных государств». Наблюдатели оценили его избрание как «первый позитивный шаг к установлению мира между республиками». Затем Анте Маркович, безостановочно курсировавший эти два дня между Белградом, Любляной и Загребом, объявил о том, что достигнута договоренность с правительством Словении о прекращении наступления армии на ее территории и возвращении ее частей в казармы. Соглашение вступило в силу 1 июля. Переговоры со словенцами, по словам Марковича, продолжались все воскресенье.

Компромиссные решения приняты югославскими руководителями под сильным давлением международного сообщества, прежде всего, представителей ЕЭС. Собственно, они являются частью плана по урегулированию югославского кризиса, который был разработан в ЕЭС еще в субботу. Он состоял из трех основных пунктов: федеральному правительству и армейскому командованию предлагалось прекратить наступление армии, Словении и Хорватии — заявить о трехмесячном моратории на принятые 25 июня декларации о независимости, сербскому руководству — не препятствовать избранию на пост председателя Президиума СФРЮ хорватского представителя. Однако сначала план этот принят не был. Президент Совета министров ЕЭС, министр иностранных дел Люксембурга Жак Поос, вернувшись из Югославии, заявил, что он «разбился вдребезги по вине обеих сторон». Европейское сообщество призвало югославских лидеров публично заявить о принятии плана до 17.00 по среднеевропейскому времени 30 июня. В противном случае, Югославии угрожала перспектива окончательно лишиться 900 миллионов долларов помощи ЕЭС. Правительство ФРГ еще раньше заморозило оказание помощи СФРЮ, так как считало, что она «выглядела бы как поощрение действий вооруженных сил». Охлаждение западных стран по отношению к Белграду, который они поддержали в начале конфликта со Словенией и Хорватией, становилось с каждым днем все заметнее.

Вечером 30 июня министры иностранных дел Люксембурга, Голландии и Италии отправились во вторую за 48 часов поездку в СФРЮ — «визит последнего шанса», как охарактеризовал его Поос. «Если он не увенчается успехом, разразится гражданская война, и тогда уже ничто не спасет Югославию»,— сказал он.

К счастью, его опасения пока не сбываются. После избрания Месича и достижения соглашения со словенскими лидерами — на всех этих процедурах присутствовали представители ЕЭС — они вместе с Марковичем и Кучаном вылетели в Загреб, где им предстояло выполнить одну из наиболее деликатных частей программы: уговорить хорватского и словенского президентов согласиться на мораторий. Утром 1 июля после утомительных переговоров, состоявшихся прямо в здании аэропорта, министры заявили, что все противоборствующие стороны пришли к соглашению и даже согласились составить его в письменной форме. Министр иностранных дел Голландии Ханс ван ден Брук особо подчеркнул тот факт, что Словения и Хорватия согласились на трехмесячный мораторий на выполнение деклараций о независимости, в ходе которого, как ожидается, будут рассматриваться новые формы государственного устройства Югославии.

Между тем положение в Югославии остается напряженным. 30 июня в Любляне выли сирены воздушной тревоги. Правительство республики всерьез

(Окончание на 2-й стр.)

ПОЛИТИКА

ВАЛЮТНАЯ КАЗНА КОМПАРТИИ: ДОХОДЫ И РАСХОДЫ

Управляющий делами ЦК КПСС Николай Ефимович Кручина считает, что все по закону

Виктор Гущин

Urbi et orbi

— ВНЕ ОБСУЖДЕНИЯ до сих пор остается важный вопрос — валютные средства КПСС. Откуда они поступали и как расходовались? Как это было прежде, до перестройки, и как это делается сейчас?

— До 1991 года валютные средства, необходимые для нужд КПСС, ежегодно предусматривались централизованно Госпланом и Министерством финансов СССР.

Самые большие расходы мы понесли в 1989 году — 44 млн. инвалютных рублей, из которых 32 млн. израсходовали на приобретение типографского оборудования. В 1990 году Управление делами ЦК КПСС израсходовало 25,4 млн. рублей, в том числе: на приобретение оборудования и материалов для издательств и типографий партийных печатных органов — 18,5 млн. рублей, на приобретение оборудования, приборов, материалов, вычислительной техники — 5,15 млн. руб., финансирование журнала «Проблемы мира и социализма» — 990 тыс. руб., прием и обслуживание зарубежных делегаций — 577,0 тыс. руб., на расходы по командировкам работников партийных органов за границу — 220 тыс. рублей.

Компенсация валютных за

Компенсация валютных затрат в советских рублях ежегодно полностью производится за счет средств партийного бюджета.

В частичное покрытие выделяемой Госпланом СССР и Минфином СССР валюты засчитывался валютный фонд от членских партийных взносов, поступающих от коммунистов, работающих за границей. В партийный бюджет поступало только рублевое покрытие. В среднем за последние пять лет взносы составили 7,5 млн. инвалютных рублей.

— Вы упомянули, что КПСС полностью покрывала свой валютный заем в советских рублях за счет средств партийного бюджета. На каких условиях происходили расчеты?

— КПСС компенсировала получаемые от государства суммы по официальному курсу...

— То есть по 56 копеек за доллар...

— Да. Точно так же, как и другие государственные учреждения и советские общественные организации.

— Книги и брошюры важнейших деятелей партии, особенно ее генеральных секретарей, часто издавались и распространялись за рубежом массовыми тиражами. На какие средства? Какие доходы были получены от их реализации? Как распорядились авторы этих книг своими гонорарами? Делали ли они свои вклады в партийную кассу, если и не в валюте, то хотя бы на «компенсационной» основе — в рублях?

КПСС никогда не несла каких-либо затрат по изданию за рубежом книг руководителей партии, поэтому и получаемые за это гонорары они были вправе использовать по своему усмотрению. Гонорары генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева поступали на счет Управления делами ЦК КПСС только в советских рублях и составили 636,4 тыс. рублей, которые, по его просьбе, были зачислены в партийный бюджет.

— Кто же в таком случае несет расходы по изданию?

Различные советские и иностранные издательства. Сведениями, на каких условиях они это делали, какие гонорары выплачивали авторам, как распространялась эта литература, я не располагаю.

— Николай Ефимович, все советские учреждения и организации, ведущие операции с валютой, имеют соответствующие счета во Внешэкономбанке СССР. Таким образом, их валютные средства находятся под контролем государства. Имеет ли такой счет КПСС?

— У Управления делами ЦК КПСС во Внешэкономбанке СССР валютный счет был открыт давно. На него поступали средства партийных взносов от коммунистов, работающих за рубежом. В течение года средства накапливались, а затем снимались и зачислялись в государственный бюджет. Их рублевое покрытие перечислялось Управлению делами ЦК КПСС.

Распоряжением Совмина СССР № 2015р от 18 ноября 1989 года хозяйственным организациям Управления делами ЦК КПСС разрешена внешнеэкономическая деятельность (оказывать услуги иностранным гражданам за валюту). Длным гражданам за валюту). Для этих целей и чтобы не открывать счета всем организациям, Управление делами ЦК КПСС открыло во Внешэкономбанке текущие балансовый и внебалансовый счета. На них с 1991 года будут поступать и членские партийные взносы от коммунистов, работающих за границей.

— Как же КПСС приходится зарабатывать валюту в нынешних условиях?

— Главная статья доходов — это оказание услуг иностранным гражданам за валюту. В основном за счет предоставления номеров в гостинице «Октябрьская», в других гостиницах, а в период каникул — в общежитиях партийных школ и Академии общественных наук при ЦК КПСС.

— Сколько же стоит номер в «Октябрьской»?

— По-разному, в зависимости от качества номера, но в любом случае — в пределах от 200 до 400 долларов в сутки.

— Участвует ли КПСС в качестве учредителя возникающих сейчас в стране совместных предприятий, вносит ли партия в их уставные фонды какие-либо вклады в валюте?

— В осуществлении такого рода проектов, в создании совместных предприятий и фирм ЦК КПСС участия не принимает и никаких коммерческих сделок с валютой не осуществляет.

Что же касается других звеньев партийной структуры, скажем, компартий союзных республик, областных и краевых комитетов, то на своем уровне и вполне самостоятельно они вправе участвовать в создании совместных предприятий, совместных проектов. Я знаю примеры, когда средства из местных партийных бюджетов вкладываются в совместные предприятия, рассчитанные на выпуск товаров народного потребления, для решения тех или иных социальных задач, в которых заинтересовано население.

— Известно, что КПСС в различной форме оказывала материальную помощь братским партиям. Не могли бы вы назвать сумму валютных средств, которая была затрачена — как в чисто денежном выражении, так и в других формах?

— КПСС в меру возможностей оказывает материальную помощь братским партиям. За 1990 год такая помощь составила 389,3 тыс. рублей. В основном эти средства пошли на оплату проезда активистов братских партий, обмен опытом пропагандистской работы, изготовление печатной продукции. Кроме этого, на прием и обслуживание по плану связей КПСС с зарубежными партиями в 1990 году израсходовано 3183,3 тыс. руб., в том числе в инвалюте—577 тыс. рублей.

— Стала достоянием гласности такая информация, содержащаяся вроде бы в показаниях находящегося под следствием в своей стране бывшего высшего функционера Компартии Чехословакии В. Биляка. Он утверждает, что КПЧ, как и другие правящие партии социалистических стран, переправляли для КПСС (существовала будто бы такая договоренность) ежегодно по 500 тысяч долларов наличными. Причем непременно в наличными. Причем (по 5—10 долмелких купюрах (по 5—10 долларов). Все это доставлялось в Москву партийными курьерами в чемоданах или портфелях, без всякого таможенного досмотра. Затем эти деньги использовались для оказания материальной помощи партиям, находившимся в особенно бедственном положении. Так ли это?

— Ничего подобного мне как управляющему делами ЦК КПСС неизвестно, и никакими документами, подтверждающими, что мы получали и передавали кому-либо валютные средства напрямую, я не располагаю.

Что касается утверждений, приписываемых В. Биляку, то, я думаю, ссылки на показания человека, находящегося под следствием, и неизвестно как полученных, предание их огласке до рассмотрения материалов следствия в суде, без предъявления убедительных доказательств, подтверждающих заявления подсудимого, являются, как минимум, нарушением общепринятых правовых норм, не говоря уже об этике и морали.

— По документам расходы по обслуживанию зарубежных партийных деятелей, проживающих в Москве постоянно,— 15 тыс. рублей. Не скажете ли, о ком конкретно идет речь?

— Могу назвать Л. Корвалана, В. Тейтельбойма, но сейчас они уже уехали из Москвы в Чили, и эта статья расходов ликвидирована.

— А как же Ю. Цеденбал, Б. Кармаль, теперь вот еще и Э. Хонеккер?

— В финансировании их пребывания в Москве мы не участвуем. Насколько я знаю, расходы по их содержанию и обслуживанию идут по государственной линии, какое-то содействие оказывает, по-моему, Общество Красного Креста.

(Полностью интервью Н. Кручины будет опубликовано в журнале Верховного Совета СССР «Народный депутат» № 7.)

«ДЕМРОССИЯ»: «У МЕНЯ РАСТУТ ГОДА...»

Сакраментальный вопрос «Кем быть?» вновь в полный рост встал перед демократическим движением

Татьяна Малкина

Демократы

КОНФЕРЕНЦИЯ Совета представителей «Демократической России» отразила растерянность двух типов. Триумфально победив на выборах, демократы задумались над тем, что теперь делать и как это делать.

Относительно «что?» обнаружилось относительное согласие. Во всяком случае представления московской верхушки партий и «сердитых провинциалов» о перспективных задачах «ДемРоссии» оказались вполне совместимыми. Растерянность отступила под натиском идей: «ДемРоссия», как «лицо», ответственное за выборы первого Президента России, во-первых, должна обеспечить максимальное осуществление его реформ, а во-вторых, по-прежнему призвана быть самым демократическим демократом по отношению к Ельцину, в том по от частности.

Судя по всему, представители далеких российских губерний полны энергии более прочих. Утверждая, что ряды «ДемРоссии» ширятся с каждым днем и жаждут деятельности, они считают первоочередной задачу столь же безусловной победы демократов на предстоящих выборах всех уровней, как и на президентских. Для этого, по их мнению, надо как можно больше политизировать общество, рушить мифы и подрывать монополию КПСС на умы населения, а затем — вернее, одновременно — планомерно готовиться к избирательной кампании, пользуясь структурами, спонтанно образовавшимися во время выборов Ельцина. Таким образом, с точки зрения многих демороссов, будет выполнена тактическая задача-максимум — «взять» все местные власти, после чего только и может пойти реальный процесс реформ.

Что касается «как?», то на этом месте преломились несколько копий и прошумело слово «раскол». Давнишний спор о том, быть ли «ДемРоссии» партией (или чем-то вроде) или же оставаться и развиваться как движению-коалиции партий, движений и граждан, наконец созрел. Реорганизация «ДемРоссии», единодушно признаваемая всеми как необходимость, может пойти двумя путями: в сторону партийного варианта с фиксированным индивидуальным членством, взносами, уставом и жесткими оргструктурами или в сторону «мягкого» движения, состоящего из самых разнообразных представителей, которых объединяет лишь желание объединиться с другими на основе программно-принципиальной или тактической общности.

Радетели партийного пути ссылаются на аморфность, недееспособность и беспомощность нынешней «ДемРоссии». Сторонники мягкого варианта взаимодействий указывают на тщетность и нецелесообразность попыток объединить разное в монолит и на отторжение ухом советского человека слов с корнем «парт».

Несмотря на то, что после конференции был создан «Оргкомитет беспартийных», который, в частности, будет бороться за то, чтобы руководители движения не делегировались по квоте, а избирались прямо; несмотря на то, что, как и следовало ожидать, противоположные стороны лишь укрепились в своих мнениях, а аудитория родила перл советского абсурда «партия беспартийных»,— раскола так и не случилось.

Более того, демороссы разошлись до осени в состоянии мирной и, по-видимому, небесполезной задумчивости. Ее плодов, как и разрешения спора, следует ждать на очередном съезде «ДемРоссии».

ДЕМОКРАТЫ НЕ СПЕШАТ СОГЛАШАТЬСЯ

на предложение Яковлева и Шеварднадзе

Владимир Тодрес

Оппозиция

СОБРАВШИЕСЯ субботним вечером в Моссовете на очередное заседание отцы — основатели новой Объединенной демократической партии (см. «НГ» № 75) были, очевидно, слегка разочарованы. Попов и Травкин, отправившись под самый конец инкубационного периода партии за поддержкой к партнерам по оппозиции — на съезд Республиканской партии России и на пленум социал-демократов особого энтузиазма там не встретили.

В чем нет, кстати, ничего удивительного. Изначально невысоко оценивая возможности «новой Демплатформы», РПР и СДПР тем не менее не возражали против сотрудничества на основе конфедерации. Эмиссары же, при том что не привезли высоким собраниям ни программы своей партии, ни четкого заявления о ее платформе, озадачили всех призывом влиться немедленно в единый поток, сохранив самоидентификацию в лучшем случае в качестве фракции.

Происшедшее, как обычно, можно объяснить личными амбициями актива республиканцев и эсдеков. Но ограничиться только этим, кажется, означает слишком упростить дело. В рассуждениях сопредседателей РПР В. Шостаковского и В. Лысенко определенно есть резон: «Политический спектр оппозиции слишком широк, чтобы можно было поместить его в одну жесткую структуру партийного типа. При этом попытки создать подобную суперпартию чреваты распадом уже существующих объединений». «Создавая всесоюзную партию — даже оппозиционную,— мы настроим против себя демократов в республиках».

Доводы сторонников идеи «суперпартии», однако, тоже заслуживают внимания. «Мы должны выйти на союзный уровень политики. Пока Центр — объективная реальность, и мы должны считаться с этим. До тех пор, пока в Союзе коммунистический режим, в России ничего не сделать. Самоустраняясь от этой инициативы, мы сами отдаем политическое пространство бывшим партфункционерам вроде Бакатина и Вольского»,— сказал мне сопредседатель СДПР О. Румянцев, оказавшийся по причине такого выбора «меньшевиком» в своей партии. В РПР сторонники всеобщего объединения не только тоже образовали малую фракцию, но и приостановили членство в партии. Начало биографии ОДП, на которую столько надежд возлагает вольнодумная интеллигенция, настораживает: если ее потенции по части развала КПСС пока сомнительны, то первые достижения по расколу демократической оппозиции уже налицо...

При этом обстановка в РПР и без того непростая. Численность некогда многолюдной экс-«Демплатформы» сейчас упала до минимума. На этой партии, созданной в свое время не на основе общих убеждений, а на основе общих судьбы — из бывших коммунистов, более всего отражается начавшийся в оппозиции процесс «перегруппировки сил», то есть осознания людьми своих политических позиций.

Идеологическая «двугорбость» партии республиканцев уже давно является любимой мишенью наблюдателей. Одна часть РПР с завидным упорством поднимала последние полгода вопрос об объединении с социал-демократами, другая столь же настойчиво этому противостояла. И, как оказалось, было из-за чего: она вышла на съезд с «Либеральным манифестом» Л. Пияшевой, который, откалываясь от травкинской ДПР, уже выдвинули в качестве программы Каспаров и Мурашев «со товарищи». Однако, в отличие от ДПР, соотношение сил на съезде республиканцев сложилось в пользу либералов — их поддержало около трех четвертей собравшихся.

Правда, по мнению одного из сопредседателей партии В. Лысенко, либеральное самоопределение РПР — это «плюс под большим вопросом»: у соотечественника-избирателя социалистические привычки уже проходят по разряду безусловных рефлексов, так что идее «опоры на собственные силы и частную инициативу с минимальными государственными гарантиями» скорее всего не удастся снискать мощной народной поддержки. Бурый русский медведь (эмблема РПР) и ростом поменьше, чем американский республиканский слон, и тягловой силой, да и с виду подиковатее...

Так или иначе, социал-демократический «горб» в партии постепенно уменьшается. Примерно таким же темпом дрейфуют представления членов партии о будущем устройстве страны: теперь конфедералисты имеют явный перевес над «державниками».

Направление эволюции РПР, таким образом, определяется достаточно точно. Осознав невозможность стать массовой и всеохватной «альтернативой КПСС» (с таких претензий начинали все партии «переходного советского типа»), она намерена занять в политическом спектре страны вполне определенное место. Ниша «классического либерализма» в нем до сих пор свободна: усилия Каспарова и Мурашева по созданию «либерального союза» пока не увенчались успехом. Сопредседатели РПР С. Сулакшин и В. Шостаковский заявили, что намерены войти в его оргкомитет.

«ЖЕСТКИЕ УСЛОВИЯ МОЖНО ТОЛЬКО ПРИВЕТСТВОВАТЬ»,-

заявил Григорий Явлинский в клубе «Московская трибуна»

Михаил Карпов

Помощь

СМЫСЛ ПРОГРАММЫ, по словам Явлинского, состоит в том, чтобы кредиты Запада не ушли, неизвестно куда, а были использованы на проведение эффективной экономической реформы, которая позволит без труда вернуть эти кредиты. Жесткие условия получения этих денег нужно только приветствовать. Среди них и то обстоятельство, что никакое правительство этих денег не получает, они идут на совершенно конкретные цели, только тогда у тех, кто дает кредиты, появляется уверенность процентов на 90—95 в том, что их деньги к ним вернутся.

Григорий Явлинский подтвердил, что во время своего пребывания в США он встречался с Эдуардом Шеварднадзе, который понял программу, заявил о том, что поддерживает ее. Сама же поездка в США — результат прямой просьбы, с которой руководство Союза, России и Казахстана обратилось к Григорию Явлинскому. Одновременно он опроверг слухи о том, что Горбачев прочит его на место Павлова.

Явлинский подтвердил существование плана проведения многосторонних переговоров в СССР. Эта работа называется «О процессе достижения общественного согласия в СССР». Сорокастраничный документ Явлинский предполагает опубликовать. Он уже предложен Горбачеву и Ельцину, и Явлинский надеется, что они приступят к его практическому использованию. В нем расписана процедура, учитывающая невозможность выхода из кризисной ситуации, в которой находится страна, просто путем созыва того или иного «круглого стола». Смысл ее заключается в признании того, что выход из кризиса — это чрезвычайно длительный процесс. Очень сложный и поэтапный. Необходимо выявить все значимые политические силы, достичь с ними согласия, строго контролировать выполнение всех принимаемых решений. В качестве одного из важнейших условий достижения общественного согласия Явлинский назвал отказ от создания параллельных структур власти. Особенность этого документа, по его словам, состоит в том, что авторы не пытаются дать однозначный ответ на вопрос о том, как достичь согласия.

Явлинский заявил, что ему неизвестно, что такое экономическая программа Горбачева, упоминания о существовании которой все чаще появляются в прессе. Однако он полагает, что для лондонской встречи Горбачев должен подготовить «что-то такое». Относительно возможности конвергенции программ Павлова и Явлинского последний заметил, что «однажды у нас было нечто подобное и называлось «Основные направления». К чему они привели—известно».

О своем членстве в КПСС Явлинский заявил, что вступил в эту партию в 1985 году и пока из нее не вышел. По его словам, это ему никоим образом не мешает, и потому он не видит смысла покидать КПСС. Хотя на съезде «Коммунистической инициативы» и было заявлено, что свою задачу движение видит в том, чтобы доказать населению, что программа Явлинского — диверсия агента империализма, он с нетерпением ждет, как это будет сделано.

Явлинский резко отрицательно отозвался о стремлении некоторых республик ввести национальные валюты. По его мнению, при этом условии никакой Союз существовать не сможет. Неважно, как называется валюта, важно, чтобы она признавалась в любых странах и человек, ее заработавший, мог тратить ее где ему заблагорассудится. По словам Явлинского, республикам не удастся быстро достичь конвертируемости своей национальной валюты, если они ее введут.

Явлинский считает, что после создания нового Союза между нынешними республиками СССР будут установлены три разных типа отношений. Первый — между республиками, вошедшими в политический союз, второй — между теми республиками, которые предпочтут лишь экономический. Правила взаимоотношений у вторых будут не сильно отличаться от первых. Относительно тех республик, которые не пожелают заключить ни политический, ни экономический союз, Явлинский заявил, что он не считает, что с ними нужно установить такие отношения, как с другими иностранными государствами. Экономически это, по его словам, неправильно, а политически нечестно.

Для претворения в жизнь программы Явлинского республики, которые хотят провести реформу, должны сами, и только сами, создать специальный орган — например, Межреспубликанский экономический комитет, которому доверяли бы все республики. Он-то и мог бы стать главным контрагентом по проведению реформы.

Явлинский заявил, что точка зрения Ельцина, о которой было объявлено во время визита Президента России в США и которая предполагает отдание предпочтения прямым иностранным инвестициям в российскую экономику перед политикой получения кредитов, совпадает с приоритетом, обозначенным в его программе, рассчитанной на шесть лет: в первые два года должны быть созданы условия для привлечения этих инвестиций.

БЫСТРОГО КОНЦА КОНФЛИКТА НЕ ПРЕДВИДИТСЯ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

боев перемежаются недолговечными соглашениями о прекращении огня и переговорами. Межнациональное озлобление будет нарастать: обстрелы и бомбежки без разбору селений и городов, заложники, беженцы, терроризм. В результате этническая чересполосица в областях южных славян значительно упростится: сотни тысяч беженцев будут перемещаться (полудобровольно - полунасильственно) в расположение «своих» войск. Со временем можно ожидать, что боевой настрой, людские и материальные резервы истощатся, фронты (линии прекращения огня) приобретут окончательную конфигурацию и превратятся в новые границы. Возможно, что потребуется ввести в страну межнациональные миротворческие силы (ООН? НАТО? СБСЕ?).

Есть, однако, и другой сценарий конфликта — всеобщая мобилизация сербов, в результате чего составится многочисленная армия, хоть и хуже вооруженная, чем ЮНА, но зато более сплоченная и боеспособная. Очаги организованного сопротивления будут подавлены, руководство «мятежных» республик уйдет в эмиграцию, сотни тысяч беженцев окажутся за границей, конфликт перейдет в партизанско-террористическую фазу.

Очаг войны и вооруженного насилия в центре Европы может дестабилизировать весь восточноевропейский регион, где озлобленности, социального неустройства и так слишком много. Албания окажет помощь албанцам в Косове и Македонии, Венгрия озаботится судьбой венгров в Воеводине. Обострятся национальные конфликты в соседних странах — между чехами и словаками, между венграми и румынами. И нет никакой уверенности, что волна конфликтов и нестабильности остановится на границах (бывших границах?) СССР.

Но возможен и третий вариант развития событий. Канцлер Австрии Франц Враницкий уже высказался в том смысле, что, вместо того чтобы бороться за «сохранение территориальной целостности Югославии», США и ЕЭС следовало бы поддержать демократические правительства в Словении и Хорватии.

Было бы, наверное, разумно, если бы западные демократии уже сейчас признали независимость Словении и Хорватии. Тогда появилась бы возможность оградить названные республики от нападений югославской армии. Думается, что появления в небе Югославии западноевропейской (американской) авиации, которая лишила бы ЮНА превосходства в воздухе, было бы достаточно, чтобы приостановить конфликт и принудить стороны к серьезным переговорам не столько при посредничестве великих держав, сколько в условиях третейского суда, чьи решения были бы обязательны к исполнению. Если не доводить народы Югославии до окончательного взаимоозлобления, то можно было бы, наверное, сохранить страну в форме свободной конфедерации. Вмешаться в конфликт все равно придется, так что лучше сразу, сэкономив деньги и главное—человеческие жизни.

«ДО И ПОСЛЕ ПОЛУНОЧИ» БОЛЬШЕ НЕТ

Вместо некролога

Сергей Фомин

Телевидение

СЛУХИ О ТОМ, что Молчанов собирается уходить с ЦТ, циркулировали очень давно, но им упорно не хотелось верить. Сумасшедший телевизионный мир способен разнести до уровня правдоподобия любую чушь, но, главное, этому противился сам дух программы «До и после полуночи», сконцентрированный в образе ее ведущего — образе человека до такой степени на своем месте, что трудно было представить, будто он смог бы когда-нибудь покинуть его.

«До и после полуночи» была первой передачей, пошедшей в прямом эфире после целой эпохи тотальной видеозаписи и предварительных просмотров, и именно она прорвала брешь в интеллектуальной и творческой застенчивости тогдашнего телевидения.

Удивительный и противоестественный феномен поразил ЦТ начиная с декабря прошлого года — его можно назвать «феноменом потрясающей пустоты». Не появление новых программ, не созидание, а разрушение, исчезновение того, что было создано, стали главными событиями телевизионного мира. Политическое давление заявило о себе в единственно возможной для него форме — форме уничтожения, форме создания пустоты. Взявший на себя ответственность за закрытие «Взгляда» зампред Решетов несколько месяцев был самой популярной фигурой ТВ, не говоря уже о Кравченко, имя которого молва тотчас же и, как видно, надолго присвоила Центральному телевидению.

Это разрушительное нашествие Молчанов и его команда выдержали предельно мужественно. В дни литовского кризиса, когда ЦТ опустилось до состояния невозможности пользоваться съемочной аппаратурой, ибо показать хоть что-нибудь вочию означало бы показать правду, только «До и после полуночи» из всех передач ЦТ открыла двери тем, кто пришел в прямом эфире дать отпор лжи, и дала свой комментарий только что происшедшим событиям. Это, наверное, был звездный час программы, когда в ней, обреченной вследствие своей ежемесячности на дозволенное академическое опоздание, был найден безупречный эмоциональный эквивалент тому, что знали все, кто не затыкал себе уши и не закрывал глаза на происходившее. Хроника событий в Вильнюсе, вычеркнутая из всех телепрограмм, кроме «Пятого колеса», была смонтирована под апокалиптические звуки «Болеро» Равеля.

Выяснять сейчас подробности и угадывать, где и когда переполнила чашу последняя капля,— значило бы гадать на околотелевизионной гуще. Разгадка решения ясна из последней программы, представившей на материале жизни шахтеров Донбасса вместо традиционного обозрения одну тему — тему народного возмущения.

«До и после полуночи» больше нет, и не стоит надеяться, что программа вернется когда-нибудь под этим названием.

Как сообщил Ольвар Какучая, главный редактор студии информационных программ ЦТ и бывший руководитель программы «До и после полуночи», решение Молчанова кажется ему странным, но они расстались друзьями. Планы у него есть, но он, по-видимому, не хочет быть ни сотрудником ЦТ, ни сотрудником Российского телевидения.

29 июня, в день выхода в эфир последнего выпуска «До и после полуночи», Молчанов уехал из Останкина, отказавшись от всех интервью.

БРОКЕРСКАЯ ФИРМА
"ТРЭЙДБРОК"
Российской товарно-сырьевой биржи оказывает брокерские услуги.
Наша фирма выставит на торги и продаст Вашу продукцию или купит для Вас товар различных категорий.
Справки по телефону 522-2472
/с 9 до 18 час. /

Решение кризиса, кажется, найдено

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

призвало граждан готовиться к бомбежке, которую собираются осуществить ВВС Югославии. По некоторым сообщениям, «полевые» командиры югославской армии или не знают, или игнорируют подписанное соглашение и фактически продолжают боевые действия. В понедельник утром, передает агентство Танюг, в республике еще проходили перестрелки. Бои продолжались в Хорватии, где полиция предприняла штурм населенного в основном сербами городка Борово Село. Сообщается, что полицейские части вели здесь бой также против подразделений ЮНА. Австрийские и итальянские войска вблизи австро-югославской и итало-югославской границ были приведены в состояние повышенной боевой готовности.

По инициативе австрийского министра иностранных дел Алоиза Мока эксперты стран—участниц СБСЕ собрались в понедельник в Вене для обсуждения возможных военных последствий кризиса. В этот же день в Югославию прибыл министр иностранных дел ФРГ Ганс-Дитрих Геншер, который также попытается подключить к мирному разрешению кризиса механизмы СБСЕ.

Визит Ельцина в Новосибирск начался

ВПЕРВЫЕ в Новосибирск с официальным визитом прибыл Президент РСФСР Борис Николаевич Ельцин. Цель визита — подписание «Сибирского Соглашения», инициатором которого выступил новосибирский облсовет во главе со своим председателем — бывшим первым секретарем обкома КПСС В. Мухой.

В первые же часы пребывания Бориса Ельцина в Новосибирске представители местного отделения «Демократическая Россия» и общественного штаба по выборам Ельцина в Президенты России передали ему обращение, в котором, в частности, предложили встретиться с организаторами предвыборной кампании в поддержку Ельцина. Президент не нашел возможности ответить «своим настоящим соратникам и проверенной политической опоре» (из обращения). Намеченная пресс-конференция фактически не состоялась. Журналистам позволили только фотографировать. Объясняется это тем, что Борис Николаевич не может говорить ввиду состояния здоровья (ангина). В настоящее время руководство «Демократической России» собирает силы для организации пикета общественно-политического центра, где на сегодня намечена встреча президента с «избранной» общественностью.

Агентство «38—32»
г. Новосибирск

ЛАНДСБЕРГИС РАСЧИСТИЛ ТЕРРИТОРИЮ,

считает Арвидас Юозайтис, один из лидеров Форума будущего Литвы

Виталий Портников

Литва

«АНАТОМИЯ клики» — так называется одна из последних статей Арвидаса Юозайтиса. В этом материале нет географических ориентиров или имен, зато есть мучительные для литовского общества вопросы, не часто выговариваемые вслух. «Чем отличается клика, прорвавшаяся к власти путем выборов, от действительно выбранной власти?» — спрашивает Юозайтис. И отвечает: «Клика торопится завоевать национальные символы и присвоить их, называя символом нации самое себя. Она любит военную охрану и потому с первых мгновений опережает прежнюю народную власть по количеству личных охранников. Это следует понимать однозначно: замены клике нет. Клика работает денно и нощно, поскольку нормально работать она не умеет. Она действует, охваченная стрессом, сочиняя обращения и акции осуждения. Клика постоянно спрашивает: почему не стреляют? Клика таскает врага-дракона за уши, колет его иголками и называет это государственной политикой. Враг с боем и кровью отнимает у людей телевидение, Дом печати, а клика, осуществив дворцовый переворот, тяжело вздыхает...».

Наблюдающий за событиями в Балтии читатель может и возразить: это не о Литве. Тем не менее «Анатомия клики» представляется логическим развитием размышлений автора — в недавнем прошлом одного из основателей и лидеров «Саюдиса». В момент провозглашения независимости Арвидас Юозайтис выступил с сенсационной статьей «Историческая ошибка», в которой высказался против избрания Витаутаса Ландсбергиса председателем ВС вместо чрезвычайно популярного тогда Альгирдаса Бразаускаса. С тех пор появилась уже целая серия материалов, жестко характеризующих политику нынешнего руководства Литвы. Их хватило на вышедшую недавно в Вильнюсе книгу «Власть и свобода».

«Самое страшное в политике, — говорит Арвидас Юозайтис, — когда пропадает контролирующая связь между избирателями и избранными. К первому акту объявления независимости были готовы и избиратели, и сами депутаты. Это и произошло. А далее началась священная политика. Люди, объявившие независимость Литвы, стали не просто представителями властей, а представителями истории, национальных чаяний. Была потеряна возможность возвратиться к реальности, политике, которая строится на компромиссах; не на революции, а на преодолении огромных социальных и экономических проблем. Воевали больше с Прунскене, чем с Кремлем,— ее сняли бы уже осенью, но тогда мы, группа интеллигентов, выступили с обращением к людям, под которым подписались народные поэты, создатели «Саюдиса». И это помешало отставке и не позволило Президиуму ВС получить чрезвычайные полномочия на время парламентских каникул. Но между тем священная политика продолжалась, указывая, что латыши и эстонцы не такие смелые, как мы, подогревая самодовольство. Формирующаяся теперь конструктивная оппозиция хочет, чтобы политика была европейской, а не священной. Чтобы мы преодолели наши трудности мирным путем, не жертвуя жизнями людей. Но парламент не хочет признавать нас: даже акты хулиганства против Форума будущего Литвы не были осуждены в ВС. А по поводу взрывов в Шяуляе, где на эстраде должны были в этот момент находиться лидеры демократической партии труда — Альгирдас Бразаускас и другие, Витаутас Ландсбергис в своем выступлении в парламенте заявил: «Подумаешь, испугались какой-то бомбочки! Форум будущего Литвы — это шаг не вперед, а на месте: он повторяет шаги «Саюдиса» в смысле гражданской активности. Это вновь движение беспартийных, так что мы не впереди Эстонии и Латвии, где уже опираются на политические партии».

Витаутаса Ландсбергиса Юозайтис характеризует как «символ недоверия и тотальной подозрительности к коллегам». «Ландсбергис расчистил территорию», — говорит он, напоминая о судьбах ведущих литовских политиков, оказавшихся в оппозиции, таких, как Бразаускас, Поунскене, Озолс. Ландсбергис, по мнению моего собеседника, «сохраняет авторитет лишь у сентиментальной интеллигенции, живущей историческими параллелями, и среди тех собственников, которые стремятся вернуть себе утраченное. Но остальные его уже не поддерживают, поэтому так легко пробиваться Форуму будущего Литвы».

«Но я опасаюсь, — заметил Юозайтис, — что через полгода, когда народ убедится в пагубности политики Ландсбергиса и его начнут топтать, нам придется защищать уже Ландсбергиса».

Коротко

Таджикистан

НА ШЕСТОЙ сессии ВС Таджикской ССР решено учредить пост премьер-министра. Президент республики Кахар Махкамов выдвинул на этот пост кандидатуру бывшего вице-президента Таджикистана Изатулло Хаева (институт вице-президентства решено ликвидировать).

Изатулло Хаев, ставший первым в истории Таджикистана премьер-министром, выступает за единое экономическое пространство страны. В своем докладе он назвал в качестве первоочередных задач Кабинета министров восстановление роста объемов производства в важнейших отраслях народного хозяйства, прекращение инфляции, укрепление денежного обращения, обеспечение населения товарами первой необходимости. Хаев подчеркнул, что в мероприятиях Кабинета министров Таджикской ССР по реализации программы выхода республики из кризиса кабинетом предусматривается сочетание экономических и административных методов.

Назар Камил

Союз?

БЕЗ особой рекламы вчера во Дворце культуры московского завода имени Владимира Ильича открылся съезд репрессированных народов, созванный по инициативе Всесоюзной конфедерации репрессированных народов. Председатель этой организации Исмаил Алиев так определил задачи съезда: сформировать пакет документов для конкретной реализации принятого ВС РСФСР закона «О реабилитации репрессированных народов». «Мы оцениваем усилия России по восстановлению исторической справедливости и со своей стороны хотим активно участвовать в этом процессе»,— сказал он.

На съезде присутствуют делегации ингушей, чеченцев, балкарцев, карачаевцев и т. д. (см. «Краткий курс истории ВКП(б)»).

Гости съезда — Михаил Печура из общества «Мемориал», Лариса Богораз из московской Хельсинкской группы, профессор Гарвардского университета Джеймс Кричлоу.

Наталья Пачегина

Украина

В КИЕВЕ состоялась встреча председателя ВС УССР Леонида Кравчука с министром внешней торговли Республики Куба Рикардо Кабрисасом.

Если Кравчук больше говорил о внутренних проблемах, о желании Украины добиваться подлинного суверенитета, развивать рыночную экономику и искать признания в мире, то Кабрисас остановился на практической стороне возможного общего будущего. Куба внимательно следит за процессами суверенизации советских республик и стремится установить с ними двусторонние связи. Собственно, для этого кубинский министр проводил переговоры с торгово-промышленной палатой и министерствами УССР. О конкретных договорах пока речи нет, но о наличии хорошей перспективы экономического сотрудничества говорили обе стороны.

На прощание Кравчук попросил министра поблагодарить кубинское руководство за помощь чернобыльским детям.

Владимир Скачко

Грузия

ОФИЦИАЛЬНАЯ парламентская делегация Республики Грузия, возглавляемая заместителем председателя ВС Нело Бурчуладзе, встретилась в Сухуми с руководством Абхазской АССР. Делегацию приняли председатель ВС Абхазии Владислав Ардзинба и другие руководители автономной республики. В частности, обсуждались проблемы государственных взаимоотношений, вопросы законодательного характера, связанные с выборами в ВС Абхазской АССР. Переговоры, по мнению сторон, были полезными и будут продолжены.

Нодар Броладзе

Белоруссия

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ республики принял постановление «О переходе в юрисдикцию Белорусской ССР госпредприятий и организаций союзного подчинения, расположенных на территории республики». Постановление вступило в силу с момента его принятия.

А началось все 19 июня, когда в ВС выступил премьер Вячеслав Кебич, подвергший резкой критике экономическую политику Центра и в качестве контрмеры предложивший передать все предприятия союзного подчинения, находящиеся на территории Белоруссии, в юрисдикцию республики. Практически без дебатов был принят проект постановления, предложенный «Демклубом» белорусского парламента.

Игорь Синякевич

Коротко

ОТЛИЧНЫЕ МУЖИКИ, НО—ЧТО ПОДЕЛАЕШЬ—ОККУПАНТЫ...

Антиоккупационное движение Грузии начало действовать

Нодар Броладзе

Грузия

ВЕЧЕРОМ 28 июня четыре партии, входящие в Национальный Конгресс Грузии, начали первую из запланированных акций протеста — политическую демонстрацию перед зданием штаба Закавказского военного округа в Тбилиси. Это — Партия национальной независимости Грузии, Партия монархистов (консерваторов), Общество святого Илии Праведного и Партия восстановления государственности Грузии, чьими усилиями месяц назад был сформирован Инициативный центр антиоккупационного движения Грузии. Его цель — путем широкого привлечения населения республики добиться вывода из Грузии советской армии. Недавно лидеры упомянутого «квартета партий» приняли и подписали обращение к генеральному секретарю ООН Пересу де Кузьяру, руководителям и членам постоянного совета Организации североатлантического договора, а также руководителям государств, входящих в НАТО.

В тексте говорится: «Мы <...> представляем ту часть грузинского национально-освободительного движения, которое сознательно отказывается в условиях оккупации и аннексии сотрудничать с официальными властями и находиться в их структурах. <...> Считаем Грузию страной оккупированной и аннексированной советской империей. Дислокацию армии и вооруженных сил советской империи, или так называемого Союза ССР, и фактическое нахождение Грузии в пределах государственных границ империи мы рассматриваем как 70-летнюю советскую вооруженную агрессию. <...> На основании этого единственным обязательным условием считаем прекращение советской вооруженной агрессии, что предусматривает: первое — вывод из Грузии в полном составе вооруженных сил советской империи — оккупационной армии; второе — выход Грузии из состава советской империи...» В обращении сказано также, что национально-освободительному движению Грузии очень помог бы приезд в Тбилиси наблюдателей в день акции протеста. Однако наблюдатели не приехали.

Текст обращения четырех партий Национального конгресса, снабдив его комментарием, опубликовала газета «Сакартвелос республика» — газета парламента, не признающего Национальный конгресс. Смысл комментария состоит в том, что акция протеста, которую начинает центр антиоккупационного движения, не принесет Грузии ничего, кроме вреда, ибо «криком советского солдата не запугаешь».

Во время митинга, предшествовавшего демонстрации у штаба округа, излагалось мнение, что советская армия по указанию Кремля проводит антидемократическую политику, в частности, целенаправленно помогает осетинским экстремистам в их войне против независимости Грузии.

Вопрос о том, не чреваты ли демонстрации перед штабом военного округа нежелательными и непредвиденными последствиями, я задал председателю Партии национальной независимости Грузии Ираклию Церетели.

— Мы все будем, разумеется, без оружия, иначе нам не избежать гибели политической и моральной,— уверенно произнес он.— Провокация? Ее при желании могут устроить и в наших домах. Опасаться же этого — значит обречь себя на пассивность. Наша партия считает, что в освободительном движении начался новый этап. Борьба против присутствия оккупационных войск будет перманентной и бескомпромиссной, но одновременно исключительно мирной.

— Это будут лишь многолюдные демонстрации или что-то еще?

— Участники антиоккупационных акций будут собираться с соответствующими транспарантами у штабов округов, дивизий и так далее, словом, в наиболее крупных городах Грузии, в том числе и в автономных республиках, у пограничных застав и контрольно-пропускных пунктов. Ни на одном из транспарантов военные не прочтут оскорбительных лозунгов. Но акции будут продолжаться долго, возможно, не один год, до того дня, когда СА не покинет Грузию окончательно.

— Есть ли у инициаторов этого движения какие-либо контакты с руководством Закавказского военного округа?

— У нас очень неплохие отношения с командующим Валерием Патрикеевым, другими руководителями округа. Разве что не кутили вместе. Я вам серьезно говорю, это отличные мужики, но что поделаешь, в то же время — оккупанты. Когда они покинут Грузию — как военные, — мы готовы с ними дружить.

— Какова реакция на ваши действия официального руководства Грузии?

— Никто с нами пока не говорил. Я не уверен, что молчание в этом случае — знак согласия.

— Как вы думаете, не стоило бы, развертывая движение подобного характера, требующее огромной политической ответственности, скоординировать свои действия с официальными властями, учитывать их позицию?

— Все знают, что такая координация пока невозможна, ибо наша партия не может примириться с аннексией и оккупацией Грузии.

— Президент и парламент тоже не могут примириться с этим.

— Да, но они могли бы определить статус Грузии как колониальной страны, а для вооруженных сил, контролирующих нашу территорию, потребовать статуса оккупационной армии.

В сентябре антиоккупационное движение Грузии собирается провести свой первый съезд. По мнению моего собеседника, именно в этот период акции четырех партий достигнут своего пика. Будут использованы голодовки, и может случиться так, что демонстранты перекроют даже дороги, чтобы воспрепятствовать передвижению военной техники.

ТРИ ПЛЮС ОДИН? ТРОЕ УЖЕ СОГЛАСНЫ

Итоги заседания Балтийского совета в Юрмале

Юрий Зубков

Балтия

НАЧАЛО ПАРЛАМЕНТСКИХ каникул в Латвии, Эстонии и Литве вовсе не означает, что руководство республик отдыхает от политики. На даче ВС Латвии в Юрмале состоялось очередное заседание совета балтийских государств.

На этот раз руководители трех республик собрались, главным образом, для того, чтобы выработать единую линию своих экономических отношений с СССР. В итоге были приняты «согласованные принципы» этих отношений, занимающие чуть более страницы машинописного текста. Как сказал на брифинге после окончания заседания председатель СМ Латвии Ивар Годманис, краткость документа объясняется тем, что каждая республика сама выводит конечную формулу своих конкретных экономических договоров с Центром, избегая лишь принципиальных разногласий между собой.

Согласно этим принципам, хозяйственные процессы, включая внешнеэкономические, на территории балтийских государств регулируются их законами. В то же время в переходный период таможенные органы Латвии, Литвы и Эстонии будут использовать таможенное законодательство СССР в отношении товаров СССР, проходящих через их территорию.

Взаимные расчеты с Центром республики намерены осуществлять, главным образом, прямыми договорами между предприятиями и ведомствами. Финансовые взаимоотношения между СССР и балтийскими государствами решено строить на основе взаимного участия в совместных программах.

Расположенные на территориях Латвии, Литвы и Эстонии хозяйственные объекты находятся под юрисдикцией этих государств, считает Балтийский совет. Все финансовые и имущественные споры могут разрешаться специальными комиссиями или арбитражами, созданными по договоренности сторон.

Прежде всего этими принципами республики намерены руководствоваться в следующих раундах консультаций с правительством СССР. Причем Литва, Латвия и Эстония будут продолжать вести эти консультации не как составные части Союза, а как равноправные партнеры, правда, с особым экономическим статусом.

Балтийский совет принял также заявление в связи с нападением ОМОНа на телефонно-телеграфную станцию в Вильнюсе. В нем подчеркивается, что в результате этой акции были поставлены под угрозу безопасность Игналинской АЭС и воздушных полетов над Литвой. Выразив свой категорический протест, совет балтийских государств, заявил, что вся ответственность за подобные действия ложится на СССР.

Руководители республик также намерены направить письмо в национальный комитет США по правам человека с просьбой прислать комиссию экспертов, которая определила бы, действительно ли в Балтии наметилось, как все чаще приходится слышать, противоречие между соблюдением прав человека и стремлением руководства республик восстановить государственную независимость.

«НЕ ХОТИМ, ЧТОБЫ КТО-ТО ОКАЗАЛСЯ НА НАШЕМ МЕСТЕ»

К итогам международной конференции в Кишиневе

Виктор Попков

Молдова

«НЕЛЕГКО СИДЕТЬ за табличкой, на которой написано «СССР»,— так начал свое выступление на международной конференции, посвященной пакту Риббентропа—Молотова и его последствиям для Бессарабии, консультант международного отдела ЦК КПСС Валентин Александров. И его можно понять: почти каждый из множества докладов, прозвучавших на этой конференции в Кишиневе, «бил» по СССР. Впрочем, наверное, не очень приятно было бы слушать это и под табличкой с надписью «Россия», что, возможно, и объясняет отсутствие ожидавшихся парламентариев этой республики, в последний момент известивших организаторов о невозможности своего приезда из-за занятости...

В своем вступительном приветственном обращении к участникам конференции президент Республики Молдова Мирча Снегур сказал: «Каждая наша новая попытка раскрыть прошлые события увенчается успехом только в том случае, если мы сумеем вырваться из цепких пут стереотипов, убивающих живую мысль и внушающих подобострастие перед авторитетом так называемого социального заказа...»

Я бы не сказал, что участникам конференции всегда удавалось вырываться из «цепких пут социального заказа». Одним, по-видимому, не хватало умения — сказывалась выработанная в течение жизни привычка работать по заказу, а на других сказывалось вполне понятное желание сделать приятное гостеприимным хозяевам. Но надо отдать должное ведущим: они четко реагировали на особенно яркие проявления субъективизма, митинговщины и политиканства. В целом же, учитывая, что с итогами конференции люди будут знакомиться в первую очередь через публикацию содержательной части сообщений в сборнике, где эмоции уйдут на задний план, кишиневский форум в значительной мере оправдал надежду Мирчи Снегура, который сказал журналистам: «Конференция поможет проживающим на территории республики лучше узнать историю этого края, поможет многим понять наш политический подход на нынешнем этапе к вопросам независимости. В основном на конференции речь идет об осмыслении вековой трагичной истории, истории аннексий, разъединений, присоединений. Осмысление необходимо для понимания того, почему Молдова имеет особую позицию в тех событиях, которые происходят в Советском Союзе».

Отвечая на вопрос о нынешних подходах Молдовы к решению территориальных проблем с соседями, президент сказал: «Подход единственный — все взаимные претензии могут разрешаться путем двусторонних переговоров».

ПОСЛЕДНЯЯ СЕРИЯ ИСПЫТАНИЙ

Быть взрывам или нет, решит референдум

Андрей Иртеньев

Казахстан

ДНЕМ САМЫХ горячих дебатов в парламенте республики была, пожалуй, минувшая среда. На рассмотрение сессии в этот день был вынесен вопрос о возможности проведения на Семипалатинском ядерном полигоне серии из трех взрывов малой мощности, которые должны поставить точку в долгосрочной программе ядерных испытаний на казахстанской земле.

Министерство обороны и министерство атомной энергетики и промышленности, которые настаивают на проведении этих взрывов, обосновывают свою позицию тем, что без этой серии многолетний труд ученых-ядерщиков миллионные затраты Министерства обороны повиснут в воздухе. Кроме того, отсутствие заключительного этапа исследований обесценивает результаты десятков предыдущих взрывов; жертвы людей, пострадавших от них, оказываются напрасными... Свои аргументы представители министерств, не скупясь, подкрепляют обещанием крупных денежных компенсаций.

В свою очередь, парламентарии в качестве главного контраргумента выдвинули Декларацию о суверенитете, принятую на минувшей сессии Верховного Совета, где в категоричной форме запрещается проведение на территории Казахстана любых испытаний оружия массового поражения.

Поскольку это заседание сессии ВС проходило при закрытых дверях в обстановке полной секретности, никаких сообщений ни для прессы, ни для общественности сделано не было. По неофициальной информации в решающий момент дебатов президент Назарбаев предложил компромисс, удовлетворивший большинство. Учитывая доводы оборонщиков и ядерщиков, с одной стороны, и аргументы парламентариев с другой, а также сложное экономическое положение и общественно-политическую ситуацию в республике и другие факторы, делающие невозможным решение проблемы в рамках парламентского заседания, президент предложил вынести вопрос на всенародный референдум населения трех областей, на территории которых находится ядерный полигон: Семипалатинской, Павлодарской и Карагандинской. Большинством голосов этот вариант был принят.

ЗАТИШЬЕ ПЕРЕД БУРЕЙ

Солнечный Узбекистан накануне затмения?

Владимир Березовский

Узбекистан

ПО УЗБЕКИСТАНУ катится волна партхозактивов. Повестка дня спущена из ЦК республиканской компартии: «О стабилизации общественно-политической ситуации, укреплении порядка и дисциплины». В чем дело? На первый взгляд, в Узбекистане все спокойно. Кровавые потрясения Ферганы и Андижана остались позади, республика не знает ни забастовок, ни бурных политических манифестаций. Руководство неустанно твердит о социальном мире и гражданском согласии. Но не похоже ли это на затишье перед бурей? Судя по всему, именно это осознает руководство республики, пытаясь традиционными превентивными мерами предотвратить социальный взрыв. Его часовой механизм, как и повсюду, был включен 2 апреля после повышения цен.

Ситуация начала накаляться практически мгновенно. Вспыхнули студенческие волнения в столичном педагогическом институте. Угрозой забастовки отреагировал авиационный завод. Взбунтовался сельский Яккабагский район Кашкадарьинской области. Люди требовали повышения зарплаты, отставки первого секретаря райкома и прокурора района. Только погасили этот конфликт, посникав местную верхушку, как прогремел Навои. Здесь бытовая стычка на заводе «Навоиазот» вылилась в межнациональные столкновения. Узбеки из окрестных кишлаков, собравшиеся перед зданием заводской администрации, требовали отставки второго секретаря ЦК Компартии Узбекистана Ефимова и главы городских коммунистов Горностаева. Эту акцию пресек местный ОМОН. Масла в огонь добавила студенческая «буча» в Самарканде, а в Коканде активисты «Бирлика» устроили жестокую «разборку» мафии.

Все эти и другие события жаркого лета Узбекистана местная пресса старательно обошла; впрочем, отмолчались и собкоры центральных газет. Поэтому удивительным кажется, что сегодня все вдруг наперебой заговорили о стабилизации и порядке.

Многое становится понятным, если принять во внимание нынешние экономические трудности Узбекистана и связанную с этим угрозу политической дестабилизации.

Все годы советской власти экономика республики держалась на плаву исключительно благодаря крупным финансовым вливаниям из союзного бюджета. Особенно преуспел в выбивании средств Шараф Рашидов. При нем были воплощены крупные проекты: среди них — восстановление Ташкента после землетрясения, освоение Голодной, Каршинской, Джизакской степей, пуск мощных производств в Навои, Чирчике, Фергане, Алмалыке, Зеравшане. При Рашидове началась и переброска части стока сибирских рек в Среднюю Азию. Именно деньги Центра позволили Узбекистану нарастить экономические мускулы, приглушить демографический взрыв. Но эти же деньги породили организованную преступность и коррупцию в верхних эшелонах власти.

Сегодня эта многомиллиардная «ниагара» выдохлась. Центру, судя по всему, не до Узбекистана, его финансовых проблем. Правда, союзное правительство пообещало в качестве дотаций 16 миллиардов. Но, видимо, взять их неоткуда. Россия, Украина, Белоруссия заняли жесткую позицию в вопросе формирования всесоюзного бюджета, требуя, чтобы в этом участвовали все поровну. Для Узбекистана это означает крах. Ныне руководство республики пошло на крайнюю меру: с начала года оно заморозило на счетах республиканского банка отчисления, идущие в качестве союзного налога, но даже это не спасает — дефицит бюджета равен 2 миллиардам рублей.

Впереди полное банкротство. Местные экономисты предсказывают, что первыми на дно пойдут колхозы и совхозы. Практически все они, за исключением целинных, чрезмерно перегружены рабочей силой (до 10—15 человек на гектар), страдают низкой рентабельностью. Может случиться так, что к концу года нечем будет платить зарплату, не говоря уже о пособиях. А если учесть, что на одного работающего в Узбекистане приходится 6—7 иждивенцев, то нетрудно предсказать последствия, особенно на селе, где проживает более 70 процентов населения.

Президент Ислам Каримов и его команда пытаются что-то предпринять. За минувший год крестьянским семьям выделены дополнительные участки земли до 20—25 соток. Узбекистан устанавливает самостоятельные внешние контакты. Но это не решает экономических проблем. Узбекистану, как и прочим среднеазиатским республикам, ничего не остается, как идти на Союзный договор, чтобы вместе со всеми отчаянно бороться за дотации.

Оппозиция, которая всегда четко просчитывает ситуацию, в последнее время заметно активизировалась. Некоторые акции возглавили лидеры национально-демократического движения «Бирлик», которые не отказываются от силового давления на власть. Та, в свою очередь, отвечает репрессиями (арестованы несколько депутатов—активистов «Бирлика») и общественной обструкцией. Все это углубляет противостояние, вносит элемент непримиримости в политическую борьбу, исключает возможность компромисса.

Проходящие сейчас партхозактивы — это, надо понимать, еще один смотр сил, проверка боевой готовности властных структур перед серьезным испытанием. Власти, видимо, отдают себе отчет, что затмения в солнечном Узбекистане не избежать; неясно, правда, насколько оно затянется и какую картину осветит последующий рассвет.

«СОЗДАНИЕ КРЫМСКО-ТАТАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ—НАША СВЯТАЯ ЦЕЛЬ»

В Симферополе завершился съезд крымских татар (Курултай)

Айдын Мехтиев

Крым

ГЛАВНЫМ итогом форума стало избрание меджлиса (парламента), состоящего из 33 человек. «Меджлис является высшим и единственным полномочным представительным органом крымско-татарского народа».

Ведущая политическая сила крымских татар — крымско-татарское национальное движение (ОКНД) не признало факт учреждения Крымской АССР в марте сего года. Бойкотировав выборы в местные Советы, крымские татары отказались также от участия в февральском референдуме о статусе Крыма. В свою очередь, руководство Крымской республики в лице ВС и Кабинета министров не раз заявляло, что не признает меджлис как легитимный орган, имеющий властные полномочия. Приглашенный на Курултай заместитель премьер-министра Крымской АССР Александр Балагура, выступая перед делегатами, заявил: «Мы хотели бы, чтобы меджлис стал тем органом, который бы конструктивно сотрудничал и исполнял решения, принимаемые органами государственного управления Крымской республики». Иными словами, крымские власти отводят меджлису подчиненную роль, что никак не удовлетворяет крымских татар. Член центрального совета ОКНД Надир Бекиров заявил: «Сегодня крымские татары оказались бесправными на своей собственной исторической родине. Они лишены права принимать участие в разработке жизненно важных решений».

В принятом Курултаем документе отмечается, что основными целями меджлиса являются «ликвидация последствий геноцида, совершенного советским государством в отношении крымско-татарского народа, а также реализация его права на свободное национально-государственное самоопределение на своей исторической территории».

Другим значительным актом прошедшего Курултая стала Декларация о суверенитете крымско-татарского народа, которая объявила Крым национальной территорией крымских татар. В ней констатируется, что земля и природные ресурсы Крыма являются основой национального богатства крымско-татарского народа и не могут использоваться помимо его воли и согласия. Далее отмечается, что «в случаях противодействия государственных органов в достижении целей, провозглашенных Курултаем в декларации, меджлис обязан добиваться признания за крымско-татарским народом статуса народа, ведущего борьбу за свое национальное освобождение».

В заключительный день работы форума 242 делегата единогласно утвердили текст «Обращения Курултая крымско-татарского народа в Организацию Объединенных Наций, к народам и парламентам, правительствам и государствам». Выражается просьба к ООН «поручить комитету по деколонизации и комиссии по предотвращению дискриминации национальных меньшинств изучить с участием полномочных представителей крымско-татарского народа вопрос об отказе ему со стороны СССР и Украинской ССР в праве на свободное самоопределение и вынести этот вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН».

Как заявил корреспонденту «НГ» заместитель председателя меджлиса Рифат Чубаров, власти Крыма пытаются создать у местного русскоязычного населения превратное мнение о движении крымских татар. «Среди русских и украинцев распространяют слухи, лживую информацию о мнимых зверствах, совершенных крымскими татарами во время Великой Отечественной войны»,— сказал он.

О мирном характере движения крымских татар свидетельствует обращение Курултая крымско-татарского народа к населению Крыма. В нем отмечается, что крымские татары, возвращающиеся на свою родину, не имеют никаких недобрых намерений по отношению к русскоязычному населению полуострова и рассчитывают на его поддержку в стремлении татар к национальной государственности.

Открывающаяся 4 июля сессия ВС Крымской автономии должна определить свое отношение к решениям Курултая.

ЭКОНОМИКА

ОБЩЕСТВО С ДВОЙНЫМ ЛИКОМ

О социально-экономической структуре Средней Азии

Рустам Нарзикулов

У подавляющего большинства граждан нашей страны представления о Средней Азии ограничиваются небольшим желто-зеленым пятном на географической карте и единоверно голосующими депутатами парламента. Показателен следующий случай. Знакомый физик, наблюдая по телевизору за встречей Горбачева с узбекскими колхозниками, все пытался выяснить у меня: «Почему они все время молчат и улыбаются? Что это означает?» А дехкане продолжали застенчиво улыбаться в ответ на рассуждения высокого гостя о перестройке и настойчиво предлагали ему попробовать огурцы с колхозного поля. Раиса Максимовна твердо сказала: «У нас есть свои...»

Союз?

ЖИЗНЬ В СРЕДНЕАЗИАТСКИХ республиках внешне мало чем отличается от жизни в других городах и поселках Союза: так же, как и везде, люди просыпаются утром в государственных квартирах, завтракают купленной в государственных магазинах едой, добираются до государственных предприятий и организаций на государственном транспорте.

Однако при более внимательном знакомстве начинаешь понимать: даже 70 лет «построения социализма» в бывшей колонии не хватило для того, чтобы создать, пользуясь словами А. Платонова, интерес местного населения к «автоматическому росту государственного счастья». Любое явление общественной жизни под внешней унифицированной оболочкой советской действительности скрывает задавленные, но тем не менее сохранившиеся черты прошлого. Сформировался причудливый симбиоз современного и, как говорят этнографы, традиционного общества. Эта двойственность обнаруживается и в экономике, и в политике и в культуре.

Экономика региона характеризуется преобладанием сельского хозяйства и господством в нем хлопковой монокультуры. Естественно, сельское хозяйство — самая большая по численности занятых в ней отрасль экономики. Ну и, конечно, в отличие от всей остальной страны, численность сельского населения заметно превосходит численность городского. Относительно редкие промышленные предприятия представлены здесь главным образом индустриальными монстрами — химическими заводами, электростанциями, цветной металлургией.

Казалось бы, сам бог велел размещать здесь текстильные фабрики, но, производя почти весь отечественный хлопок, регион выпускает всего 6,5% советских хлопчатобумажных тканей. Местные жители так и не захотели из своей неспешной размеренной жизни прыгнуть в пугающий их котел индустрии. И если до 70-х промышленность худо-бедно развивалась за счет укомплектования ее приезжим русскоязычным населением, то затем поток мигрантов иссяк и союзные ведомства окончательно потеряли интерес к этой территории.

Именно в этот период стремительно нарастает разрыв между Средней Азией и остальной частью Союза по экономическим показателям — производству национального дохода на душу населения, производительности труда. К 1990 году Таджикистан, к примеру, отставал от Эстонии по уровню реальных от Эстонии по уровню реальных доходов на душу населения в 3 раза. И это при дотациях в 40% к объему республиканского бюджета! По доле промышленности в составе материального производства Узбекистан и Таджикистан находятся на уровне 1960 года, а Туркменистан — середины 50-х годов. Чуть-чуть лучше обстоит дело в Кыргызстане за счет размещенных здесь предприятий оборонного комплекса. Намного слабее развита в регионе и социальная инфраструктура (жилье, детские сады, школы, больницы).

В Средней Азии, таким образом, сформировалась дуальная, состоящая из слабо связанных друг с другом частей, экономика. В первой части — аграрной — преобладает тяжелый ручной, преимущественно женский, труд (машинами собирается не более 10—15% хлопка). Вторая — более современная промышленная часть — в большей степени представляет интересы ведомственных структур, чем потребности местной экономики. Более половины ее до недавнего времени имела союзную, около 40% — союзно-республиканскую и лишь 7—10% — республиканскую подчиненность. Промышленность для региона — это своего рода островок технологической культуры, построенный «пришельцами» из общества более высокой ступени развития.

Дуализм среднеазиатской экономики основан на межнациональном разделении труда. Из общей численности работников русской национальности работают в промышленности: в Узбекистане и Кыргызстане — 32%, в Таджикистане — 29, в Туркменистане — 22. Доля работников коренной национальности, работающих в промышленности, составляет всего около 10% по всем республикам. Примерно та же ситуация и в строительстве.

Зато в сельском хозяйстве картина прямо противоположная. Во всех республиках свыше половины работников коренной национальности заняты в этой сфере. Зато доля русских, пожелавших трудиться на земле, составляет в Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане около 3%. И лишь в Кыргызстане этот показатель равен 10% — здесь в селах трудятся потомки переселенцев-казаков.

Интересно, что, хотя доля занятого в индустрии коренного населения в несколько раз меньше русскоязычного, удельный вес руководителей коренной национальности среди руководителей предприятий в производственных отраслях составляет в Узбекистане 67,6%, в Кыргызстане — 55,1, в Таджикистане — 66.3, в Туркменистане — 71,8%.

Основная причина нежелания коренного населения работать в производственных отраслях — отсутствие заметных преимуществ у высококвалифицированной рабочей силы в оплате труда, что вызывает предпочтение коренного населения работать в сфере услуг, науки, образования, культуры, управления, в торговле.

Система предпочтений создана тем, что практически весь национальный доход республик используется на потребление, а расходы на производство финансируются из Центра. Такой привилегированный экономический режим позволяет при более низком уровне занятости (70—75% при союзном уровне 92%) незначительно отставать по уровню жизни.

ню жизни.

Отсутствие стимулов к индустриальной занятости подкрепляется и существующей системой бесплатного образования, здравоохранения, дотационной структурой цен на продовольствие.

Пример со Средней Азией показывает, что мало иметь определенный уровень денежного дохода. Надо учиться его зарабатывать самому, в противном случае не формируется современная структура потребностей в материальных благах. В 1989 году потребление мяса на душу населения составило в Узбекистане 31 килограмм, в Таджикистане — 29. Для сравнения: в России — 75 килограммов, в Литве — 84. Парадоксально, что в благодатном крае даже потребление фруктов и ягод меньше, чем в целом по стране.

Зато в том же 1989 году на 100 семей приходилось легковых автомобилей: в Узбекистане — 24, в Кыргызстане — 19, в Таджикистане — 24, в Туркменистане — 27. В целом по СССР — всего... 17 автомобилей. Высокая обеспеченность местного населения наблюдается и по телевизорам, холодильникам, швейным машинам. Вот тебе и отсталый регион!

Объясняется этот парадокс тем, что местное население, не достигнув даже физиологического минимума в удовлетворении первоочередных потребностей, часть своих доходов «перебросило» на товары длительного пользования.

С точки зрения коренного жителя Средней Азии не так важно систематически питаться мясом, как иметь в семье собственный автомобиль. Здесь мы имеем дело с характерным для развивающихся стран демонстрационным потреблением дорогостоящих товаров, поднимающих авторитет их обладателей в лице членов традиционного общества. Неважно, что в доме нет горячей воды, ванны, туалета, дети не видят мяса и фруктов, зато глава семейства, водрузив на голову меховую шапку (желательно норковую), с гордостью восседает за рулем!

Замкнутому на аграрной части дуалистической экономики жителю расходы на удобную и красивую одежду детей, обучение их в музыкальных и спортивных школах, летний отдых часто представляются неоправданным расточительством, не приносящим никакой пользы. Жизненные стандарты доиндустриального общества позволяют ощущать свои низкие даже по союзным меркам доходы достаточными для безбедной жизни.

Проведенный в 1990 году ВЦИОМом опрос общественного мнения показал, что «в республиках с более высоким жизненным стандартом (Грузия, Эстония) оказалось больше людей, считающих, что бедность у нас в стране — достаточно распространенное явление, по сравнению с республиками с более низким уровнем жизни (Туркмения, Узбекистан)». В Грузии 93% спрошенных назвали нашу страну бедной или скорее бедной, чем богатой, тогда как в Средней Азии преобладали характеристики страны как богатой, чем той или скорее бедной.

И наконец, о дуализме в политике. Общее для Союза явление — распоряжение государственной собственностью, а значит, и рабочими местами — исключительная прерогатива управленцев разного уровня. В этот механизм распределения рабочих мест хорошо вписалась крайняя этническая неоднородность коренного населения среднеазиатских республик. (Здесь необходимо пояснить, что ко времени образования СССР Средняя Азия представляла собой весьма пеструю в этническом отношении картину: даже внутри одного народа можно было выделить разные группы, различающиеся не только по диалектам, но и по уровню экономической организации общества, культуры).

На основе этнического признака в государственных структурах сформировались неформальные клановые группы, объединенные общим интересом в получении доходных рабочих мест. Цель клана — максимальное продвижение своих членов по ступеням государственной иерархии.

В отличие от жестко организованных группировок мафиозного характера среднеазиатский клан формируется на сугубо добровольных началах, не предусматривает наказаний за неисполнение воли клана и поэтому иногда трудно распознаваем. Но его нельзя назвать и компанией друзей, оказывающих друг другу помощь,— к клану относятся только выходцы из одной местности. Таким образом, отличительный признак клана — единство места рождения его членов. Важно подчеркнуть: не общность занятий, не духовные интересы, мировоззрение, а именно место рождения.

Этнический фактор в общественной жизни до сих пор имеет настолько сильное влияние, что можно говорить не только о межнациональном (между коренным и русскоязычным населением), но и внутринациональном разделении труда. Так, например, в Таджикистане сферы управления науки, культуры комплектовались, особенно в первые годы советской власти, преимущественно выходцами из северной части республики (Ходжентская область) и вошедших в состав Узбекистана Самарканда и Бухары. Во время февральских событий 1990 года в Душанбе на этой основе выдвигались претензии к руководству республики: «Почему на севере женщины-таджички рожают руководителей и ученых, а на юге — рабочих и дехкан?» Очень часто в Таджикистане первое, что хотят узнать о человеке при знакомстве,— это его место рождения.

Распределение рабочих мест и должностей основано на силе и влиянии клана в целом в республике и конкретно в данной сфере занятости. К примеру, при назначении на должность руководителя комиссии в парламенте или члена правительства довольно строго учитывается, сколько мест получили и получают выходцы из той или иной местности, чтобы не вызвать чьего-либо недовольства.

Иногда по этой причине назначение может быть заблокировано, если в составе управленцев очевидный избыток членов данного клана. Некоторые случаи заблокирования носят почти анекдотичный характер, когда члены парламента, забыв о своем демократическом имидже, начинают вслух обсуждать место рождения и соответствующую ему принадлежность к клану кандидата на должность. Свидетелями таких недавних дебатов в парламенте Таджикистана были сотни тысяч телезрителей республики...

Поскольку клан не имеет жестко закрепленных организационных границ, то внутри себя он структуирован по нескольким уровням. Предельная дробная единица клана — кишлак или даже махалля (квартал), когда речь заходит об отстаивании его интересов внутри района. При решении вопросов на уровне области «клановость» проявляется в районном масштабе, и, наконец, республиканская конкуренция кланов имеет прежде всего межобластной характер.

В Таджикистане в таком случае говорят о противостоянии более развитого севера (Ходжентская область) и пока отстающего от него юга (Кулябская, Курган-Тюбинская области). Особняком стоят районы, прилегающие к столице, и Горно-Бадахшанская автономная область. В Кыргызстане также выделяются северный (Нарынская и Иссык-Кульская области) и южный кланы (Ошская область).

Другая особенность клана — он «комплектуется» преимущественно выходцами из сельской местности в первом поколении, причем чем отдаленнее от центров цивилизации отстоит эта местность, тем выше потребность у человека ощущать себя членом клана и тем выше, следовательно, его сплоченность. По мере приобщения к урбанизированной среде крупного города связь с кланом ослабевает, особенно у детей и внуков переселенца. Отсюда парадокс системы: чем образованнее человек, чем дальше он отошел от традиционного образа жизни и приобщился к жизни индустриальной, тем меньше у него стремления жить общиной и тем он беззащитней перед членами клана, стоящими по уровню интеллектуального развития ступенькой ниже.

Впрочем, незащищенность людей, превосходящих по своим личным способностям средний уровень работников бюрократической организации, характерна для любой модели государственного иерархического социализма. Но в Средней Азии это явление усиливается клановой структурой общества.

Отсюда и другой любопытный феномен: как правило, из области клановых формирований исключается столица среднеазиатской республики, которая, таким образом, является верхней границей клановых структур. В Таджикистане нет «душанбинского клана», и люди, родившиеся и выросшие здесь, вынуждены определять свою этническую принадлежность по месту рождения родителей или дедов, хотя, может быть, им и не доводилось бывать в своей клановой вотчине. Это одна из причин того, что люди коренной национальности, пытающиеся вести независимый образ жизни, весьма неуютно чувствуют себя в такой атмосфере и даже иногда стремятся выехать за пределы республики на постоянное место жительства.

Страх перед очередным межнациональным конфликтом формирует у все большей части русскоязычного населения установку на миграцию из региона. При росте ее масштабов последствия для местной промышленности будут катастрофическими. Рухнет дуальная структура общества, и чтобы вновь достигнуть уровня 80-х годов, придется затратить не один десяток лет.

Предприятие приглашает
сложившиеся коллективы со своими объемами работ с оплатой 90%.
Телефоны: **971-43-38 (с 10 до 18 часов)**
170-64-63 (с 18 до 22 часов)

Коротко

Нефть на бирже

НА ПЕРВЫХ торгах, состоявшихся на Тюменской товарно-фондовой бирже, был выставлен рекордный для отечественной биржевой торговли объем нефти — около трети миллиона тонн. Продана 81 тысяча тонн на общую сумму 33,6 миллиона рублей. Интересно, что хотя среди 240 учредителей биржи все крупнейшие нефтегазодобывающие предприятия, вся нефть, выставленная на торги, принадлежала малому предприятию «Гермес»—внедренческой фирме, получающей нефть от производителей в оплату своих услуг. Руководитель «Гермеса» Валерий Неверов, сопредседатель биржевого комитета ТТФБ, на днях стал одним из шести соискателей конкурса на место президента Московской товарной биржи. «Личная уния» МТБ с потенциально крупнейшей нефтяной биржей страны способна значительно укрепить позиции МТБ, пошатнувшиеся в результате длительного организационного конфликта.

«НГ»

Конверсии тоже нужна заграница

ОБОРОННАЯ промышленность демонстрирует за рубежом результаты «гласности» и технологии перепрофилирования производства: организована выставка «Конверсия-91». Цель выставки, как и пресс-конференции в МИДе в минувший четверг,— привлечь внимание иностранных предпринимателей к конкретному производству. И цель эта достигается. Уже создан в США Фонд советских компаний для конверсионных предприятий; Ил-96-300, переделанный для нужд гражданской авиации, будет летать за границу на моторе «Роллс Ройс», создано несколько совместных предприятий.

Что же касается самой конверсии, то она, по словам первого замминистра оборонной промышленности Евгения Витковского, идет хотя и медленно, но непрерывно. Не всякое производство легко перестроить для мирных нужд, какие-то цехи просто приходится закрывать. И в этих случаях побочная продукция, выпускавшаяся всегда, станет основной.

Андрей Лекант

МПС спешит к рынку

В СВОЕМ первом программном выступлении на коллегии Министерства путей сообщения новый министр Леонид Матюхин назвал рынок главным ориентиром в работе МПС. Фактически речь в этом докладе идет о выживании железнодорожного транспорта в критических условиях. Ключевым моментом программы стал вопрос о том, как разумно и с выгодой вписаться в формируемые рыночные структуры. Железнодорожники собираются безотлагательно вступить в контакты со всеми биржами для отработки системы коммерческого взаимодействия по транспортному обеспечению сделок. Министерство и дороги намерены войти в состав соучредителей бирж, приобрести брокерские места и получать свою долю комиссионных за посредничество в сделках в части их транспортного обеспечения, одновременно развивая сервисное обслуживание таких сделок с оказанием по ним экспедиторских услуг, осуществляя перевозки по договорным тарифам.

Кроме того, на дорогах, а в последующем и на отделениях железных дорог начинается формирование маркетинговых служб, которые заодно будут заниматься и рекламной деятельностью.

Среди новых проблем — взаимоотношения с республиканскими и местными органами. Несмотря на твердую позицию министерства по вопросу сохранения целостности сети, железные дороги не смогут существовать, лишь декларируя свои общегосударственные права.

Алексей Химушкин.

Коротко

КОГО ОКРУЖАЕТ СКОКОВ?

Накануне формирования нового российского правительства

Михаил Леонтьев

Россия

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ успех Ельцина, бурные события последних недель заслонили от внимания просвещенной публики немаловажный вопрос: формирование нового российского правительства. Накануне выборов и после них Борис Николаевич упорно отказывался назвать своего будущего премьера.

В Белом доме, на правительственной половине, и в Архангельском, где продолжалась доработка рыночной программы российского кабинета, царило беспокойство.

В свое первое триумфальное турне в Америку Ельцин взял с собой Юрия Скокова, первого заместителя Силаева. Чем же заслужил Юрий Владимирович такую честь? Это тем более интересно, что в кулуарах российского Белого дома его упорно называли конкурентом Ивана Силаева на вакансию премьер-министра.

Накануне Юрий Скоков принимал посильное участие в избирательной кампании Ельцина, хотя, конечно, не такое масштабное, как Силаев. Зато ему, наверное, лучше поддавался тот контингент, с которым нынешний предсовмина уже в значительной степени утратил контакт.

В Туле, крупном центре родной ему оборонной промышленности, Скоков выступил перед аудиторией, которую в прежние времена принято было называть «партхозактивом». Выступление носило доверительный характер: Юрий Владимирович говорил для «своих». Отметив свои прекрасные отношения со всеми основными кандидатами, он все-таки посоветовал «своим» голосовать за Ельцина: «В глазах простых людей Ельцин остался последней надеждой — неважно, что он действительно способен сделать. Мы, русские, не можем без этого. Для России, чтобы было более или менее спокойно в это смутное время, наиболее подходящий вариант — Ельцин. Другая задача для всех вас, здесь сидящих,— найти ход, чтобы не задушили то, что было сделано за многие годы». Скоков обнародовал смягчающие обстоятельства — почему Ельцин «не всегда вел себя так, как нам хотелось». Длительное время он, оказывается, «был окружен теми людьми, которыми он был окружен». То есть надо понимать так, что председатель ВС России не был в достаточной степени окружен Скоковым. Но это дело поправимое, если «создать соответствующие возможности для содействия Ельцину в разумном направлении».

Впрочем, не теми был окружен и Президент СССР: «Нельзя слушать всех подряд: сначала Аганбегяна, потом Абалкина, потом Шаталина...» Совершенно верно, ведь слушал Горбачев того же Скокова, когда он был директором передовика оборонного производства объединения «Квант», входившего в раннеперестроечный парадный маршрут генсека. Сохранившаяся близость с Горбачевым, насколько я понимаю, — немалый козырь в руках Скокова. В Туле он похвастался, что раза три сажал «двоих» за стол переговоров.

За год своего вице-премьерства Скоков заслужил у специалистов, знакомых с деятельностью российского правительства, репутацию твердого антирыночника. Юрий Владимирович вообще человек твердый, а по мере того, как усиливались его расхождения с курсом силаевского кабинета, его появление в окружении дюжих «помощников» в коридорах правительственной половины вызывало все большую дрожь.

Окончательное размежевание Силаева и Скокова было отмечено принятием силаевского варианта последней правительственной программы (который, собственно, и стал основой предвыборной программы президента под наименованием «программа Ельцина—Силаева»). К анализу программы Силаева «НГ» уже обращалась; сейчас хотелось бы только напомнить, что с экономической точки зрения она является самой либеральной если не в Союзе, то, во всяком случае, в России.

Вариант, предложенный Скоковым, несмотря на отдельные «рыночные» выражения, можно оценить как наиболее административный и антилиберальный. В нем отсутствуют либерализация цен, отказ от принудительного госзаказа и бюджетного финансирования, реформа кредитно-финансовой системы, поддержка предпринимательства и т. д. Зато обильно представлены санкции, с помощью которых он пытается сохранить прохудившиеся перегородки между наличным и безналичным оборотом и «регулируемые» цены.

В отличие от силаевской программы, «малая приватизация» по Скокову ограничивается только сферой торговли. Выражается решимость не допустить приватизации «без предъявления гражданами соответствующих деклараций». В области сельского хозяйства Скоков — упорный защитник колхозно-совхозного строя: «Никто не говорит, что фермер накормит Россию... Новые формы нужны, но это не значит, что нужно гробить государственный сектор». Чтобы не гробить госсектор, Скоков предлагает прикрепить предприятие или регион-«производитель» к «покупателю».

В оригинальном разделе программы Скокова о «новых методах эффективного управления и координации деятельности народнохозяйственного потенциала» вице-премьер выступает как администратор-государственник, сохранивший в нетленности опыт и психологию директора флагмана «оборонки». Вершиной реформаторства является предложение принять законы «По регулированию и контролю за ценами» и «По введению социально гарантированной товаропроизводящей и товараспределительной системы».

Теоретические и практические заслуги Юрия Скокова были высоко оценены почитателями: легендарный полковник Алкснис заявил, что именно его он хотел бы видеть главой правительства. Очевидно, полковнику дорого воспоминание о борьбе народного депутата СССР Скокова против балтийского хозрасчета. Он, как и сам Алкснис, еще тогда предупреждал, чем это все кончится.

Кстати, сегодня мало кто помнит нашумевшую тогда историю, когда с предвыборного собрания в Свердловском районе Москвы, выдвинувшего в депутаты Скокова, молодчиками из «Памяти» были изгнаны Юрий Никулин и Виталий Коротич.

Может быть, в силу всех этих обстоятельств и учитывая «самые дружеские личные отношения с Рыжковым», Юрий Владимирович решил не забывать старых друзей. В руководство концерна «Квант» уже в ходе последних выборов, наверное, не без ведома Скокова, был назначен верный помощник Рыжкова — Савиков. Береженого Бог бережет?

«Я не сторонник приватизации, и на эту тему у нас достаточно серьезные разногласия с председателем Совета министров и председателем ВС», — заявил Скоков на предвыборном партхозактиве в Туле. Не сторонник и не сторонник; речь не о том, чтобы представить Юрия Владимировича опереточным злодеем. Бывший министр финансов России Борис Федоров даже заявил, что твердость антирыночных убеждений Скокова вызывает уважение. Однако уважение к твердости его убеждений — еще не повод держать во главе демократического правительства человека, экономические идеи которого выглядят анахронизмом на фоне сегодняшней политики не только Силаева, но и Павлова. Сомнительно, чтобы это входило в планы первого Президента России.

ПЕРВЫЙ БЛИН АКЦИОНЕРНОГО РЫНКА

Подписка на акции «Менатепа» закончилась тихо

Николай Соболев, Екатерина Кубасова, экономисты

Банки

21 ИЮНЯ завершилась подписка на акции принадлежащих финансовой группе «Менатеп» акционерных обществ — Коммерческого инновационного банка научно-технического прогресса (КИБ НТП), АО «Менатеп-инвест» и АО «Торговый дом «Менатеп». Завершение подписки, в отличие от ее начала, прошло как-то тихо и незаметно. Не было столь привычных для новых коммерческих структур пресс-конференций и презентаций, никакой дополнительной рекламы, хотя, казалось бы, повод налицо. Между тем акционеры «Менатепа» вполне заслужили какой-нибудь скромненький а'ля фуршет. Ведь во многом именно благодаря им, простым советским вкладчикам, «Менатеп» сумел довести до конца свое масштабное начинание.

А помешать ему в этом могли Госбанк и Минфин СССР, которые за полтора месяца до завершения подписки окончательно осознали, что условия покупки акций «Менатепа» им не нравятся, и предложили руководству объединения их изменить. Однако «Менатеп» выполнять требования не торопился, ссылаясь на беспрецедентность возникших проблем.

И здесь, сами того не зная, сыграли свою роль тысячи подписчиков на акции «Менатепа», став в определенной степени заложниками конфликта объединения с госорганами. Издержки, связанные с опротестованием подписки на сумму, превышающую 1.250 млн. руб., были бы весьма существенны, а главным виновником потерь выступили бы именно Госбанк и Минфин. В сложившейся ситуации они, естественно, не захотели подрывать доверие населения и предприятий к новым формам вложения средств и позволили «Менатепу» более или менее спокойно завершить подписку на первоначальных условиях. Если бы масштабы подписки были не столь значительны, а круг вовлеченных в нее лиц не столь широк, шансов на ее благоприятное завершение было бы немного.

Теперь же все ограничится лишь обменом выданных при подписке сертификатов на новые и уточнением условий кредитования. Правда, и здесь нет полной ясности. Так, совершенно непонятно, кто будет осуществлять управление акциями и кто будет участвовать в голосовании от имени акционеров на ежегодных собраниях. Пока только предусматривается, что «держатель сертификата может доверить право голоса по акциям банку-кредитору». А может и не доверить? Большие технические трудности, вероятно, ожидают «Менатеп» при разработке механизма выплаты дивидендов и проведении общих собраний акционеров.

Открытая подписка на акции «Менатепа» выявила один существенный фактор, который может отразиться на всей дальнейшей судьбе складывающегося фондового рынка. Это — полная неподготовленность законодательства и госорганов к регулированию процесса выпуска и обращения ценных бумаг. Необходимость подобного регулирования достаточно очевидна, поскольку специфический характер фондовых ценностей — акций, облигаций и других ценных бумаг — создает прекрасные предпосылки для масштабных злоупотреблений в этой сфере.

Дело в том, что акции и облигации, представляя, по сути, право собственности на часть капитала или прибыли, сами по себе не несут никакой информации о реальном содержании этих заманчивых понятий. Поэтому возникает непреодолимое желание обменять бумажки с красивым словом «Акция» на другие бумажки, именуемые денежными знаками. При этом можно, используя экономическую неграмотность, навязчивую рекламу и развал экономики, спровоцировать людей и предприятия на вложение средств.

Кроме того, в условиях недостаточного законодательного регулирования все спорные вопросы начинают решаться в приватных беседах ответственных чиновников с решительными предпринимателями, а вкладчикам остается лишь догадываться об их содержании. И чем быстрее нам удастся перейти от этих игр по правилам бюрократической системы к нормальному государственному регулированию, тем больше вероятность того, что слово «акционер» не станет очередным ругательством в русском языке.

ВСЕРОССИЙСКАЯ БИРЖА НЕДВИЖИМОСТИ

вниманию акционеров, членов биржи и органов государственного управления.

Ближайшие торги и аукционы по недвижимости и подрядам состоятся на бирже с 15 по 19 июля 1991 года.

Регистрация заявок на участие не более 2-х представителей при наличии удостоверения личности и представительской доверенности будет производиться с 3 по 5 июля в малом конференцзале павильона N4 ВДНХ СССР с 10 до 17 часов. Для заключения сделок купли-продажи необходимо иметь нотариально удостоверенную доверенность полномочного представителя юридического лица.
Граждане заключают сделки от своего имени.

Прием заявок на приглашение и справки по телефону 217-60-27.

ИДЕИ И ЛЮДИ

«Я НЕ СЧИТАЮ, ЧТО ЗА ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ ОБЕСЦЕНЕНО ЗВАНИЕ КОММУНИСТА...»

С секретарем ЦК КПСС Юрием Манаенковым беседует Андрей Караулов

— ТРУДНО быть секретарем ЦК сегодня?
— Трудно. Очень трудно.

— Что-то изменилось?

— Не было такого времени, когда секретарю ЦК КПСС было бы легко. Сейчас, когда перестройка так раскатилась... самое трудное — это переубеждать людей в истинности наших ценностей и достижений. От сложностей не уйдешь. И когда видишь, что жизненный уровень невысок, а сделать толком ничего не можешь, это вдвойне усложняет твою собственную жизнь, и настроение портится.

Есть и внутрипартийные проблемы. Особенно сейчас. Раньше единство было, пусть показное, но — было. Все мы люди: ребенок не плачет—мать вроде бы спокойна; а сегодня партия многослойная, отсюда много хлопот — поэтому я бы и ближнему не пожелал, чтобы его избрали сейчас секретарем ЦК.

— Получается переубедить людей?

— Этот процесс не на один день. Он будет длительным. Что-то получается, что-то нет — будет лучше получаться, если сама партия начнет активную перестройку. А перестройка в партии идет не так динамично, как хотелось бы.

— Но идет?
— Думаю, что да.

— И в каком направлении?

— Наша партия становится демократичнее. Она отказалась от номенклатуры кадров. От принципа демократического централизма в сталинском понимании, который держал советских коммунистов в рамках казарменной зажатости. Откройте Устав КПСС, и вы не найдете, что меньшинство подчиняется большинству. Нет, это в общем-то есть, но теперь — с оговорками. А самое главное— нет того, что решение вышестоящих органов жестоко для исполнения нибыло крайне В справедливо. это

Далее: в партийной организации теперь значительно больше возможностей для выражения мнений, демократизм находит свое проявление и в том, что руководящие органы и даже сами руководители партии стали значительно ближе к партийным массам. Ну вот скажите, когда бы мы могли позволить себе такие пленумы? Я думаю — и это важный посыл, демократия еще и в том, что партия сейчас очень лояльна к чужому мнению, к другим партиям; здесь пока наведение «мостов», вхождение в постоянный, так сказать, контакт, но от блока с ними КПСС не отказывается. Об этом и генеральный секретарь сказал в Минске и на недавнем пленуме ЦК тоже, кстати, говорили.

Это все — показатели демократизма. Потом все партийные организации — от районных и городских до краевых, областных и республиканских — сегодня абсолютно самостоятельны в своих действиях.

— А чем сейчас занимаются эти районные, городские... первичные и всякие другие организации—вы считаете, они как-то влияют на жизнь?

— Думаю, что да. В большинстве своем они активно влияют на жизнь в своем городе и районе.

— Все, как было?

— Что вы — это несоизмеримые величины, во времена административно-командной системы им принадлежали и первое, и последнее слово. А сейчас они действуют через коммунистов, избранных в государственные органы власти, это путь опосредованный, он немножко длиннее. Но я хочу сказать, что пока коммунисты влияют. И их влияние очень серьезно.

— Как вы думаете, Юрий Алексеевич, Коммунистическая партия Советского Союза нужна народу?

— По-моему, да. Но я не думаю, что за годы перестройки обесценена личность и обесценено звание члена КПСС.

— Интересно, Юрий Алексеевич, ЦК КПСС идеализирует сегодня будущее партии?

— Бесспорно, это присутствует. Наблюдаются моменты пробоса в программном Заявлении КПСС, принятом на XXVIII съезде. Есть и не во всем реальная постановка целей — наши жилищная и продовольственная программы, возникшие в годы перестройки, это настоящий идеализм, да еще, я бы сказал, с ироничным и злым привкусом...

— А то, что КПСС нужна народу, — это не идеализм?
— Здесь не идеализм.

— Такая точка зрения подтверждается всей 73-летней историей нашего государства?

— Я бы даже сказал, что за это говорит история всего развития человечества. Коммунистическая идея... Она ведь зародилась не вчера, и вот уже сколько десятилетий, столетий, а ее сторонники есть не только в Советском Союзе.

— Если история говорит «за», то почему страны с коммунистическим режимом живут (точнее, жили) очень плохо? Хуже Африки... Хотя... это неудачный пример; почему, собственно, Африка должна жить плохо?

— Может быть, не хуже Африки, но они не стали жить лучше многих стран мира — я бы вот так поставил вопрос.

Мне кажется, тут дело не в коммунистических партиях, а в тех искривлениях, которые были допущены... Ну гражданская война — ладно, сейчас очень много информации, а вот высылка из страны наших самых светлых умов — разве это не сказалось на состоянии общества?

— Так приказал Ленин, вы же знаете.

— Ну да, но даже если он... Ленин — это еще не вся партия. Или, предположим, период раскулачивания. Я глубоко убежден, что за годы гражданской войны и ликвидации кулачества как класса мы поредели, растеряли генофонд общества. А если добавить Великую Отечественную, 27 миллионов жизней... да и 27 ли? Не говоря уже о времени застоя, когда внешне все были довольны и махнули на страну рукой. Вы не помните, а я хорошо помню перестроечную чехарду хрущевской «оттепели», реорганизацию на основе импровизации... Но вы можете сказать, что все это как раз партия и делала. А вот и не партия! Очень узкий круг людей— к сожалению, коммунистов.

— В стране побеждает капитализм. Как вы считаете: чем будут заниматься первичные партийные организации при капитализме?

— Ну капитализм, расчет того, что побеждает Вы посмотрите на капитализм. Какая там система — капиталистическая ли? Я думаю, мы не совсем четко представляем себе, что у нас будет с частной собственностью; вот так взять и все сразу приватизировать — весьма и весьма сложно. Скажем—есть овощной магазинчик. (Ну, хотя бы тот, где я живу, возле дома.) Ну что ему? Отдали бы его в хорошие руки — завтра здесь и чисто бы было, и порядочек был. Торговал бы он с 10 утра до 10 вечера. А овощи? И овощи бы были. С другой стороны, попробуйте превратить в частную собственность землю. Это будет очень тяжело. Двумя-тремя годами тут не обойтись. Если идти от какого-то формального фактора, то — да, коммунист вроде бы здесь и не вписывается. А если от здравого смысла — я думаю, коммунисту всегда найдется место.

— И что может сделать партийная организация в капиталистическом магазине?

— Партийная организация что может? Она многое может. В конечном итоге у нее с этим хозяином могут просто-напросто совпадать интересы. Если они ставят своей целью как можно лучше служить людям. Или — а почему бы и нет? — просто хотят заработать. (А я думаю, что коммунист — это тот, кто хорошо работает, хорошо ведет себя и думает о ближнем, о людях). Плюс ко всему у них могут быть и другие... что ли... факторы... Я не говорю там... забастовку объявить, какие-то жесткие требования выдвигать... Есть же нормальные человеческие чувства: стремление реализовать эстетические потребности, этические, да мало ли! — так почему бы им не объединиться и не действовать в коллективе? Назовем его — коммунистическая ячейка. Ну и что тут такого? Мне кажется, мы немножко пугаем друг друга терминами и сами же их страшимся. Ага, «они» все выдвигают, понимаете ли, приверженность коммунистическим идеалам и социалистической перспективе, ну-ну... А что тут плохого? Я нахожу здесь стремление к добру, справедливости, расцвету, общечеловеческим ценностям...

— Значит, вы уверены, что коммунисты в Грузии могут что-то сделать и при новой власти? Если, конечно, их не поддержат солдаты, как два года назад, 9 апреля.

— Я думаю, что могут и должны сделать. Не хочу никого осуждать, давно было сказано: не судите, да не судимы будете, но в Грузии откуда выдавливается сейчас все негрузинское (это, в общем-то, плохо), сейчас самая сложная обстановка Тут компартия должна противостоять. Это будет полезно и для самой Грузии...

— Ясно. Чем в ЦК вы конкретно занимаетесь?

— Вопросы организационной работы КПСС. Чтобы было понятно — это, собственно, внутренняя жизнь партии, кадровая политика, работа коммунистов в общественных организациях, в Советах и т. д.

— Ну вот, допустим, Союз композиторов. Общественная организация. Там ведь осталась ячейка КПСС?

— Ей-богу, не знаю.

Ю. А. Манаенков. Фото Чередницева (ТАСС).

— А в Союзе журналистов СССР?
— Думаю, что есть.

— Допустим, что есть, — в чем здесь ваша работа?

— Конкретно — это применительно к условиям каждого конкретного дела. Нужно, чтобы в работе журналистов отражалась и точка зрения КПСС, чтобы журналисты (при необходимости) могли ее защитить. В наше тяжелое время, очень тяжелое, задача журналистики в том, чтобы творить добро. Поэтому пусть журналисты проповедуют свои взгляды — на здоровье. Каждое издание имеет читательскую аудиторию, если кто-то читает — значит нравится. Я бы им сказал: товарищи, не делайте, ради бога, только одного — не навредите.

— Как вы думаете, события в Вильнюсе, в Риге скомпрометировали партию?

— Какое отношение имеет КПСС к Вильнюсу и Риге?

— Судя по всему, это был сговор военных и коммунистов.

— Если такое было, то, конечно, — скомпрометировали.

— Вы думаете, военных никто не поддерживал?

— Я хуже знаю Рубикса. Знаю Бурокявичюса в Литве. Это в высшей степени интеллигентный человек, по-моему, он не способен на насилие. Я с ним разговаривал после литовских событий — он считает, что его вины и вины компартии нет.

— Почему ЦК КПСС не выступил с инициативой и не провел — соединившись с прокуратурой СССР или с их партийной организацией, так скажем, — это расследование в кратчайшие сроки?

— Согласно законодательству, прокуратура и без нас должна провести расследование. С нашей стороны это был бы искусственный шаг.

— Вот так мы опять ничего не узнали.

— Но коммунисты-то при чем!

— Было бы желание, Юрий Алексеевич. Если бы ЦК КПСС хотел, он вполне мог бы (здесь большой опыт!) поставить все расследование на контроль.

— Это вопрос сугубо государственных органов. Кроме того, по нашим нынешним — жизненным и партийным — нормативам у нас просто нет таких полномочий. Прокурор скажет: привет вам, уважаемые товарищи, я и без вашего контроля обойдусь...

— Так дисциплина у вас существует или уже нет?

— У нас очень любопытный Устав. Там сказано, что решения съезда, конференции, партийного собрания обязательны для исполнения всеми коммунистами. Решения комитетов и бюро, если они в какой-то своей части касаются партийной организации, предварительно обсуждаются и согласовываются с этой партийной организацией, и уже тогда они обязательны для исполнения. Сейчас в самом понятии «дисциплина» заложен, как я считаю, глубокий демократический смысл.

— Если Полозков и Российская компартия не подчиняются решениям ЦК КПСС, то каковы вообще функции ЦК?

— Я не думаю, что Иван Кузьмич Полозков...

— Подождите, Юрий Алексеевич. Я хочу понять. Российская компартия самостоятельна?

— Самостоятельна.

— Значит, Полозкову не нужен ЦК КПСС. Как Ельцину — Горбачев. Модель ведь та же самая, правильно?

— Ну не совсем. Несмотря на то, что компартии республик у нас сегодня полностью самостоятельны, их программы и Устав разрабатываются на базе основополагающих документов КПСС.

— И у «большого» политбюро, у Ивашко нет расхождений с Полозковым?

— Я не хотел бы персонифицировать наш разговор... Когда создавалась Российская компартия, были и большие сомнения, и дискуссия, с одной стороны — вроде бы и необходимо, а с другой — в России 10 миллионов коммунистов, создается двоецентрие, и... не приведет ли это к расколу в КПСС? Пока эти структуры только складываются, партийные механизмы притираются, как дальше дело пойдет, поживем — увидим, но конфронтации между Российской компартией и КПСС, между двумя ЦК — нет. В то же время, чтобы прорваться вперед, руководители российских коммунистов должны быть более прогрессивны.

— А они прогрессивны?

— Я бы так не сказал. По крайней мере, имея в виду конкретные персоналии.

— Какое-то влияние Горбачев имеет на Полозкова?

— Я думаю, что имеет, и не «какое-то», а очень большое. И Иван Кузьмич к советам Михаила Сергеевича прислушивается.

— А на Кравченко? Разве вас не волнует ситуация на Центральном телевидении? Кравченко закрыл «Взгляд», разогнал ТСН, «До и после полуночи», лучшие журналисты ушли на РТ, работать некому, а заявлений об уходе — все равно пачки. И Кравченко нашел выход. Он вернул на ЦТ тех «могикан», которые работали при Лапине, хотя и в те годы им уже было пора на пенсию. «Я пришел выполнить волю президента!» — заявил Кравченко на первой же пресс-конференции. Как вы думаете, что Горбачев имеет против Тани Митковой?

— Я думаю, он Таню Миткову может и не знать. Но я хотел бы не уходить от этой темы. Мне кажется, средства массовой информации могут многое сделать для укрепления нравственности...

— Вот и поговорим о ЦТ. Точка зрения секретаря ЦК КПСС.

— Конечно... я, может быть, не очень много смотрю, в основном программу «Время», но вообще знаете что — телевидение у нас неинтересное. Вот даже «Время». Разве, посмотрев эту передачу, можно представить целостную картину прожитого страной дня? Поэтому на Кравченко надо влиять, конечно.

— А как?

— Это не организационные вопросы. Но я еще раз хочу сказать: мне лично телевидение не нравится.

— Вам не хочется бросить ЦК КПСС и уйти на другую работу?

— У меня возникают, если честно... такие мысли. Все-таки в Липецке, где я возглавлял обком, да и раньше тоже... я лучше ориентируюсь в других структурах.

— В Липецке был застой?
— Нет. Там застоя не было.

— Егор Кузьмич говорит то же самое о Томске, Михаил Сергеевич — о Ставрополе, Алиев — об Азербайджане, Кунаев — о Казахстане. Где же был застой?

— В Центре. В Москве. И во многих других республиках. В целых отраслях.

— Ну, а сейчас? Развал?

— Сейчас развал. Национальный доход даже по сравнению с первым кварталом прошлого года сократился на 10 процентов.

— Так где, на ваш взгляд, та главная ошибка, которая сделала перестройку — бардаком?

— Я не хочу называть людей, есть в этом что-то... Когда вот так, с легкостью необыкновенной... Но если покрупному, о стратегии, так ведь и больших ошибок, мне кажется, не допущено. Первая причина — смена власти. Далее: только за 4 месяца 1991 года в КПСС вступили около 50 тысяч человек. Но ушло, конечно, значительно больше. В прошлом году — 1 миллион 800 тысяч. Большой радости по этому поводу — нет, но и большой грусти — тоже Хотя я признаю, что из партии сейчас уходят не только конъюнктурщики, но и те коммунисты, которые по-настоящему не согласны с курсом КПСС.

— А те, которые остались, согласны?

— Я думаю, что абсолютное большинство коммунистов согласны с коммунистом Горбачевым. Но несогласные тоже есть: когда на последнем пленуме ЦК Горбачев поставил вопрос об отставке, 13 человек все же проголосовали за то, чтобы обсуждать эту проблему, и еще 14 — воздержались.

— Сколько всего членов ЦК?
— Против того, чтобы этот вопрос обсуждался, были 322 коммуниста.

— Если Горбачев уйдет, это плохо для КПСС?

— Я думаю, что сейчас Горбачеву уходить из партии не надо. Я как раз не за то, чтобы лидер государства и лидер крупнейшей партии были в одном лице. Но так нужно по целому ряду причин. Надо, по-моему, повременить.

— Как вы думаете: это было сделано (я об отставке) чисто эмоционально?

— Упрощенно я бы не подходил. Он выступил эмоционально, но мне кажется, что у Михаила Сергеевича такая мысль, в общем-то, есть.

— Вы видели лицо Горбачева: когда пленум поддержал политбюро и снял этот вопрос, Михаил Сергеевич был обескуражен или доволен тем, что получил поддержку?

— Я не думаю, чтобы он был обескуражен. Не думаю, что он был уж очень доволен, но по крайней мере положительных эмоций, на мой взгляд, было все-таки больше, чем отрицательных.

— Он жалеет, что так вышло?

— Мне кажется, нам надо привыкать к тому, что деятелям любого масштаба присущи человеческие эмоции.

— Политбюро каждую неделю собирается на заседания?

— Нет. Теперь они проходят нечасто.

— Это нормально?

— Применительно к нынешнему Уставу КПСС — да. Но вопросы обсуждаются бурно, хотя мы тем не менее всегда приходим к согласию.

— Всегда?

— По основным вопросам — да.

— Ивашко действительно замещает Горбачева в КПСС или является сегодня реальным лидером партии?

— Ивашко не может замещать Горбачева. Его никто не заместит. Ивашко — заместитель генерального секретаря. Заместитель — это заместитель, генсек — это генсек. Как можно заместить лидера, если лидер является лидером? В такой партии, как наша, с ее неоднозначными традициями, в том числе не до конца преодоленным налетом стиля работы различных прошлых ее лидеров, весьма непросто заместить и генсека. У Ивашко как раз есть на это необходимые качества. Он руководит работой секретариата, а Михаил Сергеевич председательствует на заседаниях политбюро, хотя бывают случаи, он ведет и секретариат. Я нахожу, что Ивашко за последнее время крупно прибавил как политик, это не формальное, так сказать, замещение, он действительно соратник Горбачева. Другое дело, что объем работы увеличивается, проблем в стране — уйма. Больше вопросов приходится и на себя брать. Хуже стало с продовольствием, растут цены. Я тут зашел на Дорогомиловский рынок: стоит симпатичный такой парень, торгует мясом. Я к нему подошел, так он сразу на копейку цену сбросил. Не хотите, говорит, по 35, берите по 34,99. Килограмм!

— Купили?

— Нет. Килограмм не могу. Но все-таки мясо есть. И не только мясо, а все, что хотите.

— А в Приморье, после того как крабы стали до 70 рублей килограмм (деликатесы дорожали дважды), их просто выливают в море, потому что их здесь в таком количестве, как раньше, никто не может купить.

— Тоже глупость. Ко мне недавно приезжал родственник и рассказывает: он увидел в Новоарбатском универсаме рыбу по 4.20, обрадовался, выбил чек, а потом рассмотрел — 4.20 за 100 грамм! Так у него охота сразу пропала. Это глупость, негибкость... наша: вареную колбасу у нас не берут по 8 рублей — значит, сделайте ее по 6.50, что, трудно, что ли? Есть информация, что руководители Москвы дают в те области, которые привозят сюда колбасу и мясопродукты, телеграмму: срочно сократите объем поставок. Вот ведь как! А лучше бы — на рублик дешевле. И тогда увидим, что будет. Не залеживается? Нет. Значит, хорошо. Поэтому я считаю, что решения от 2 апреля надо в значительной мере корректировать. Тут много способов: можно больше платить компенсацию, можно выделить какую-то группу продовольственных и промышленных товаров и установить на них предельные цены: растительное масло, скажем, 2 рубля кг, хлеб — 30 копеек и... — ни копейкой больше.

А так... доживем еще до того времени, когда... пусть даже правительство возглавляет коммунист, а придется не поддерживать. Прямо говорить, откровенно: я не разделяю эту точку зрения! Не стесняясь. Вот.. я, может быть, резко выразился, но что делать?

Есть то хочешь.

— Вы говорили это Горбачеву?

— Нет, Горбачеву нет, но Павлову — говорил. Он отвечает: в общем-то, в планах есть такое. Как-то скорректировать. Об этом и в решении пленума ЦК записано Но тут, может быть, и не все в Павлове, понимаете ли: бюрократический опыт, сначала — российский, потом — советский, настолько губителен, он так глубоко пустил корни, что вот так, раз-раз... ничего у нас не получится...

— Так, значит, партия не «свадебный генерал», Юрий Алексеевич?

— «Свадебный генерал» — я бы так не сказал, потому что в целом все пока нормально...

НЕ СМЕЯТЬСЯ И НЕ ПЛАКАТЬ, НО ПОНИМАТЬ

Что это с нами было! Семьдесят три с половиной года — как один день. «Умом Россию не понять»,— вздыхают умы. А может — попробуем! Только сначала вооружим свой ум соответствующей системой понятий.

Яков Фельдман,
ПЕДАГОГ

В СВОЕМ развитии Разум проходит 9 ступеней — 0, 1, 2... 8. Это членение на ступени так же объективно, как таблица умножения. Если когда-нибудь или где-нибудь состоится другая цивилизация (машинная, инопланетная и т. п.), ее Разум обнаружит те же ступени. К сожалению, обоснование этого исходного пункта рассуждений заняло бы слишком много места. Однако само понятие стадийности вряд ли кто возьмется оспаривать.

В своем личном развитии человек за три года проходит одну ступень (нулевую ступень он покидает в тот момент, когда обретает свободу передвигаться — ползать, ходить, т. е. в возрасте примерно около полугода).

Человеку не дано ускорить этот процесс. Что же ему дано? Ему дано выбрать ступеньку, на которой он закончит свое развитие.

Но и здесь человек не вполне свободен, ибо эталонный уровень личности человеку задает эпоха. Верно и обратное: новая эпоха наступает тогда, когда общечеловеческий эталонный уровень личности возрастает на одну единицу.

Уровень	Возраст	Эпоха
1	0,5—3 года	Дикость
2	3—6 лет	Варварство
3	6—9 лет	Древность
4	9—12 лет	Средневековье
5	12—15 лет	Возрождение
6	15—18 лет	Новое время
7	18—21 год	XX век
8	21—24 года	Будущее

ГРУППЫ И ИХ ЭТАЛОНЫ

КРОМЕ человечества, то есть всех людей, живущих на Земле одновременно, для истории важны и другие группы: народ, сословие, профессия, семья.

Одного человека мы также будем считать группой — наименьшей. Таким образом, вместе с человечеством существует шесть основных типов групп. И у каждой группы — свой собственный эталонный уровень личности. Это создает некоторую путаницу, поскольку группы с одним эталонным уровнем входят в группы с другим эталонным уровнем. Например, в передовое человечество входит отсталый народ, или в отсталый народ входит передовая семья и т. п.

Это трудно для человека, живущего в истории, но это еще труднее для людей, исследующих историю.

Человек проявляет себя поразному — интеллектуально, морально, практически и т. п. Но когда человек переходит на новую ступень, все его проявления меняются качественно, причем вполне определенным образом. То же верно для всех типов групп. Например, человечество проявляет себя технологически, экономически, политически и т. п. Но переходя на новую ступень (в новую эпоху), оно изменяет свое качество.

Сдвиги в разных группах происходят разновременно, они накладываются друг на друга, так что картина выходит довольно пестрая.

Анализ реальной истории показывает, что чем меньше группа, тем быстрее она прогрессирует. «50 лет болгарской литературы в середине XIX века стадиально равны трем тысячелетиям западноевропейского цикла и почти тысяче лет русского литературного процесса»,— заметил Георгий Гачев. Это значит, что малые группы сначала отстают от тех больших групп, в которые они входят, а затем догоняют и перегоняют эти большие группы, причем чаще всего существует единственная точка, в которой эталоны обеих групп совпадают (точка резонанса). Так появляется «типичный народ эпохи», например, греки древнего мира, американцы XX века, типичная профессия народа, типичная семья эпохи и т. п. (рис. 1).

Рис. 1

ЛЮДИ И РОЛИ

В СУЩЕСТВУЮЩЕМ историческом сознании, как специальном, так и обыденкультурном, для каждого уровня сознания можно обнаружить социальные роли, требующие именно этого уровня сознания.

Уровень сознания	Социальные роли, требующие именно этого уровня сознания
1	Раб, холоп, подмастерье, конвейерный рабочий
2	Крестьянин-общинник, гражданин
3	Рабовладелец, дворянин, офицер, чиновник, мастер
4	Священник, проповедник, просветитель
5	Полководец, свободный предприниматель, буржуа
6	Теоретик, правовед, идеолог
7	Философ, шут
8	Святой — Учитель.

Таким образом, в обществе необходимы, сосуществуют и сотрудничают люди разного уровня.

Более высокие уровни — это более высокие требования к человеку. Например, философ или шут (каждый по-своему) должен вскрывать противоречия, а от Учителя требуется разрешать эти противоречия. Другое дело, что люди, занявшие роль, часто с ней не справляются. Особенно это заметно на самых верхних уровнях, наиболее открытых нашему наблюдению.

Если в Дикости большинство людей было на уровне 1, а в Варварстве на уровне 2 (члены общины, рабов уровня 1 мало), то начиная с Древности картина усложняется. Здесь основную массу составляют рабы (уровень 1) и рабовладельцы (уровень 3) при некотором числе свободных общинников (уровень 2). В Средневековье основную массу составляют общинники (уровень 2) и священники (уровень 4) при некотором числе холопов (уровень 1) и феодалов-дворян (уровень 3). В Возрождение появляется буржуа (уровень 5), управляющий мастерами (уровень 3) и подмастерьями (уровень 1). В Новое время появляется правовед (уровень 6), управляющий гражданами (уровень 2) через просветителей (уровень 4). В XX веке умные буржуа, чтобы не отстать от прогресса, обращаются за советом к философу (7—5—3—1). А будущее общество будет, скорее всего, управляться святыми — Учителями (уровень 8), идеи которых будут доходить до граждан (уровень 2) через правоведов (уровень 6) и просветителей (уровень 4).

РОССИЯ СТО ЛЕТ НАЗАД

ВСЕ НАСЕЛЕНИЕ страны этого времени можно разделить на четыре большие группы:

1. «Народ» — крестьяне-общинники и работники, то есть люди уровней 2 и 1.

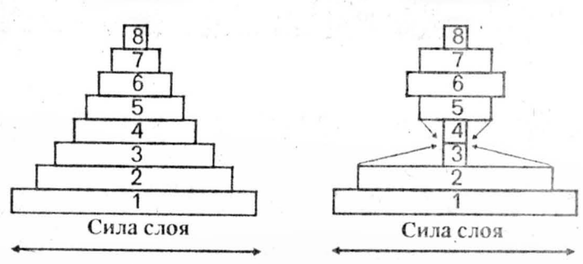
2. «Интеллигенты» — лучшие умы России, ориентированные на мировой уровень. Поскольку мир переходил тогда с уровня 6 на уровень 7, то «интеллигенты» расположились на уровнях:

5 — капиталисты,
6 — ученые,
7 — философы,
8 — святые.

3. «Старые люди» — дворянство и духовенство, не ушедшее в «интеллигенты», то есть люди уровней 3 и 4. Лучшие ушли, остались в этой группе одни обломовы.

4. «Новые люди». Поскольку на уровнях 3 и 4 образовался политический вакуум, а для функционирования общества как единого организма эти уровни жизненно важны, то на эти два уровня хлынул поток «бывших» крестьян (из «народа») и несостоявшихся «интеллигентов». Эти два потока образовали союз со странными свойствами. (Рис. 2).

Рис. 2



Во-первых, они пришли на место «старых людей» и должны были истребить их физически— только тогда они занимали в обществе прочное положение.

Во-вторых, они соединили идею «общины», принесенную снизу, из «народа», и идею Центра, принесенную сверху, от «интеллигентов» (российская интеллигенция сверхсильно тянулась к Центру. Вспомним чеховское: «В Москву, в Москву...»). Из двух идей получилась третья:

— надо старые маленькие общины уничтожить и создать вместо них единую общину — СССР.

СССР

В 1917 ГОДУ мы оказались общинниками единой общины. А все, не вошедшие в нее, оказались по законам общинной психологии врагами. Сюда попали не только «старые люди» и «интеллигенты», но и граждане всех остальных стран (кроме коммунистов). Воаги, милитаризация экономики, военная технология и грамотные рабочие — таковы доминанты новой общины. Уровень «народа» на нашей шкале стал повышаться. При Ленине — 2 (община), при Сталине — 3 (рабовладение), при Брежневе — 4 (феодализм). Сегодняшние колебания народа между Горбачевым и Ельциным — это его колебания между уровнями 4 (феодальная стабильность) и 5 (капиталистическая неустойчивость).

25 лет на одну ступень — это одно поколение. Теперь, чтобы догнать остальной мир, то есть с рубежа 4—5 выйти на рубеж 7—8, нам понадобятся еще три поколения, то есть еще 75 лет. И это при условии, что интеллигенция не будет исчезать из России.

НПО
«РЕЗОНАНС»
ПРЕДЛАГАЕТ:

- картриджи Canon A-15 для ксероксов формата A-4
- тонер для ксероксов Canon формата A-3

при оптовой покупке предоставляется скидка

ТАКЖЕ

предлагается к розничной продаже

- ксероксы Canon PC-2 формата A-4
- принтеры CPF-136, Pfeifer
- картриджи к принтерам CPF-136
- комплектующие к компьютерам
- дискеты

А ТАКЖЕ

техническое обслуживание ксероксов Canon

- заправка картриджей

тел. 153-22-22, 150-99-89
факс. 1509989

- компьютеры AT 286 стандартной конфигурации
- сети передачи информации

тел. 125-00-02

ОБЩЕСТВО

Из московских парней десантный полк не сформируешь

Более 300 человек захотели служить в Закавказье

Евгений Факторович, Андрей Байджуй

Армия

ЗАМЕСТИТЕЛЬ московского городского военного комиссара по призыву полковник Владимир Добровольский в беседе с корреспондентом «НГ» сказал, что в армию ребята идут по-прежнему неохотно.

— В 1988 году по Москве их было 24 человека, в 1989-м — 200 человек, в 1990 году — уже около тысячи. По сравнению с аналогичными периодами прошлых лет количество уклоняющихся от призыва уменьшилось на порядок. Сейчас число отказников не превышает одного процента от общего количества призывников. О причинах этого судить не берусь, возможно, здесь сыграло свою роль то, что пошла на спад антиармейская волна в обществе и печати.

— Позволяет ли современная правовая база справиться с волной отказов от службы в армии?

— В действующей системе призыва давно назрели изменения. В 1990 году по фактам уклонения от службы нами было возбуждено 11 уголовных дел, в этом — 21. Из привлеченных к ответственности в этом году только один человек осужден на два года условно.

Есть ошибки и в медкомиссиях. В прошлом году по Москве возврат из войск был 19 человек. Вообще о состоянии здоровья призывников следует сказать особо. Ситуация в Москве отражает положение по всей стране. И она очень тревожная. В 1990 году по состоянию здоровья от службы были освобождены 18% всех юношей призывного возраста. Из оставшихся 70% имеют ограничения по годности. Из-за нехватки нормальных, здоровых парней мы сталкиваемся с трудностями при комплектовании воздушно-десантных войск, ВМФ, погранчастей. На призывном пункте особенно хорошо видно: мы вырастили практически поголовно больное поколение.

— Призываются ли сейчас в армию люди с судимостью?

— К сожалению, мы не имеем возможности полностью отказаться от призыва всех лиц с судимостью. Не призываются только те, кто совершил тяжкие преступления: убийства, разбой, изнасилования. Все остальные служат. Особенно много идет осужденных за хулиганство. Тех, кто имеет судимость, отправляем только в строительные войска.

— Как комплектуются части, располагающиеся в горячих точках страны, и прежде всего в Закавказье?

— Основную нагрузку по стабилизации положения в таких местах несут внутренние войска. Их комплектование переводится на контрактную основу. Кстати, уже сейчас в Москве более 300 человек попросили направить их служить именно в ЗакВО.

— В недавнем прошлом отпрыски высокопоставленной номенклатуры почти наверняка отправлялись служить в различные теплые местечки. Существует ли сейчас телефонное право?

— В прежнем виде нет. Но есть ситуации другого рода. Ежедневно у меня на приеме бывают около 20 родителей. И у всех одна просьба — оставить сына служить где-нибудь поблизости. Если у престарелой матери единственный сын, стараемся идти навстречу. Что же касается высшей номенклатуры, то времена уже не те. На будущей неделе призывается в армию сын Лужкова. И даю вам гарантию, он пойдет служить именно туда, где ему выпадет.

P. S. Когда репортер светской хроники «НГ» спросил вице-мэра, где он хочет, чтобы служил его сын, Юрий Михайлович решительно заявил: «Будет служить там, где нужно родине и маршалу Язову».

Голос «Свободы» ещё настораживает

Туркменская диаспора дала 200 тысяч марок соотечественникам

Игорь Жуков

Контакты

ЭКОЛОГИЯ и бизнес — именно так сформулировал цель поездки в Алма-Ату и Ашхабад директор туркменской редакции радиостанции «Свобода» Мухаммед Зериф Назар. Приглашенный властями столицы Казахстана, он получил радушный прием и стал личным гостем лидера природоохранного движения республики, народного депутата СССР писателя Мухтара Шаханова, организовавшего Международный комитет по спасению Арала, Балхаша и экологии Казахстана.

Участие гостя в работе комитета оказалось вполне осязаемым. По поручению своего компаньона, коммерсанта из ФРГ Акмурата Нурека, избранного, кстати, 20 мая в Ашхабаде вице-президентом гуманитарной Ассоциации туркмен мира, он передал комитету чек на 200 тысяч марок.

Результаты пребывания Мухаммеда Зерифа Назара в столице Туркмении можно назвать куда менее впечатляющими. Однако встретиться с руководителем Ассоциации туркмен мира президентом Туркмении Сафар Муратом Ниязовым представителям зарубежной туркменской диаспоры не удалось. Высокий руководитель был на совещании в Ново-Огареве. Не смог Мухаммед Зериф Назар и стимулировать активность местных предпринимателей. Ни с ними, ни с официальными лицами подобных бесед не состоялось.

Правда, перед визитом газета «Ашхабад Агшамы», орган Ашхабадского горкома КПТ, назвала его «предателем своей страны и народа, выполняющим задания ЦРУ» — за эмиграцию из Кабула после захвата города советскими войсками и журналистскую работу в Мюнхене.

Фото Марины Сидоровой.

«Ночные волки» хотят вступить в мировое общество рокеров

Бои между молодежными группировками еще продолжаются

Елена Сорокина

Молодежь

ТЕПЕРЬ МОСКОВСКИХ рокеров называют «Ночные волки». Авторитет ими был завоеван годами боевых сражений. На их мужественных лицах полно шрамов. Во главе этой команды стоит тридцатилетний Хир (Хирург), в миру — Александр.

Саша родился в семье врачей. Его судьба, казалось, была предопределена с пеленок. Но его поведение и оценки никак не вязались с обликом будущего советского костолома. А в хирурги он особо и не рвался: мечтал поступить в ГИТИС. Но мама сказала, что лучше иметь дочь-проститутку, чем сына-актера. В школе с ним никто не водился. Короче, к девятому классу Александр взялся за ум, поступил в медицинский и стал учиться на хирурга. Но наукой не сильно увлекался, больше времени проводил на «Пушке» или в компаниях любителей рока.

Движение люберов, считает Хирург, возникло не случайно, а просто кто-то очень умный наверху догадался, что незачем осложнять взаимоотношения молодежи с властями (и так очень напряженные), — не проще ли стравить друг с другом молодежные группировки?

Если бы тогда рокеры не смогли защитить себя, их бы просто раздавила безликая серая толпа, одетая в униформу. Тогда-то и зародилась основа «Ночных волков». Собрались сильные ребята, готовые дать отпор. Они знали, что будут виноваты всегда, по какому бы поводу ни возникла драка. Они превратили в оружие кулаки, ноги, тела. Саша перестроил свою квартиру в тренировочный зал. Группа крепла, отсеивались лишние люди.

На мотоциклы они сели, потому что это тоже риск, свобода, еще одно дело, которое сплачивает их. Сейчас они хотят вступить в мировое общество рокеров — «Ангелы ада». Только на Западе это движение основано не на голом энтузиазме, как у нас, а на коммерческой основе.

Хирург женился на известной западной журналистке, но уезжать пока не собирается.

...Я до посинения спорила с Хирургом и его друзьями. Пыталась доказать, что насилием нельзя победить насилие. Что это за свобода, построенная с помощью кулаков?

Не жалует «Ночных волков» и милиция, сбитая с толку многочисленностью молодежных группировок, их специфической атрибутикой и поведением. Постовые милиционеры не умеют находить с ними общий язык, и в некоторых спорных случаях аргументом считается дубинка.

«Ночные волки» защищают не только себя. Но и того маленького металлистика, которого я видела на концерте «Монстры рока». Малыш был в маленькой кожаной курточке с заклепками, на голове — косыночка. Он пролез под канат, чтобы быть ближе к своим кумирам, и скандировал вместе со всеми: «Мы не хотим умирать!»...

Совместное советско-голландское предприятие приглашает опытного специалиста на должность главного бухгалтера.

Требования: возраст 35-40 лет, знание основ валютно-финансовой деятельности, готовность к напряженной работе, желательно знание английского языка.

Условия: оклад от 1000 руб.+ премиальные (частично в СКВ), служебный автотранспорт; предполагается 2-месячная стажировка в финансовом подразделении голландской фирмы-учредителя СП.

С предложениями обращаться письменно в агенство СПАРК:

125581, Москва, а/я 4, СПАРК.

Справки по телефону 451-14-12

Коротко

Импорт артистов уменьшится

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ департамент США подготовил законопроект об ограничении импорта артистов в страну, сообщает корр. «НГ» в Нью-Йорке **Владимир Стрижевский.**

По законопроекту Госдепартамент будет выдавать 65 тысяч виз зарубежным артистам-индивидуалам и 25 тысяч — артистам в составе трупп. Это касается всех жанров: эстрада, балет, мюзикл, кино, цирк. Ряд американских экспертов шоу-бизнеса считают, что эта мера не отразится на известных советских мастерах. Лауреаты международных конкурсов, а также люди, имеющие опыт работы в Америке, пройдут это сито. Хотя высокопоставленный чиновник Госдепа заявил, что Америке не нужны кольеносцы Большого театра. Пока никто не может оценить шансов этого документа пройти через Конгресс. Но Бродвейская лига театров подготовила на 15 страницах поправки, чтобы смягчить удар.

Сигарет много

ПО СОГЛАШЕНИЮ между Мосгор- и Мособлисполкомами москвичи, имеющие дачи в Подмосковье, теперь смогут приобретать часть продовольственных товаров в местных магазинах, сообщает корреспондент «НГ» **Иван Родин.**

Эта часть включает в себя хлеб, мясо, молокопродукты, муку, крупы (кроме риса и гречки), овощи, безалкогольные прохладительные напитки.

Кроме того, корреспонденту «НГ» стало известно о том, что, несмотря на предполагаемое закрытие с 1 июля фабрики «Ява» на очередной летний ремонт, накопленные запасы сигарет позволят избежать прошлогоднего кризиса, а также о том, что норма продажи водки по июльским талонам осталась прежняя — 2 бутылки.

«Квартирный вопрос» для Госкомприроды

ПО СООБЩЕНИЮ ответственного сотрудника Госкомприроды СССР, союзное экологическое ведомство получило распоряжение за подписью Михаила Горбачева о выселении «в месячный срок» из занимаемого им здания по ул. Неждановой, 11.

Как сообщает корреспондент «НГ» **Сергей Пархоменко**, здание с рабочей площадью помещений 2400 кв. м (что для союзного министерства мизер) построено как «дом для приемов, переговоров и консультаций с иностранными делегациями» и потому нашпиговано весьма специфической и дорогостоящей аппаратурой. В начале 1988 года, вскоре после образования Госкомприроды, оно было передано комитету по распоряжению Николая Рыжкова, справедливо рассудившего, что потребность в такого рода сооружениях все равно постепенно сокращается. Прежние владельцы почти год сопротивлялись попыткам выполнить постановление Совета министров и сулили экологам шикарные хоромы на Новом Арбате взамен. Теперь же в разъяснении, присланном из аппарата Кабинета министров в дополнение к указу президента, спешка с переездом мотивируется необходимостью возобновить прием иностранных друзей именно в этих стенах.

«Квартирный вопрос» — лишь одна из неприятностей, уготованных Госкомприроде при преобразовании комитета в министерство. Штат его, насчитывающий сегодня 450 человек (аналогичное ведомство в США имеет 10 тысяч сотрудников, в ФРГ — 800), ожидает сокращение минимум на 15 процентов.

Криминальная хроника

КАК СООБЩИЛ сотрудник пресс-центра МВД РСФСР **Игорь Орлов**, в Тюмени между тремя работниками «Уралгазстроя» и военнослужащим срочной службы П., дезертировавшим 14 мая из рядов СА, возникла пьяная драка. Упившийся дезертир, вооружившись вилами, лопатой и кувалдой, бросился в рукопашную и убил своих собутыльников. Преступник задержан.

Пьяный матрос в Мурманской области самовольно покинул стоявшее у причала судно, забрел в другую часть и, избив стрелков ВОХР, забрал карабин СКС, пистолет Макарова, боеприпасы к ним и скрылся. Был обнаружен в другом городе области, где при задержании выстрелом из пистолета покончил жизнь самоубийством.

Коротко

С безработицей, дамы и господа!

Мрачный прогноз предрекает вынужденное безделье десяткам миллионов совграждан

Светлана Бестужева-Лада, социолог

Занятость

ЗНАЕТЕ ли вы, что такое безработица? Нет, вы не знаете, что такое безработица. Главное, у нас этого никто, по-видимому, еще не знает. Ибо из информации, предоставляемой нам по этому поводу прессой и телевидением, немыслимо составить себе ясное представление о том, что же нам грозит на этот раз. Как могут быть одновременно «избыток рабочих мест», «дефицит рабочих рук» и эта самая безработица? Как сочетается нехватка практически всего и предполагаемый локаут на целом ряде промышленных предприятий? Некому работать? Нечем платить? Не из чего изготавливать продукцию, поскольку все сырье мы получаем исключительно из-за границы? Многие предприятия нерентабельны? Возможно.

...например, московский ликеро-водочный завод «Кристалл», директор которого пожаловался с телеэкрана, что ему нечем платить рабочим зарплату, — завод нерентабелен. Напрашивается вывод: водкой у нас завалены все магазины, брать ее уже никто не хочет — пора закрывать завод? Возникает крамольная мысль: а если и другие предприятия такие же «нерентабельные», как «Кристалл»? Не зря же пустуют полки в магазинах.

Так что же нас ждет после 1 июля в результате второго после повышения цен — крупного мероприятия павловского Кабинета министров?

Во-первых, по-видимому, число «официальных безработных», признанных наконец государством — 10—12 млн. человек, — прочно утвердится в статистике на много лет вперед. Но по государственной арифметике это число необходимо умножить на три, как минимум, исходя из опыта реформы цен. Тогда, как вы помните, нам сулили двукратное удорожание, да и то не всего. На деле все это выглядит несколько иначе.

Следовательно, без работы останутся, как минимум, 30—40 млн. человек. Это ясно. Не ясно только, кто останется без работы. Ведь если исходить из опыта сокращения управленческого аппарата, то поводов для оптимизма не наблюдается. Сократили аппарат Госкомпечати — двое его руководителей тут же пересели в кресла руководителей «Известий», потеснив при этом (а затем и вытеснив) гораздо более талантливых профессионалов-журналистов. Подсократили аппарат ЦК — получили нового главного редактора «Недели» и «Советской культуры». Стали вводить в «разумные пределы» штаты бывшего АПН, ныне ИАН, — в первую очередь «вылетели» переводчики и младшие редакторы, то есть те, кто работал, а не руководил. И так далее, и тому подобное. К проблеме сокращения АН СССР подошли тоже неординарно: взяли и создали еще один институт. По проблемам занятости населения. Хотя уже почти официально объявлено о том, что научный состав академии до конца сего года будет сокращен на 40—50%.

Да все, что происходит на так называемом «рынке труда», напоминает полузабытый закон Ломоносова, гласящий: «Если где-то что-то убывает, то в другом месте ровно столько же прибывает». До сих пор все сокращения касались почти исключительно управленческих структур, но неисповедимыми путями на месте одной вывески тут же оказывались две, а вместо бабуси-вахтерши на входе воздвигались, как минимум, две мощные фигуры, давать интервью никак не расположенные. Это, согласитесь, даже забавно. Но совсем не смешно, когда газеты сообщают о закрытии шахты. Две новые на ее месте никто не создаст и условия труда шахтерам не улучшит. Если нам грозит такая безработица — это действительно страшно.

Большинство из нас уже давно получают, согласно новой терминологии, пособие по безработице. Как это говорилось: «Мы делаем вид, что работаем, они делают вид, что нам платят». Два раза в месяц выстраивались у заветного окошечка и получали несколько разноцветных бумажек, гордо называя их «деньгами». Они позволяли нам не умереть с голоду, чем-то прикрыть стыд и даже иметь крышу над головой. На большее, как правило, не хватало, что и естественно: пособие по безработице как раз и рассчитано на то, чтобы человек как-нибудь перебился, пока не найдет себе подходящую работу. Многие из нас «перебиваются» всю жизнь, а некоторые так и ушли на пенсию — сокращенный вариант того же пособия — «перебиваться» до гробовой доски.

Но страшно даже не это. Страшно то, что «делали вид, что платят» всем, а «делали вид, что работают» далеко не все. Рабочие, колхозники, шахтеры, металлурги, хирурги, летчики, медсестры, операторы на электростанциях, в том числе и атомных, действительно работали, но получали за это все те же символические бумажки, сплошь и рядом меньше, чем служащий, отбывающий присутственные часы в конторе. Более того, сейчас, при каком-то повышении заработной платы, одинаковое жалованье (около 300 рублей) получает научный сотрудник НИИ, оператор на почте и шахтер. Куда бы вы посоветовали пойти работать своему сыну или дочери при таком

Даже если количество безработных у нас будет вполне «западным», то формироваться их контингент будет скорее всего по рецептам отечественных джунглей: «горе слабому». Еще больше укрепляет в этой уверенности заявление правительства о том, что от безработицы нужно будет в первую очередь защищать людей предпенсионного возраста, а также женщин с малолетними детьми. Уже сложилась такая народная примета: если у нас призывают кого-то защищать в первую очередь, значит, его силуэт уже попал в прицел оптической винтовки очередной реформы.

Кстати, о реформах. Недавно все мы стали свидетелями того, как возникли сомнения в необходимости Верховного Совета и парламента в нынешнем его виде вообще — после удачи в Ново-Огареве. Боже мой, какая настоящая государственная озабоченность возникла на лицах депутатов! Как они сели ровно, как перестали зевать на заседаниях, как яростно защищали свою работу! Это вам не «меры по социальной защите малоимущих слоев населения» обсуждать после бездумно одобренных реформ. Это — отражать реальную угрозу самим стать безработными.

Размеры пособия по безработице пока тоже находятся «в стадии обсуждения». Даже Институт проблем занятости АН СССР не может дать внятного ответа. Предполагается, что оно (пособие) не будет превышать размеров минимальной заработной платы, которая в России составляет сейчас 195 рублей (ничего смешного не вижу, я привожу официальные данные), а официальный прожиточный минимум у нас сейчас — 227 рублей. Профсоюзы, как сообщил директор Института проблем занятости А. Н. Шохин, требуют несусветного — 100% от средней заработной платы. Они почему-то считают, что человек не должен страдать из-за закрытия не по его вине предприятия. Наши великие гуманисты-профсоюзы не понимают, что в случае выполнения их требований «у нас могут появиться династии потомственных безработных».

Но по-настоящему пугает то, что нам предрекают «лавинообразное высвобождение работников». При одновременном «лавинообразном» опустазном» скатывании большинства населения в яму нищеты рассчитывать на расцвет ИТД в качестве панацеи от безработицы — по итальянскому, скажем, образцу — пока не приходится. Даже если девять десятых горожан решат просто стать фермерами и кормить хотя бы себя, даже если они получат необходимое количество земли — где они возьмут технику, семена, удобрения и прочее, прочее, прочее? А о собственных мастерских или магазинах я даже и не говорю. Если в стране ничего нет, то откуда все возьмется? А если откуда-то это возьмется, значит, все-таки есть? И сокращать нужно не ткачих, а их патрон-начальников?

Мне представляется несколько странным создание специального института занятости в преддверии безработицы и педалирование угрозы женщинам с детьми, равно как и лицам преклонного возраста. Даже если это стихийное бедствие, то основным мероприятием должно быть не создание комиссии по его расследованию, а спешная эвакуация оказавшихся под угрозой граждан, причем в первую очередь именно стариков, женщин и детей. Но не наоборот.

Компьютеризация всё ещё на пороге...

Кое-что об активности западных фирм и пассивности советских специалистов

Юрий Мешков

Прогноз

СЕГОДНЯ мало кто вспоминает, что провозглашенная на рубеже 70—80-х годов программа поголовной компьютеризации всей страны провалилась. Компьютерная грамотность, вопреки ожиданиям, так и не стала составной частью нашей культуры. Да и весь культурный запас с той поры изрядно оскудел. Но это особая тема разговора, хотя одно с другим тесно связано.

За прошедшее десятилетие мы не только не перешли с компьютером на «ты» — многие к нему так ни разу и не прикоснулись. Не стал персональный компьютер настольным инструментом для большинства советских ученых и инженеров. В то же время их коллеги на Западе уже и представить себе не могут, как это проработать без персонального компьютера хотя бы несколько часов.

Однако складывается впечатление, что этот печальный факт в большей степени тревожит именно Запад, нежели нас самих. В этой связи весьма показательны шаги ряда ведущих компьютерных фирм мира, предпринятые в последнее время с целью освоения советского рынка.

Всемирно известная «ИБМ» объявила в июне об открытии своего второго представительства в Москве. Очевидно, хорошо понимая, что дальнейшие контакты с компьютерно безграмотной нацией будут неэффективными, фирма совместно с Гособразованием СССР приступила к реализации своей программы компьютеризации нашей страны. Уже в этом году в 1100 советских школ будет поставлено 13 тысяч персональных компьютеров «ИБМ». Впоследствии эта цифра, по заявлению представителей фирмы, вырастет до 40 тысяч персоналок. И все это для школьников — будущего нашей нации.

В июне же произошло еще одно примечательное в компьютерной жизни СССР событие — состоялся 2-й Международный компьютерный форум, организованный Международным компьютерным клубом (МКК). Его участниками стали уже сложившиеся специалисты-компьютерщики. Главная задача форума — как, впрочем, и самого МКК — информационное обеспечение уже работающих в компьютерной отрасли специалистов, обмен новостями в этой области на международном уровне.

Во всем мире компьютерная отрасль развивается чрезвычайно динамично. По словам генерального директора МКК Левона Амдиляна, если западный специалист — несмотря на его уровень образования и информированности — окажется оторванным от источников информации всего лишь на три месяца, он сразу же переходит в разряд специалистов, на порядок потерявших свою квалификацию. Что же говорить о наших компьютерщиках, которые получают мировую информацию, как правило, с большим запозданием?

Приглашение на форум МКК специалистов с мировым именем заметно стимулирует отечественные компьютерные круги. Не без пользы проводят время и зарубежные участники. Так, например, после визита в прошлом году президента фирмы «Борланд» в СССР активно началась продажа продукции фирмы за рубли. Это значит, что фирма поверила в советский рынок.

— Одна из главнейших наших задач, — сказал мне генеральный директор МКК, — способствовать процессу цивилизации отечественного компьютерного рынка и, если хотите, рынка специалистов. Мы стремимся всеми силами поддерживать информационный поток, контакты наших специалистов с западными коллегами, пропагандировать мировые достижения в области компьютерных технологий.

А что же сами специалисты? В дни работы форума в «Совинцентре» среди советских участников было распространено 500 опросных анкет. Этой акцией МКК пытался выявить болевые точки компьютерного рынка страны: какая техника используется, за какую валюту приобреталась, каковы планы и т.п. Однако из 500 анкет заполненными в оргкомитет вернулись только 30...

Фото Василия Шапошникова.

Это не вифлеемская звезда

Когда был Сталин маленький

Александр Анин

Аллюзии

У СЕМЬИ Виссариона Джугашвили никогда не было своего дома. Всегда жили по чужим углам. Переезжали часто, как только находилось что-нибудь подешевле. Так въехали и в дом Кумбегашвили в старой части Гори, где льнули друг к другу низкорослые неказистые строения и жили бедные люди. Сколько платили — сейчас никто не знает. Известно только, что немного.

Именно здесь 21 декабря 1879 года родился Сталин и провел первые, может быть, самые счастливые три года своей жизни.

Семья занимала одну маленькую комнату. Во второй, побольше, жили хозяева. Всего имущества — тахта, сундук, стол, шкаф, самовар и зеркало. Здесь Виссарион Джугашвили тачал сапоги, Екатерина Георгиевна хлопотала по хозяйству, а трехлетний Сталин с недетской внимательностью наблюдал, как тяжело взлетают с булыжной мостовой жирные горийские голуби.

...Если вы окажетесь в сегодняшнем Гори и выйдете на проспект Сталина, то, пройдя по зеленой аллее, увидите и этот дом, и «всамделишную» мостовую перед ним, и ту комнату, и вещи из обихода Джугашвили. А еще вы увидите возведенный в 37-м каменный павильон вокруг дома и прозрачный фонарь с пятиконечной звездой посредине, но это не звезда Вифлеема, взошедшая над яслями Иисуса почти 2000 лет назад.

«РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА СЧАСТЬЯ НЕ ПРИНОСИТ...»

Сопредседатель Международного клуба любителей российской словесности (США) писатель Юрий Георгиевич Милославский отвечает на вопросы обозревателя «НГ» Павла Крючкова

— Ваше явление отечественному читателю, мягко говоря, задержалось. Это случилось в силу биографических обстоятельств или из чисто тактических соображений?

—Со мной действительно задержались как бы на год. Но, скорее всего, виноват я сам — отказывался печатать какие-то вещи с купюрами. Что же касается биографии, то я расскажу вам о встрече с моим критиком — Станиславом Рассадиным. Во время нашего разговора он произнес замечательную фразу: «Мне так нравится ваша биография!» «Почему?» — спрашиваю его. «Да потому, что сзади вас нет легенды: вы не были членом СП, не участвовали в диссидентских движениях и уехали отсюда совершенно нейтральным человеком».

Он прав. Вся моя биография как писателя сложилась на Западе. Поэтому у меня и нет никакого, так сказать, ореола...

Что же до тактики, то вспомните старый грубоватый анекдот о человеке, пришедшем наниматься в цирк: «В результате весь партер в дерьме — и выхожу я в белом костюме». Как вы сами понимаете, всякому лестно выглядеть в белом костюме, но если для этого что-то предпринимать, то костюм получится не таким уж и белым. По воле Божьей вышло так, что я ничего специально не делал, я просто задержался. С точки зрения литературы, кстати, я молодой писатель, мой творческий стаж — 12 лет.

— Так что же вас подтолкнуло к писательству? Неужели если бы вы не уехали, то никогда не взяли в руки перо?

— Думаю, что нет. Впрочем, не знаю. Я писал стихи, про которые мой старший друг и духовный отец Борис Алексеевич Чичибабин говорит, что они лучше моей прозы (хотя и прозу очень хвалит). Но все-таки они стоят подальше стихов моих любимых поэтов и для меня самого как-то пересохли, я их давно не пишу. Просто в один любопытный мартовский день, когда меня выгнали с какой-то очередной работы, я пришел домой и заправил лист бумаги в машинку. Это было в Иерусалиме.

— Советские критики пишут о вас как о чрезвычайно жестком писателе. Кстати, мне приходилось встречать ваше имя в одной «обойме» с Мамлеевым и Сорокиным, помещенным туда, видимо, по принципу шокинга. Вас это беспокоит?

— Не особенно. Но вы втягиваете меня в область литературной критики или филологии, чем я, кстати, тоже занимаюсь, поскольку работаю в Мичиганском университете. Отвечу несколько шире.

Знаете, мне кажется, что мы по-прежнему находимся под воздействием некогда победившего течения в русской литературе. Условно говоря, оно не пушкинское или, точнее, а-пушкинское. Не «анти», но а-пушкинское. Мысль о том, что все мы вышли из гоголевской «Шинели», верна в том смысле, что фигура рассказчика всегда была очень важна для нашей литературы. Это остается и по сей день. В своем отношении к тому, что он рассказывает, писатель должен непременно нести какие-то моральные категории. Он должен не просто сочувствовать своим героям — это лишь полдела, даже — четверть дела. Он просто обязан учитывать то впечатление, которое его герои могут произвести на читателя. Причем оно непременно должно быть... Как сказать? Положительным-неположительным... Аккуратным.

Пушкин этого не учитывал. Платонов этого не учитывал. Хармс — то же самое.

Я не знаю, нужно ли это сегодня. Но я совершенно убежден, что наш народ наконец-то начинает терять интерес к художественной литературе. Это необыкновенно благоприятная ситуация, при которой мы можем позволить себе предложить нашему читателю что-нибудь необычное. Не то чтобы посложнее, а именно понеобычнее.

Этот ученый интерес к литературе всегда казался мне отчасти сублимационным, взамен чего-то. А сейчас это время кончилось. Его просто выдернули из-под ног, как ковер, и наступила ситуация, при которой можно читать любые тексты. Именно поэтому я надеюсь на лучшее. Наш читатель стал попрохладнее и побезразличнее. Какие-то истеричные моменты восприятия отпадают. А с другой стороны, он стал чувствительнее, легче и шире.

По-моему, это хороший признак, когда читатель настраивается на более спокойный лад и не ждет, что ему непременно будут что-то объяснять, льстить или откроют какую-нибудь мерзкую тайну, что Ленин — «кака», а Сталин — «бяка». Все это отошло, и наступило время литературы.

— В ваших рассказах чувствуется сильная религиозная струя. Именно она более всего затрагивает сознание, а не внешние перипетии кошмарных героев и героинь, которых необыкновенно жалко, хотя их души закрыты наглухо и, по-моему, навсегда.

— Давайте по порядку. Меня все время спрашивают, как это во мне совмещается постоянное писание религиозных статей, интерес к русскому паломничеству в Палестине и эти «страшные» рассказы. Вот вы, наконец, сказали о религиозной струе. Да, она несомненно есть, и никакой другой быть не может, потому что я православный христианин.

Что же касается этих людей, то они живут в аду, а неповрежденному человеческому сознанию не может не быть жалко тех, кто живет в аду.

Мы, кстати, все там живем, только каждый в разном круге. Что тут говорить, для меня это все аксиоматично. Понимаете, вот как молитва старцев в восточном христианстве охватывала весь мир, включая грешников, так и я считаю, что писательское творчество непременно должно тщиться охватить своей молитвой всех тех, кто живет в аду. А иначе — все это бессмысленное баловство, литература игры. Если нет этого ощущения со-страдания, то литература проходит мимо нас, и мы не воспринимаем ее.

Теперь о душе. Я произнесу фразу, которая звучит как каламбур. Говорят, у нас есть душа. Это неправда. Мы есть у души. Все остальное — тлен и труха. При большой крепости, дай Бог, нам дожить лет до 80 и умереть, не беспокоя родственников.

Я просто отсылаю вас к соответствующим религиозным произведениям, потому что я здесь совершенно ни при чем. Разумеется, меня давно преследует это ощущение. Ощущение вечности духовного и совершенной мизерабельности, необязательности, взаимозаменяемости всего остального. Наверное, это ощущение получило какое-то отражение в том, что я писал.

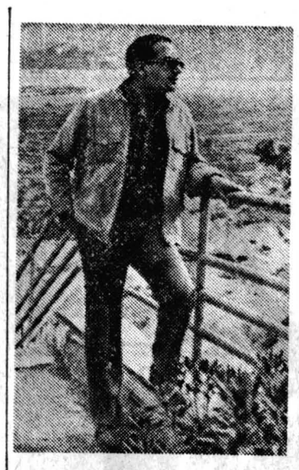
О «закрытости» душ скажу вам следующее. По чуду возможно все. Душа не похоронена никогда. Я был свидетелем тому, как самая, казалось бы, невозвращаемая, костная, абсолютно тупая перегоревшая материя внезапно получала импульс света.

— Но не от человеческого бытия?

— Только сверху. Получив импульс, она могла воспарить. Добавлю еще несколько слов и окончательно зарекомендую себя как церковного писателя.

Недалеко от Лондона есть православный монастырь, сооруженный во имя Иоанна Предтечи, где живет последний старец русского зарубежья архимандрит Софроний. Я имел счастье беседовать с ним, и однажды он сказал фразу, которая очень запомнилась: «Тело человечества близится к умиранию». Конечно, это не значит, что все мы завтра пропадем и поэтому можно жить как попало. Люди вообще живут как попало, вы обращали на это внимание? И в этом отличие жизни душевной, так называемой плотской и духовной. Царство небесное усилием нудится, как сказано в Евангелии. И только применяющий усилие его достигнет. Помоему, то, что сказал старец, дает нам возможность поторопиться и осознать это.

— Вам это удается?



Юрий Милославский.

— Сам я в этом деле — что-то понять и осознать — плох. Но если моя проза содержит в себе подобные мысли, может, это не так уж и плохо.

— Тогда давайте вернемся к героям. Знаете, мне очень страшными показались не сами сюжеты, а та размеренность, с которой люди проживают эти ситуации. Размеренность и четкое проигрывание своей роли, как будто их завели раз и навсегда. Не это ли делает их несчастными?

— Вы правы, на мой взгляд, просто тотально. Ад — это и есть запрограммированность. В дьяволе свободы нет. Как всякий Демиург, как всякое явление с ограниченными возможностями, сатана и сам ограничен. Он может нам предложить только что-то «от и до». А какая в этом свобода? Ведь на самом деле выбор земных наслаждений исчисляется буквально по пальцам. Ну давайте посчитаем, какой кайф можно словить от существования на белом свете: дом, бабы, жратва — ну что еще? Да ничего!

Набор возможностей, предоставляемых нам адом, очень мал. Смутное ощущение возможности, которая нам предоставляется другой стороной бытия — светом, делает людей неудовлетворенными. Всегда хочется быть лучше, чем мы есть. В этом смысле ад похож на пьянство: чем больше пьешь, тем больше хочется. Впрочем, я не хочу договаривать то, что написал. Опять-таки если это есть в моей прозе — хорошо.

—В цикле «Городские романсы» есть история о «выскочившем из жизни» Фоме. Может быть, это лучший эпитет к таким людям? Современный вариант «униженных и оскорбленных»?

— На это я лишь могу повторить фразу, которую очень любил Владимир Набоков. Она принадлежит его другу, философу Георгию Ландау: «Бедные люди — пример тавтологии»...

— У вас в книге «От шума всадников и стрелков» есть рассказ «Омельяшко», по ходу сюжета которого этот омерзительный чекист медленно и верно слепнет. Честно говоря, первичное ощущение, что это — возмездие...

— В широком смысле возмездие — это всего лишь результат наших с вами действий. А эта сфера — «мне отмщение, и Аз воздам» — совсем другое дело.

Я лучше вот что скажу: филология — это результат медленного чтения. Хотя, конечно, мне бы возразили, что в литературе главное — это первое впечатление. Но второе — требует медленного чтения. Кто знает, может быть, сегодня я написал бы этот рассказ по-другому, раз такое вырисовывается...

— Да ничего не вырисовывается! Я сказал о первичном впечатлении, примитивном, если хотите.

— Ну почему? Все очень логично: раз Омельяшко такой плохой человек — как же судьбе не наказать его?

Нет, рассказ не про это, я просто хотел посмотреть, что из всей этой истории получится. Это чистая проза.

— Да все равно получается очень грустно.

— Что же делать, такова жизнь. Когда-то в швейцарском городе Фрибурге проходил симпозиум «Новая русская проза». Прозаики собрались в старинном университете и сидели за почти школьными партами. И вот на своей я потихоньку вырезал такое изречение: «Русская литература счастья не приносит».

— Почти смертельный фатум.

— Кстати, как говорят об этом в аскетике,— не думать о смерти, а «иметь смертную память», помнить, что в конечном итоге все — тлен и суета, все бесполезно. Это ощущение вырабатывается с величайшим трудом, но у меня его нет, я вполне жизнелюбивый человек. Да иначе и быть не может, ведь писать книги — значит рассчитывать на их последующую жизнь, «создавать нетленку», так, кажется?..

Июнь 1991

Юрий Милославский

Рассказ

РОЗИН

Исак Борисович Розин воспринял персональное уведомление о явке — по специальным каналам неизвестной ему конструкции, но не все же должно быть известно! Главное теперь собраться: быстро, незабывчиво и аккуратно.

Для начала надо проверить правильность хранения партийного билета — вложить его в специальный карман на внутренней стороне брюк и зашить: значит, придется втягивать нитку в иголку. Подобные предметики лежали в шкатулке фабрично-резного дерева с копией картины Яблонской «Хлеб», а шкатулка находилась в буфете.

— Что ты там копаешься, Розин? — спросила Исака Борисовича жена Люся.

— Ничего. Мне надо.

— Что тебе надо?

Надо не ответить. И чтобы не выпустить ответ наружу, напрягся Исак Борисович. И за этот напряг—расплатился: наперехват стянуло ему затылок с надбровьями, а зримо закопошилось черными с блеском кусочками... Спасся только тем, что вспомнил о тайной сберкнижке с тысячью рублей; в любой момент может уйти в Дом старых большевиков, деньги с собою забрать. Но в одном проклятая тварь, ничтожество ему повредила: Исак Борисович забыл принятое и затверженное время явки по уведомлению...

— 11.20

Цифру, щелкнув дверным замком, произнесла дочь Римка — с работы пришла.

Как восхитился Исак Борисович прекрасной налаженностью специальных каналов: стоило подзабыть — и сразу напомнили естественным и не вызывающим подозрений способом. Вероятно, опыты по внушению на расстоянии принесли практические результаты.

До трамвая — пять минут, на трамвае до аэродрома — полчаса. А сейчас шесть часов вечера. Спецрейс — так подсчитал Исак Борисович — займет не более часа. Времени вполне достаточно.

— Розин, что ты на меня смотришь и хихикаешь? — Римка стянула боты.— В «Веснянке»— мама, слышишь? — видела польские платьица. Чудненькие, как игрушки...

— Розин, тебе сегодня принесли пенсию. Дай Римме на платье.

Он отдал им гонорар за статью «Комсомольское племя», за брошюру «Трудящиеся Красногорада в борьбе за производительность труда в годы второй пятилетки», весь прошлый год отдавал деньги за рубрику в газете «Хроника пламенных дней». Но они, слава богу, не знают, что еще три года назад вышла его брошюра на сорока восьми страницах «Несгибаемые (железнодорожники-большевики в годину испытаний)» — от нее все пошло на сберкнижку... На его средства она купила себе эти вонючие боты, этот халат— ее зарплаты на мороженое не хватает! И они не дадут ему спокойно собраться...

— Розин, ты оглох?

— Мама, что ты, не знаешь? Он всегда глухой, когда у него что-то просят. Когда ему надо, чтобы я за ним в уборной подтерла, он очень хорошо слышит.

— Мы ему должны. Я должна стирать руками его заделанные кальсоны, готовить отдельные котлеты без соли — он же такой больной, что есть с нами не может.

Исак Борисович зашипел: хотел сказать все сразу, а не получилось.

— Розин, не веди себя как идиот. Тебе станет плохо, приедет «скорая помощь»... Я ее больше к соседям вызывать не побегу, пусть тебе ее черти вызывают! И ты, наконец, сдохнешь, и кончатся наши муки, ты, сволочь обкаканная...

— Ты, проклятая, ты держи свой язык за зубами! — Исак Борисович превозмог кипение во рту.— Ты договоришься, я тебе когда-нибудь устрою! А ты — хочешь попросить у отца...

— Кому нужны твои деньги? Тебе самому должно быть приятно сделать ей подарок. Ты смотри, как она одета!

Исак Борисович заплакал: «Хыг! Хыг!» И пусть они, ничтожества проклятые, не думают, что он плачет от их хамства. Он на них плевать хочет. Просто расстроился, потому что совершенно невозможно собраться и поехать в нормальном состоянии.

Римка и Люся закрылись на кухне.

Кто б им дал отдельную квартиру, если бы не заслуги Исака Борисовича? Заслуги успокоили в какой-то степени. На часах — без четверти семь.

— Римма, иди сюда на минутку! — Исак Борисович удумал, как ему сложиться без криков.

— Папа, что тебе надо? У меня нет сил скандалить после работы — я еще пенсию не получаю.

— Римма, я тебя прошу — иди сюда.

— Ну что? — высунулась Римма из кухни (ничтожество проклятое, я б тебе сказала...).

— До которого часа работает тот магазин, где ты была?

— До восьми. Что ты хочешь?

— Римма, не разговаривай с этим идиотом. Ему просто стыдно, что он устроил очередную комедию.

— Римма, иди сюда и возьми деньги. И запомни — тебе что-то надо, так попроси по-человечески.

...Жена и дочь ушли вдвоем — так и рассуждалось. Минимум сорок минут было гарантировано на сборы. Исак Борисович считал — хватит, а оказалось мало. Иголка и нитка: пока втянул, стоя под самой лампой, разболелась опять голова, и ненависть на этих подлых собак отвлекла от намеченного порядка.

Стал спешить, а поспешишь — людей насмешишь. Зашил наглухо карман для партбилета (и сберкнижки) — пустым. Начал пороть — порезал палец: кожа стала дурацкая, притронешься — кровит. Вновь нитка с иголкой — втягивал, зашивал. Вынул из шкафа свой чемоданчик: «И. Б. Розину — от слушателей курса партучебы. 15.VI. 50 г.». Чемоданчик полузаполнен газетными вырезками с Исака Борисовича статьями. Вытащил одну — большой подвал времен войны· «Александр Невский — выдающийся русский полководец». Хотелось бы почитать, но бумага истлела, ничего не видно. Поскольку предполагалось брать с собой одну рубашку, пару носков, а костюм надеть сразу хороший — и галстук! — то статьи он только примял, но не извлек. Все влезло. Запирая, вспомнил о бритвенном приборе — электробритву не приобрел, а при выходе на пенсию подарили ему часы. Немытая кисточка, стаканчик, неразъединенный станочек, лезвия пошли в чемоданный карман. Исак Борисович попробовал закрыть — не идет; сердясь, надавил. Стаканчик хрустнул — он же пластмассовый. Выкинул его — всегда можно найти что-нибудь или купить на месте. Закрылось. Исак Борисович снял пижаму, надел костюм. А пижама?! Опять открыл чемоданчик, но пижама не запихивалась. Имеет он на что-нибудь право в этом доме?! На кухне взял сетку, сложил в нее пижаму. Время заканчивалось. Бросился к вешалке, слепо воюзился в рукав пальто, стал застегиваться: первую петельку на вторую пуговицу, вторую на третью — и так до конца. И осталась одна петелька свободной — без сопредельной ей пуговицы... Какая в конце концов разница? Я не в состоянии сейчас пришивать!

Раскрылась входная дверь: Римка; Люся задержалась на первом этаже поговорить с соседкой Галей Черновой.

— Папа, что такое? Как ты пальто застегнул?

— Пусти. Мне надо выйти,— сказал Розин.

А как он теперь выйдет? Чемодан взять невозможно — поднимется крик. Если бы не так поздно — можно было бы сочинить, что идет посидеть в ближний сад...

Римка, держа Розина за рукав, заглянула в комнату, увидела вывернутый шкаф, присмотрелась на стоящий у ног Исака Борисовича чемодан, на сетку в его руке.

— Что ты меня осматризаешь? — и сам, иронически, будто недоумевая, посмотрел себе под ноги — а на ногах домашние тапки: забыл переодеться из-за проклятой спешки. Но, с другой стороны, хорошо — можно сказать, что идет во двор, на скамейку А чемодан с сеткой?! Хотел вынести мусор... В чемодане? А в сетке — пижама.

— Папа, Боже мой, что такое?

— Ничего. Ничего!! На несколько минут надо выйти! — и полез в дверь.

— Прекрати, папа, перестань толкаться, я тебя прошу, куда ты пойдешь, уже начало девятого, папа...

Люся поднялась на свою площадку и молча стала у открытой настежь двери. Розин схватил чемодан — сетку бросил — и поперся прямо на нее, волоча за собою цепкую Римку; сил у Исака Борисовича прибавилось.

— Мама, Розин куда-то уходит с чемоданом,— объяснила Римка и заплакала.

Не отвечая, не вмешиваясь, побежала Люся к Черновым в квартиру.

Когда-то мама Люсе рассказывала:

— Евреи — хорошие мужья: все в дом несут, не пьют, как те наши зверюки, пальцем тебя никогда не тронут.

...В городе Златоусте, в эвакуации, диктовал начальник отдела Главного архивного управления Исак Борисович Розин различные служебные материалы машинистке Люсе.

Исак Борисович прибыл в эвакуацию с хромой слегка супругой Эсфирью Абрамовной. У них была общая юность: Исак Борисович и Эсфирь Абрамовна вместе работали в Читинском районе в тридцатые годы. Кроме того оба были с Украины, ранние комсомольцы — в Читинский район направлены на партийно-профсоюзную работу. Бывали между ними и споры. Эсфирь Абрамовна говорила:

— Коль скоро мы направлены — надо работать, а не пасквили писать!

А Исак Борисович с нею не соглашался и писал в газеты, журналы, радиокомитет, и его помещали, предлагали совсем перейти на пропагандистскую работу — в газету хотя бы.

Люся, как только Исак Борисович приходил для диктовки, садилась на свой круглый стульчик — и не вставала до конца рабочего времени: в сидячем положении она все же была чуть ниже Исака Борисовича.

Однажды Исак Борисович не удержался — и, находясь у Люси за спиною, запустил обе ладошки ей за пазуху, сразу под лифчик, начал там мять...

Люся с женатым человеком, тем более начальником, встречаться не могла, и Исак Борисович развелся. Не прошло это ему легко: стал он заместителем начальника отдела. Но война кончилась, люди начали разъезжаться по прежним домам. Исака же Борисовича вызвали в райком и по-дружески посоветовали остаться, не искать от добра добра. Исак Борисович остался, перешел на службу в газету, в отдел пропаганды и агитации. Пробыл там до 57-го года. После опубликования его кратких воспоминаний в газете с продолжением: «Беспокойные сердца», учли Исаку Борисовичу его первенство во вступлении в комсомольскую организацию. И он решил добиваться перевода в центр. Полтора года старался, выяснял возможности — устроился старшим научным сотрудником в Красноградском архиве Октябрьской революции и социалистического строительства.

Там он и проработал до выхода на пенсию. Через два пенсионных года пришел сигнал, а Исак Борисович оказался не в состоянии вовремя прибыть.

Преподаватель истории в вечернем техникуме Сергей Владимирович Чернов — Галин муж — набрал на своем телефоне номер «03» — скорая медицинская помощь; Люся, мостясь рядом, подсказывала ему слова, описывающие поведение Исака Борисовича. Дежурная «03» не дослушала до конца, сказала «минутку...», в трубке остро защелкало, проникли в мембрану неравные отрезки каких-то переговоров, и мужской голос отозвался: «Да!»

Сергей Владимирович самостоятельно пересказал, что знал.

— Уходит, не дает возможности себя остановить? Вызовите машину и везите его...

— Так он же не захочет, не захочет! — услышала Люся через корпус трубки этот совет — и вмешалась.

— Я думаю, что будет правильно, если вы сами приедете: больной — пожилой, начнет еще больше волноваться, тут в доме дети, мы же не знаем, как его уговорить... — Сергей Владимирович не то чтобы спорил с голосом «03», но давал ему понять, как все непросто.

— Ладно, только, чтоб он у вас не бегал по всему дому. Попозже приедем.

— Вы извините, когда примерно? — спросил Сергей Владимирович.

— Та вы не волнуйтесь,— усмехнулся голос. — То для вас оно, конечно, неприятно, а у нас по десять раз за ночь такие путешественники... Скажите, чтоб не спешил как на пожар,— вы ему там такси пригласите. Они соглашаются подождать, если с ними не ругаться. У него семья есть в городе?

— Тут вот жена со мной стоит... А дочь с ним.

— Ну так пусть идет домой, не нервничает. С ними надо спокойно: сказать — захочешь — поедешь, обожди, не обижайся,— и они тихо сидят. А мы, как бригада освободится, приедем.

Дверь в розинову квартиру была еще открыта. Исак Борисович толкал Римку, но не кричал, не дрался.

— Папа, не надо сейчас уходить, папа, скажи — куда ты хочешь,— Римка больше не плакала, и просьбы ее были негромки.

Сергей Владимирович опередил Люсю, поднялся первым.

— Добрый вечер, Исак Борисович, а я к вам.

— Вы, может, позже зайдете? — Римка не поняла, что происходит. — Папа неважно себя чувствует.

— Римма! — крикнула подоспевшая Люся. — Сергей Владимирович хочет с папой поговорить!

— Ага, я посоветоваться хочу. Там у меня урок, а я у Исака Борисовича одну книжку видел по моей теме...

Сергей Владимирович напер на Розина, вдвинул его в коридорчик Исак Борисович как-то умяк, подустал и не сказал Чернову о своей спешной поездке. Сергей Владимирович допятил его в комнату, Люся и Римка вскочили вослед, заперли дверь на ключ.

Исак Борисович помалкивал, озирался, трогал без нужды одежду, тер между пальцами завалявшийся в кармане трамвайный билетик. Люся глядела на мужа в упор, ожидая его слов или дел. Римка подошла к вывернутому шкафу, убиралась. Сергей Владимирович перебирал по коленке — сидел напротив Исака Борисовича, готовясь нечто обсуждать, произносить.

И послышался на лестнице неспешный двойной перешаг, жесткий шорох, беседа мужская:

— Этаж четвертый, Розин Исак Борисович...

— Исачок... — и смех.

— Нам до десяти сегодня; еще раза два поедем...

— А ты не беги. Пока Исачка отвезем, пока что.

— Нам его что — катать? За двадцать минут раскрутимся...

Был в дверь звонок, и сразу стук, почти одновременно. И еще звонок — длинный, на полный нажим кнопки.

Люся бросилась к двери:

— Кто там?

Из диспансера приехали двое: в темно-синих полуформенных шинелях, с большими лицами.

— Доброго вам вечера. Где больной?

Люся, улыбаясь, показала на Исака Борисовича. Сергей Владимирович и Римка тоже улыбались. Исак Борисович сказал:

— Здравствуйте, товарищи...

— Здгаствуй, здгаствуй, товагищ! — ответил один из пришедших, и все рассмеялись.

— Ну, Исак, мы тебе помочь пришли...

— Я старший научный сотрудник, персональный пенсионер...

— Ну правильно, правильно, то он пошутил, молодой-веселый,— заговорил пришедший постарше.— Ваша организация за вами прислала транспорт. Сейчас сядем туда и поедем быстро-быстро...

Смешно было и старшему, потому он и повторил:

— Быстго-быстго!

Еще посмеялись. И Исак Борисович заулыбался.

— Мне надо самому ехать, товарищи, спасибо. Хорошо, что вы прибыли, но мы — комсомольцы двадцатого года — не привыкли к машинам. Как-нибудь доберусь...

— Нет, Исак Борисович,— и оказались двое из диспансера возле розиновых рук.— Есть распоряжение вас доставить. Вы ж человек партийный? И мы люди партийные.

— На машине ж лучше! — младший опять рассмеялся, не сдержался.

— Ну все, поехали,— старший прихватил Исака Борисовича за оба рукава.

— Ту-ту-ту-у-у-у! — закричал младший.

— Розин, ты же хотел ехать, а теперь чем-то недоволен,— сказала Люся, подмигивая старшему.

Но старший на подмиг не ответил. Он приподнял Исака Борисовича со стула, младший подхватил розиновы ноги, тапки свалились.

— Зачем вы его бьете?!! — рванулась Римка.

— Та кто его бьет?! Он у нас тихий, Исачок наш, не хулиган... В путь-дорожку, выпив воводочки немножко,— успокоил младший, не выпуская Исака Борисовича.— Ну? Пойдем ножками? Не пойдем? Тогда пойдем на ручках...

— У него повышенное давление...— Сергею Владимировичу показались странными эти дурносмешки.

— Вы будьте спокойны,— произнес старший,— мы все знаем, все такое понимаем, каждый день то же самое — ученые.

Исак Борисович начал визжать — непрерывно и тонко.

Диспансерщики заткнули ему рот специальным ватным комком в марле и понесли вниз по лестнице.

— Я поеду с вами,— поскакала за ними Римка.

— Нельзя. Завтра утречком придете в диспансер, покушать принесете, компотику, конфеток, курочку можно,— уже не поворачиваясь, занятый переносом слабо извивающегося Исака Борисовича, ответил старший.

А младший, не владея бешеной молодостью, напевал: «Так наливай, брат, поскорей бокалы молодого крепкого вина...»

ВСЕРОССИЙСКАЯ БИРЖА НЕДВИЖИМОСТИ

ведет прием заявок на продажу:

- жилых, гражданских, промышленных зданий и помещений,
- объектов незавершенного строительства,
- объектов на снос,
- типовых проектов, подрядов на проектирование и строительство,
- подрядов на коммунальное обслуживание жилых и гражданских зданий, а также оказывает содействие в вопросах передачи земельных участков в собственность, владение, пользование.

Телефон 217-60-27 Телефакс 217-60-51

Биржа принимает заявки от своих акционеров, юридических лиц и граждан. Оформление заявок должно соответствовать требованиям Правил совершения сделок на Всероссийской бирже недвижимости .

стиль жизни

«НАШИ» ПО ТУ СТОРОНУ ОКЕАНА

Владимир Торчилин,
доктор химических наук

БАНАЛЬНО, но верно: иногда что-то свое, привычное, начинаешь понимать лучше, увидев со стороны, издалека. Ну кто бы и впрямь мог предположить, что в далеком и теплом штате Теннесси, где протекают сейчас мои университетские штудии, мне снова придется заняться дискуссиями на предмет построения коммунизма в нашей бедной стране? И с кем бы вы думали — с коллегами из России? с эмигрантами любого из многочисленных поколений? с сочувствующим нам научным миром? Ничего подобного! С самыми настоящими американскими коммунистами!

Честно говоря, я никогда особо не верил в их существование, ну не то чтобы совсем — про Поля Робсона читал в детстве, про Анджелу Дэвис — в юности, даже про Гэса Холла и Генри Уинстона слышать приходилось, но это все как-то уж очень несерьезно, и в простоте души я принимал их как посланников нашего родного, сами понимаете какого, ведомства, которое на свои неподотчетные никому деньги еще вдобавок печатает для них на английском языке газеты, которые, кроме как в Союзе, нигде и не купишь. Если бы все было так просто.

Позвонил в мой биохимический отдел некий человек и на вполне приличном русском языке, хотя с несомненным американским акцентом, представился профессором русского отделения филологического факультета и пригласил зайти поговорить. Через пару дней созвонились снова (о моем существовании он услышал от кого-то в профессорской столовой — такая здесь тоже есть), и я зашел. Кабинет как кабинет — красный флаг на одной стене, портрет Горбачева — на другой, хотя сам он не партийный, а, так сказать, сочувствующий. Поговорили обо всем понемногу — он переводит русских писателей 30-х годов, в частности М. Осоргина, часто бывает в Союзе, иногда даже со студентами, любит русских и русскую культуру и коллекционирует изоляторы (в Америке таких коллекционеров под 20 тыщ — даже специальный журнал выходит) и таблички с разными железнодорожными знаками. Такой, знаете ли, типичный американский профессор-гуманитарий. Еще пару раз перезвонились, а потом он пригласил меня на встречу местной либеральной интеллигенции с гостьей из Нью-Йорка — высокопоставленным функционером компартии США. Она, дескать, собирается анализировать перестройку, и было бы мило иметь под рукой живого свидетеля. Ну как было отказаться, тем более, что мне и самому было интересно, перед кем она собирается проповедовать и кто на такие встречи ходит. И вообще — встретить американскую коммунистку не на страницах советской печати, а в самой американской глубинке, что ни говори, а интересно.

Ну, на предмет того, кто на такие встречи ходит, он просветил меня по дороге. А все ходят! Студенты ходят, профессора ходят, члены их семей ходят — просто-таки светское мероприятие. И не только потому, что интересно (хотя и не без того), но и потому, что университетская общественность считает своим долгом демонстрировать свой суровый либерализм (очень часто вполне искренний) — они борются за права меньшинства (в Америке к меньшинствам относят, в первую очередь, чернокожих и женщин; к примеру, русские, которые в Штатах в нескольких местах проживают вполне компактно и большой численностью похвастать не могут, меньшинством не являются и живут на общих основаниях), поощряют народные ремесла и ходят на встречи с коммунистическими агитаторами. И посмей кто-нибудь поставить им это на вид в самом сердце мирового империализма, скорее всего, этот кто-то на своем месте долго не усидит — гонителей гражданских свобод не любят. Иногда до глупости — мой хороший знакомый и коллега из университета другого города потерял пост завотделом из-за письма (не анонимного — здесь всегда подписываются) пары недоброжелателей, обвинивших его в нелюбви к гомосексуалистам, чернокожим и коммунистам. То, что хорошо для более консервативных правительственных или частных учреждений и предприятий, не подходит для университетов, традиционно рассматриваемых как оплот свободомыслия. Кстати, мои многочисленные коллеги здесь всегда посмеивались над широко известной у нас историей о том, как в Союзе попросил политического убежища американский профессор, изгнанный из своего университета за коммунистические убеждения. По их мнению (во многих случаях оно оказывалось вполне надежным), если бы кто-то и впрямь попытался травить профессора за убеждения, да еще не за черносотенные, а за коммунистические (здесь полагают, что это две большие разницы), то, скорее всего, убежища в СССР пришлось бы просить ректору и инициаторам травли. Но это так, к слову.

За разговором дошли до расположенного в другом конце университетского городка конференц-зала, где уже собрались человек сто (у наших бы коммунистов такую явку на партсобрания в нерабочее время!). Скоро появилась и гостья. Пока по местной традиции представитель хозяев подробно представлял ее залу, перечисляя все основные этапы ее биографии, я во все глаза эту гостью рассматривал — лет сорок пять, крупная красивая блондинка, хорошо одета (половина зала в шортах — здесь жарко)... Но и слушал — коммунистическими убеждениями прониклась в юности (где? — этого не сказали), занималась журналистикой, делала партийную карьеру (интересно, велика ли конкуренция, если вся партия не больше 10.000 человек?), сейчас работает в одной из партийных газет (я-то всегда думал, что их всего одна) и ездит с беседами, основная тема бесед сейчас — происходящее в СССР и влияние этого происходящего на мировую идею коммунизма.

Лекцию пересказывать бессмысленно (говорит очень грамотно и красиво — это даже я понимаю) — фактическую сторону дела мы и сами знаем, а то, что она хорошо информирована, удивлять не должно — сейчас вообще с информацией неплохо, а здесь особенно — даже у нас в университете в библиотеке «Правда», «Известия», «Литературка», «Огонек» и все толстые журналы в свободном доступе (не в спецхране, заметьте!), и газеты только дня на четыре запаздывают, да к тому же почти по всей стране можно программу «Время» принимать. Так что даю только общую канву: коммунизм — это великолепно (см. любой учебник истпарта); Ленин — как Христос нашего времени (немножко хватанула); Сталин был борец и умница, но имел тяжелый характер и плохих советников (только что про евреев не добавила — тут этого не простят, а так см. Полозкова и К°); массовые убийства — это не ахти, хотя врагов было много (и ведь слушают!); фашизм остановлен коммунизмом (если слон на кита пойдет, то кто кого сборет?); восстановление ленинских норм — праздник для всего мира (от души надеюсь, что большая часть мира про эти нормы не слышала и не услышит); Хрущев начал хорошо, но зашел слишком далеко и повредил мировому единству коммунистов (бедный Никита Сергеевич — кто только его не лягает); застой ужасен, поскольку вытравил из душ идеалы (ну, думаю, тут наконец согласимся) — но она добавила «коммунизма» (так что согласиться можно только отчасти); Горбачев — выдающийся борец за мир (безусловно!), НО (выделил специально) заходит слишком далеко и вместо того, чтобы вернуть общество к идеалам 30-х годов, собирается реставрировать чудовищное капиталистическое общество и угнетение человека человеком. И это в зале, где все сыты, живут в своих домах, слушать приехали на своих колесах, лечатся не у коновалов, отпуска проводят на Канарских островах, «Правду» читают в библиотеке, и они еще сочувственно кивают! Нам, значит, сочувствуют, что мы хуже жить станем и друг друга угнетать! А еще оказывается, что вершина социализма — это коллективизация (хотя с легкими — по неопытности — перегибами), что именно в ее процессе люди почувствовали локоть друг друга (в набитых теплушках для ссыльнопоселенцев!) и что именно это прекрасное чувство единения в труде может разрушить возрождение частной собственности на землю. Все. Уф! Дальше — некоторое количество сведений из внутрисоюзной политической борьбы, ряд политических анекдотов (аудиторию надо держать), некоторый джентльменский набор вполне правильных цифр из нашей жизни. Все загрустили по поводу переживаемых коммунизмом сложностей. Вы можете себе ЭТО вообразить?

Рисунок Владимира Стеганова

Я не знаю, говорила ли эта дама за всю партию (здесь говорить «от имени» не принято) или выражала свое личное (наподобие Нины Андреевой) мнение, но именно эта американская коммунистка говорила именно то, что я слышал и рассказал. К сожалению (к ее сожалению), за поддержкой своих взглядов она обратилась к присутствующему в зале советскому профессору (т. е. ко мне, и все меня очень мило поприветствовали). И мне пришлось встать, выйти к кафедре и говорить. Что я говорил (невзирая на свой явно недостаточный для такой великой темы английский), каждый несогласный с этой дамой может легко представить. Но, кажется, больше всего я задел часть аудитории, которая моим выступлением осталась явно недовольна (вы вот Сталина и коллективизацию ругаете и коммунистическую диктатуру, а у нас тоже есть безработные, о которых никто не заботится, и права чернокожих только-только соблюдать учатся — ну я им и порекомендовал свои проблемы решать, а не наши) тем, что сравнил их с сытыми римскими патрициями, сидящими на скамьях Колизея и с интересом (и, может быть, даже с некоторым сочувствием) наблюдающими, как там у гибнущих гладиаторов идут дела. Вопросов было много, в меру сил я объяснял, что знаю, но организаторов вечера с собой не примирил. Правда, пивка попить всей честной компанией меня пригласили: разногласия разногласиями, а вежливость вежливостью.

Понимаете, растолковывал мне за пивом один ученый-естественник, вы не должны к этому относиться серьезно. В любом обществе всегда были и есть экстремисты любого типа, но только в нормальном обществе они получают права на организационное существование, по крайней мере, пока не задевают прав других граждан (чем же провинилось наше общество перед богом, что это разрешение на организационное существование вызвало к жизни такую раковую опухоль, что погибла значительная часть живого тела народа?). Поэтому у нас есть ку-клукс-клан и коммунисты, и в обоих объединениях примерно тысяч по десять. Для страны это нормально. Их попытка разрастись немедленно повернет общество от интереса (порой даже вполне благожелательного) к противостоянию — слишком много экстремистов нам не надо, — и что-нибудь вроде маккартизма снова сократит их число до нормы и без всяких типичных для вас массовых насилий над людьми.

Может быть, и прав этот ученый. Наверняка даже прав. Да и свое общество он знает куда лучше меня, чужака. Но до сих пор не могу успокоиться, вспоминая лица людей, с удовольствием слушавших о победе коллективизации над кучкой врагов и переживавших опасность, нависшую над колхозным строем. Почему именно наша страна должна все время лежать, как лягушка, на препараторском столике, и лектор должен на нашем примере показывать, что и как надо отрезать? А люди вроде этой дамы еще и переживают, как бы вдруг лягушке живот не зашили — тогда не видно будет. Им — не видно... А каково лягушке?

Без гнева и пристрастия
(Тацит)

НЕЗАВИСИМАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ
Московский городской
Совет народных депутатов

Главный редактор
Виталий ТРЕТЬЯКОВ

РЕДАКЦИЯ
Илья БАРАНИКАС,
зам. главного редактора
Александр ГАГУА,
зам. главного редактора,
отдел республик
Игорь ЗАХАРОВ,
зам. главного редактора
Александр ТЕРЕНТЬЕВ,
ответственный секретарь
Дмитрий ОСТАЛЬСКИЙ,
отдел политики
Михаил ЛЕОНТЬЕВ,
отдел экономики
Владимир АБАРИНОВ,
отдел международной жизни
Андрей ПОЛЕЩУК,
отдел «Общество»
Андрей КАРАУЛОВ,
отдел культуры
Леонид КОРЕНЕВ,
редактор «Собрания Независимой газеты»
Александр БАНГЕРСКИЙ,
отдел международных связей
Ирина БОГАТ,
редактор газеты «Independent from Russia»
Сергей СМИРНОВ,
отдел рекламы
Ирина ДЕНИСЕНКО,
заведующая редакцией

Экономический директор
Игорь БАРАНОВ

Вадим ВАРШАВСКИЙ,
зам. экономического директора по коммерческим вопросам
Эрик АДАМУШКИН,
зам. экономического директора по производству
Александр КОКОРЕВ,
отдел распространения

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Москва, 101000, ГСП,
Мясницкая (б. Кирова), 13.

Телефоны:
справки 924-47-06;
распространение 925-31-80;
реклама 925-17-40.

Редакция не располагает возможностями вести частную переписку, давать юридические консультации и выступать ходатаем в официальных учреждениях, а также рецензировать и возвращать не заказанные ею материалы

Тираж 170 000 экз.
Заказ № 2247

Газета набирается и печатается в типографии издательства «Известия»

В 1991 году газета выходит в Москве, Тбилиси и Южно-Сахалинске по вторникам, четвергам и субботам

Распространяется только в розницу через киоски «Союзпечати»

Книги

КНИГА НЕДЕЛИ:
СЕРГЕЙ ЗАЯИЦКИЙ

«МОСКОВСКИЙ рабочий» вернул из глухого забвения прозу замечательного писателя «булгаковского» типа Сергея Сергеевича Заяицкого (1893—1930), ни разу с 1928 года не издававшегося автора многочисленных фельетонов, авантюрно-экзотического романа «Красавица с острова Люлю», повестей и рассказов для детей, исторических романов.

В нынешний однотомник «Судьбы загадка» (383 стр., 50 тыс. экз., 2 руб. 90 коп.) вошли трагикомическое повествование о приключениях двух молодых московских повес, повесть «Баклажаны» и полдюжины рассказов.

Как справедливо сказано в издательской аннотации, читатели несомненно оценят острый взгляд писателя, умное перо, редкостный дар слова, а также сочетание в его произведениях почти булгаковской «чертовщинки» и мягкого тонкого юмора.

А для тех, кто не доверяет издательским рекомендациям, процитируем несколько абзацев из «читательского предисловия» нашего современника Вячеслава Пьецуха, совершенно конгениального Сергею Заяицкому.

«То, что мы бедны оттого, что уж очень богаты, — это уже трюизм. В значительной мере справедлив он и для нашей словесности; почему в сороковые — восьмидесятые годы в Советском Союзе было так много писателей и так мало литературы? — да потому, что перехват-залихватские от социалистического способа производства отменили целую плеяду блестящих русских писателей, потому что порвалась связь времен и сама собой, как говорят, опустилась планка, потому что в сороковые — восьмидесятые годы писателем мог стать каждый, кто только умел составить десять слов в одно внятное предложение. То есть у нас можно свободно уморить каждого второго писателя, и литература будет худо-бедно существовать.

Но вот на тридцать пятом году своей читательской жизни берешься за рукопись Сергея Заяицкого и говоришь себе: «Боже, какое сильное дарование!», прочитаешь пару-другую глав и понимаешь, как тебя обокрали. Во-первых, тут налицо продолжение традиций русской литературы с художественной... то ли мыслью, то ли чувством во главе угла, смехом сквозь слезы и глубочайшим почтением перед самим именем — Человек, что позывели из нашей словесности во времена оголтелого социализма, как из дома выводят моль...»

«Ну, а поскольку наш соотечественник есть равномерно дитя Саваофа и Люцифера, то, какую вещь у Заяицкого ни возьми, кругом у него страшные комедии и уморительные трагедии: там — самоотверженная любовь, сям — немотивированная жестокость, то — бесконечная преданность Отечеству, то — беспримерное разгильдяйство; вот у него Россия на краю бездны, а два патриота занимаются женой своего знакомого; немец прет на западные губернии, а офицерство устраивает безобразный кутеж в гостинице с девицами, плененными на панели, а то влюбленный бандит закапывает в снег голого мещанина. Такой получается черный юмор, которому Заяицкий, вероятно, не родоначальник, но то, что он достойный продолжатель, — уж это точно».

«...Нет, конечно, более или менее квалифицированному читателю будет понятно, что Сергей Сергеевич Заяицкий — это не Николай Васильевич Гоголь — с гениями история вообще ничего поделать не в состоянии, гений сильней истории, — но читателю будет также понятно: он повстречался с талантом настолько крупным и самобытным, что укрыть его от читателя — а он до самого последнего времени был именно укрыт от читателя — значит совершить преступление против человечности, из тех, что проходили по Нюрнбергскому трибуналу. Ведь когорта таких писателей, как тот же Заяицкий, Слезкин, Клычков, Романов, может составить честь и славу какой-нибудь просвещенной нации, и она будет веками поклоняться этому пантеону, а у нас нормальный читатель о них даже и не слыхал».

И. З.

Исторический календарь «НГ»

2 ИЮЛЯ

1917 — Постановлением Временного правительства на пост верховного главнокомандующего назначен генерал от инфантерии Лавр Корнилов.

1961 — Покончил с собой американский писатель Эрнест Хемингуэй (р. 1899), Нобелевская премия 1954 года в области литературы.

3 ИЮЛЯ

1866 — Решающее сражение австро-прусской войны при Садовой (близ Кенигреца, современная Чехия). Поражение австрийцев открыло путь к объединению Германии под верховенством Пруссии.

1916 — Подписание четвертого русско-японского соглашения.

1941 — И. Сталин обращается к народу с призывом защищать Отечество.

1970 — Пленум ЦК КПСС принял постановление «Очередные задачи партии в области сельского хозяйства».

1980 — Трилогия Л. И. Брежнева «Малая земля», «Целина» и «Возрождение» издана в Бразилии и вызвала «огромный интерес читателей», как сообщал ТАСС.

Телевидение

ВТОРНИК, 2 ИЮЛЯ

В. Войнович «Москва 2042»: «...Появились ясно различимые фигуры. Две дамы в роскошных платьях пили в ресторане шампанское. Медленно проплыл длинный «Кадиллак». В кабинете, уставленном антикварной мебелью, спортивного сложения господин говорил по телефону, откинув в сторону руку с дымящейся сигарой.

Я пригляделся и ахнул: это был «Даллас»... (1 пр., 21.40, 2-я серия).

Показ этого телесериала в нашей стране, вернее, пяти из 366 серий, был, по-видимому, так же неизбежен, как и построение ресторанов «Макдоналдс». Представлять его все равно, что представлять джинсы, и то, что нам его наконец показывают, — это факт даже не истории нашего ТВ, а факт истории взаимоотношений составляющих мировой культуры. Да, весь мир, кроме нас, смотрел «Даллас». Смотрел и будет смотреть. Таков уж он, этот мир, и ничего с ним, как видно, уже не поделать...

Также, в рамках недели американского телевидения, — детектив «На улицах Сан-Франциско» (1 пр., 20.05 и 1.05).

«Пятое колесо» (РТВ, 2 пр., 23.15) посвящено теме казачества. Принимают участие: писатель Борис Аламазов, историк Владимир Громов, философ Лев Романов, «трижды казачка» киноактриса Клара Лучко, певица Жанна Бичевская, о. Сергий, настоятель храма станицы Пластунская, и о. Георгий, иконописец из станицы Елизаветинская.

СРЕДА, 3 ИЮЛЯ

«Даллас» (1 пр., 21.40, 3-я серия и американская «сказка для взрослых» «Дорога в рай» (1 пр., 19.25 и 1.30).

С. Ф.

Почта

ПРИБАЛТИКУ ОСВОБОДИЛИ ТАК: ТИГР ОТНЯЛ ЯГНЁНКА У ЛЬВА

ПРОЧИТАЛА всего один номер «Независимой газеты», впечатление хорошее, поэтому решила выслать — в надежде, что опубликуете — статью из газеты «Балтийское время» (раньше она называлась «Атмода»), которая публикует немало материалов в рубрике «Русский вопрос».

Вопрос этот тяжелый... Сейчас многие из России обижаются, что русские — самая униженная нация, что их гонят отовсюду и т. д. В республиках же, наоборот, обижаются на приезжих, среди которых больше всего русских. У нас в Латвии русских — около миллиона, белорусов — 120 тысяч (если точно помню), украинцев — 93 тысячи, грузин — около 1000.

Я по отцу грузинка, окончила школу на грузинском языке. У грузин тоже были свои сумасшедшие (большевики), но в России их больше. По матери — русская. Про Павлика Морозова узнала два года назад. Сейчас я могу многое обсмеять, в первую очередь себя (это хорошо). Но П. Морозова не смогу обсмеять — он был ребенок, и его обманули взрослые, продавшиеся или поддавшиеся Сатане. Всегда жалею Павлика, а его поступок осуждаю; это страшная трагедия народа, обманувшего своего ребенка.

В Латвии я живу с 1973 года. К счастью, когда началось 3-е латышское пробуждение, я, в отличие от некоторых приезжих, обнаружила, что люблю не только латвийскую, более «высокоуровневую» жизнь (короче говоря, «колбасу»), но и народ — латышей, землю, куда я приехала сама жить, никто меня сюда не звал...

Жила, как в танке, — из-за властей информации правдивой не имела никакой, только вранье и оболванивание, была настоящим «совком». Теперь я не совок, коли имею способность самостоятельно мыслить и быть на стороне нравственности, даже если это мне невыгодно. Но и в Латвии не всегда узнаю правду, хотя здесь с независимой прессой лучше, выручают р/с «Свобода» и другие голоса (вечером хорошая слышимость): оперативность, краткость, высокий уровень — дай бог здоровья тем, кто трудится, чтобы люди имели правдивую информацию.

Так вот, примерно половина приезжих в Латвии оказались «совками», не могут понять, что происходит, и хотят привычно спрятаться за ложь, которая, они надеются, их спасет. Перемены, я согласна, будут нелегкие, и им выгоднее было считать себя «освободителями» и получать квартиры быстрее, чем коренные («русификация»). Но теперь все меняется. По мне — я никакое насилие не поддерживаю — лучше прекратить врать и попробовать через культуру, через правду, через экономику наладить связи, а обижать, конечно, никого не надо.

К сожалению, события происходят такие, что тревожно: создан ОМОН в Латвии. У них свои проблемы, но зачем убивать людей за то, что тебе филиал КПСС и Кремля в Латвии пообещал квартиру и прочее барахло. Но ОМОН есть ОМОН, их здесь назвали «Ваньками».

20 января в Риге убили невинных и хороших людей. Два из них — русский и белорус, остальные четыре — латыши. Их убили со стороны бастионной горки выстрелом в спину, т.е. 3-я сила — КГБ, теперь они в стороне, здание КГБ стоит, как стояло, провокация состоялась, горя много, убийцы не наказаны, и кто их назовет, докажет, накажет? Поэтому и страшно. В России создали «самостоятельное» КГБ — что из этого выйдет? В Чехословакии ГБ-шников собрали, велели сдать оружие и сказали: теперь, ребята, по домам! Посмотрите, сколько генералов-полковников рвется к власти в России, все это мне не нравится и хочется надеяться, что, может, пронесет нас более-менее мирно к новому укладу жизни.

Не могут «совки» понять, что для латыша 9 мая не такой праздник, как для русского: для Прибалтики одно рабство, немецкое, сменилось русско-кремлевским, и не хотят они никакого «старшего брата» — ни немецкого, ни шведского, ни русского, народ хочет самостоятельно и на равных правах жить с Россией. А то Прибалтику освободили так: тигр отнял ягненка у льва — это не освобождение.

Я лично считаю: никакой фашизм не нужен — ни коричневый, ни красный, ни зеленый. Пора человечеству в эСэСэСэРе взяться за ум и договориться по-хорошему, без КГБ и генералов.

Вот и статья, что я посылаю, такая: если русские хотят, чтобы их не считали плохими, то надо переосмысливать, думать надо, не навязывая только свою волю, перестраивать то, что было сделано за 70 лет.

Нателла Кизирия, г. Рига

P. S. Забыла написать еще о том, что в Грузии проживающие русские — народ очень скромный. Огромная разница между русским, который живет в Прибалтике и который живет на Кавказе. Характер латыша тихий, деликатный, а грузин сразу поставил на место приезжих: он их не обижает, но и начальником не ставит. В Латвии, наоборот, сразу становится начальником и хамит.

* * *

«НГ» перепечатывает отрывки из присланной Нателлой Кизирия статьи, которая, в свою очередь, является полемикой со статьей Л. Жуховицкого «Синдром «старшего брата» из прошлогодней «Литературной газеты».

Живет ли русский народ по человеческим законам?

КОНСТРУКТИВНЫЕ результаты достижимы при общих для всех наших нынешних проблем условиях: полная правда, справедливость, нахождение общих целей, готовность к компромиссам, доброжелательность — обязательно все в комплексе. Это непросто, нужны сила и разум, способность не жалеть себя и заботиться о другом. Все это свойственно русскому народу, хотя в XX веке проявить не довелось. Теперь самое время...

Снисходительная жалость и похвала русскому народу уместились (у Л. Жуховицкого) в одной фразе: законы были уродливы, подлы, постоянно нарушались, но народ в России жил по совести. То же в другом месте: имперские интересы всегда были делом чиновничества, народ же жил по законам человеческим. Тут обращает на себя внимание прошедшее время слова «были». Это большая похвала, да пока незаслуженная. К великому сожалению, о российских законах приходится так говорить еще в настоящем времени, а союзные законы сюда и много нового прибавили, старого не убрав.

Хорошая совесть, компенсирующая плохие законы, действительно была и, надеюсь, есть и будет одним из главных достояний русского народа. Вот только сейчас недостаточно ее просто иметь или робко проявлять, «вставая на защиту утесняемого инородца»... Такое было актуально десятки лет назад на Чукотке, Камчатке — везде, где «инородцы» ныне споены, ассимилированы, вымирают. Сейчас и там нужны иные меры. В Балтии же, Армении, даже в Якутии и проблемы совсем другие...

Добровольное рабство — позор для всякого мужчины. Для русского великого народа — это величайший позор на многие столетия вперед. Не только о чиновниках, обо всех «вечно живых» вождях память сотрется, а этот позор останется.

А ведь не только сами себя в рабство погрузили, еще и другие нации туда затянули. Теперь не о прошлом — о настоящем речь: доблесть ли сейчас перед ними оправдываться, мол, мы невиновны, мы сами в рабстве находились! Или это нынешнее умножение позора?

По свидетельству Д. Гранина, немцы до сих пор вину свою перед русским народом ощущают. По другим свидетельствам — и перед еврейским. По третьим — перед своим собственным. И всем жертвам, кому могут и как могут, помогают. А как относится русский народ к многократно большему количеству жертв сталинизма русского народа?

Видно, дело в том, что ошибается Л. Жуховицкий, говоря, будто отдельно от чиновников «народ жил по законам человеческим...». Никогда еще не жил русский народ по таким законам. Ни единого дня в своей многовековой истории. Не таковы чиновники, чтобы такое дозволить. Да и не обязательно им было за всяким следить: сами за собой следили, чтобы кто не высунулся. Наверное, не национальная это особенность, а закон зоны, концлагеря. В. Шаламов об этом говорил, кажется, что нельзя там никаких человеческих чувств проявлять, только хуже всем будет.

Завидую Л. Жуховицкому, он обо всем спокойно рассуждает и во многом плохом хорошее видит: в миграции, оккупации, русификации, лимитчиках республиканской столицы и Москвы с Ленинградом. Интересно только, так же был бы он спокоен, если бы в Москве великий язык Гёте и Шиллера сейчас был так же распространен, как в Риге русский, а из Берлина препятствовали Декларации о суверенитете России на том основании, что сама она в 1941 году добровольно присоединилась к Третьему Рейху.

Юрий Гольдфарб,
геолог, г. Рига

Sic!

ЛЮДОВИК БЫЛ-ТАКИ КОРОЛЕМ ГОЛЛАНДИИ

В № 63 ОТ 30.05.91 «НГ» опубликовала письмо читателя И. Тиндо из Москвы, призвавшего редакцию навести порядок и достичь «в этом направлении мирового уровня». Образцом такого уровня читатель, по-видимому, считает свое собственное послание, злорадно уличающее в «ошибке» генерал-полковника А. М. Макашова. К сожалению, столь уважаемое издание не удержалось от соблазна продемонстрировать читателям «невежество» генерала, прибавив свое.

Вынужден вас огорчить: бедный король Голландии, которого вы объявили несуществующим, полностью останется на вашей совести.

А читателю из Москвы предлагаю перед сочинением очередного обличающего письма отправиться в библиотеку, спросить, например, «Историю XIX в.» под редакцией Лависса и Рамбо, том I, открыть на странице 478 и прочесть о третьем брате Наполеона, Луи Бонапарте, провозглашенном 5 июня 1806 года «Людовиком, королем Голландии» и правившим этой страной до своего отречения — 1 июля 1810 года.

С. Молчанов,
г. Батуми